

Л. Н. Толстой.

ЕВАНГЕЛІЕ.

(Краткое изложеніе).

Не въ силѣ Богъ,
а въ правдѣ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ
1917 г.

ТИПОГРАФІЯ «ИЗВѢСТІЙ ГЕЛЬСИНГФОРССКАГО СОВ. ДЕП.».

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Это краткое изложеніе Евангелія есть извлеченіе изъ большого сочиненія.

Сочиненіе состоитъ изъ четырехъ частей:

1. Изложеніе того хода моей личной жизни и моихъ мыслей, который привелъ меня къ убѣжденію въ томъ, что въ христіанскомъ ученіи находится истина.

2. Изслѣдованіе христіанскаго ученія сначала по толкованіямъ одной православной церкви, потомъ по толкованіямъ вообще церкви, апостоловъ и такъ называемыхъ отцовъ церкви, и раскрытіе того, что есть ложнаго въ этихъ толкованіяхъ.

3. Изслѣдованіе христіанскаго ученія не по этимъ толкованіямъ, а только по тому, что дошло до насъ изъ ученія Христа, приписаннаго ему и записаннаго въ евангеліяхъ, и

4. Изложеніе настоящаго смысла христіанскаго ученія, причинъ, по которымъ оно было извращено, и послѣдствій, которыя должна имѣть его проповѣдь.

Изъ третьей части составилось это изложеніе.

Соединеніе четырехъ евангелій сдѣлано мною по смыслу ученія. При этомъ соединеніи мнѣ не пришлось почти отступать отъ того порядка, въ которомъ изложены евангелія, такъ что при моемъ соединеніи не только не

больше, но скорѣе меньше перемѣщеній стиховъ евангелія, чѣмъ въ большинствѣ извѣстныхъ мнѣ конкордій и нашего Четвероевангелія Гречулевича. Въ евангеліи Іоанна по моему соединенію совсѣмъ нѣтъ перемѣщеній, а оно все изложено въ томъ же порядкѣ, какъ и въ подлинникѣ.

Раздѣленіе Евангелія на 12, или на 6 главъ (соединяя по двѣ главы въ одну), вытекло само собою изъ смысла ученія. Вотъ смыслъ этихъ главъ:

1. Человѣкъ—сынъ безконечнаго начала, сынъ этого Отца не плотью, но духомъ.

2. И потому человѣкъ долженъ служить этому началу духомъ.

3. Жизнь всѣхъ людей имѣетъ божественное начало. Оно одно свято.

4. И потому человѣкъ долженъ служить этому началу въ жизни всѣхъ людей. Это воля Отца.

5. Служеніе волѣ Отца жизни даетъ жизнь.

6. И потому удовлетвореніе своей воли не нужно для жизни.

7. Жизнь временная есть пища жизни истинной.

8. И потому истинная жизнь—внѣ времени: она въ настоящемъ.

9. Обманъ жизни во времени; жизнь прошедшаго и будущаго скрываетъ отъ людей истинную жизнь настоящаго.

10. И потому человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы разрушать обманъ жизни прошедшаго и будущаго.

11. Истинная жизнь есть жизнь настоящаго, общая всѣмъ людямъ, и выражается любовью.

12. И потому живущій любовью въ настоящемъ, общею жизнью всѣхъ людей, соединяется съ Отцомъ, началомъ и основой жизни.

Каждыя двѣ главы имѣютъ между собою связь слѣдствія и причины.

Кромѣ двѣнадцати главъ, къ изложенію присоединены: введеніе изъ 1 главы евангелія Іоанна, въ которомъ писатель говоритъ отъ себя о смыслѣ всего ученія, и—заключеніе изъ Посланія того же писателя (написаннаго вѣроятно прежде евангелій) и содержащее общій выводъ всего предшествующаго.

Введеніе и заключеніе не составляютъ существенной части ученія. Несмотря на то, что какъ введеніе, такъ и заключеніе могли бы быть опущены безъ потери для смысла ученія—(тѣмъ болѣе, что эти части написаны отъ лица Іоанна, а не Іисуса)—я удержалъ ихъ потому, что при простомъ пониманіи ученія Христа части эти, подтверждая одна другую и все ученіе, въ противоположность страннымъ толкованіямъ церкви, представляютъ самое простое указаніе на тотъ смыслъ, который долженъ быть придаваемъ ученію.

Въ началѣ каждой главы, кромѣ краткаго опредѣленія содержанія, я выставилъ еще и слова молитвы, которою Іисусъ училъ молиться учениковъ, соотвѣтствующія каждой главѣ.

Окончивъ свою работу, я къ удивленію и радости своей нашелъ, что молитва Господня есть не что иное,

какъ въ самой сжатой формѣ выраженное все ученіе Іисуса въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ уже были расположены мною главы, и что каждое выраженіе молитвы соотвѣтствуютъ смыслу и порядку главъ.

1. Отче нашъ.
Человѣкъ—сынъ Бога.
2. Иже еси на небесѣхъ.
Богъ есть безконечное духовное начало жизни.
3. Да святится имя твое.
Да будетъ свято это начало жизни.
4. Да пріидетъ царствіе твое.
Да осуществится его власть во всѣхъ людяхъ.
5. Да будетъ воля твоя яко на небеси.
И да совершится воля этого безконечнаго начала, какъ въ самомъ себѣ.
6. И на земли.
Такъ и во плоти.
7. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ
Жизнь временная есть пища жизни истинной.
8. Днесь.
Жизнь истинная въ настоящемъ.
9. И остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.
И да не скрываютъ отъ насъ этой истинной жизни ошибки и заблужденія прошлаго.
10. И не введи насъ во искушеніе.
И да не вводятъ насъ въ обманъ.
11. Но избави насъ отъ лукаваго.
И тогда не будетъ зла.

12. Яко твое есть царство, и сила, и слава.

А будетъ твоя власть, и сила, и разумъ.

Въ пространномъ изложеніи третьей части, находящейся въ рукописи, евангеліе по четыремъ евангелистамъ изложено все, безъ малѣйшихъ пропусковъ. Въ настоящемъ же изложеніи выпущены слѣдующіе стихи: зачатіе и рожденіе Іоанна Крестителя, его заключеніе и смерть, рожденіе Іисуса, родословіе его, бѣгство съ матерью въ Египетъ, чудеса Іисуса въ Канѣ и Капернаумѣ, изгнаніе бѣсовъ, хожденіе по морю, изсушеніе смоковницы, исцѣленіе больныхъ, воскрешеніе мертвыхъ, воскресеніе самого Христа и указанія на пророчества, совершившіяся въ жизни Христа.

Стихи эти выпущены въ настоящемъ краткомъ изложеніи потому, что, не заключая въ себѣ ученія, а описывая только событія, совершившіяся передъ проповѣдью Іисуса, во время и послѣ нея, усложняютъ изложеніе. Стихи эти, какъ бы они ни были понимаемы, не содержатъ въ себѣ ни противорѣчія съ ученіемъ, ни доказательства его истинности. Единственное значеніе этихъ стиховъ для христіанства было то, что невѣрующему въ божественность Іисуса они доказывали ее. Для человѣка же понимающаго неубѣдительность разсказа о чудесахъ и, кромѣ того, сомнѣвающагося въ божественности Іисуса по его ученію, стихи эти отпадаютъ сами собой по своей ненужности.

Въ большомъ изложеніи каждое отступленіе отъ обычнаго перевода, каждое вставленное разъясненіе, каждый пропускъ объяснены и доказаны сличеніемъ разныхъ

варіантовъ евангелій, контекстами, филологическими и другими соображеніями. Въ этомъ краткомъ изложеніи всѣ эти доказательства и опроверженія ложнаго пониманія церкви, какъ и подробныя примѣчанія съ ссылками, опускаются на томъ основаніи, что, какъ бы ни были точны и правильны разсужденія о каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ,--разсужденія эти не могутъ убѣдить въ истинности пониманія смысла ученія. Доказательства истинности пониманія ученія находятся не въ разсужденіяхъ объ отдѣльныхъ мѣстахъ, а въ единствѣ, ясности, простотѣ, полнотѣ ученія и въ соотвѣтствіи его съ внутреннимъ чувствомъ всякаго человѣка, ищущаго истину.

Относительно вообще всѣхъ отступленій въ моемъ изложеніи отъ принятаго церквами текста, читатель долженъ не забывать того, что столь привычное намъ представленіе о томъ, что евангелія, всѣ четыре, со всѣми стихами и буквами, суть священныя книги, есть самое грубое заблужденіе.

Читатель долженъ помнить, что Іисусъ никогда самъ не писалъ никакой книги, какъ Платонъ, Филонъ или Маркъ Аврелій, даже не какъ Сократъ передавалъ свое ученіе грамотнымъ и образованнымъ людямъ, а говорилъ толпѣ безграмотныхъ; и что только долго послѣ его смерти люди стали записывать то, что слышали о немъ.

Читатель долженъ помнить, что такихъ записокъ было очень много различныхъ, изъ которыхъ церкви выбрали сначала три, потомъ и еще одно евангеліе,

что, выбирая эти наилучшія евангелія, церкви, по пословицѣ «не выберешь дубинки безъ кривинки», должны были захватить въ томъ, что они вырѣзали изъ всей огромной литературы о Христѣ, и много кривинки, что много есть мѣстъ въ каноническихъ евангеліяхъ столь же плохихъ, какъ и въ отвергнутыхъ апокрифическихъ.

Читатель долженъ помнить, что священно можетъ быть ученіе Христа, но никакъ не можетъ быть священно извѣстное количество стиховъ и буквъ, и не могутъ сдѣлаться священными стихи отсюда и досюда только потому, что люди скажутъ, что они священны.

Кромѣ того, читатель долженъ помнить, что эти отобранныя евангелія все-таки—дѣло тысячъ разныхъ умовъ и рукъ человѣческихъ, что они отбирались, прибавлялись и толковались вѣками, что всѣ дошедшія до насъ евангелія 4-го вѣка писаны слитнымъ письмомъ, безъ знаковъ и потому и послѣ 4-го и 5-го вѣковъ подлежали самымъ разнообразнымъ чтеніямъ, и что такихъ разночтеній евангельскихъ книгъ насчитываютъ до пятидесяти тысячъ.

Все это долженъ помнить читатель, чтобы не сбиться на тотъ привычный намъ взглядъ, что евангелія, какъ они понимаются теперь, такъ точно и пришли къ намъ отъ святого духа.

Читатель долженъ помнить, что не только не предосудительно откидывать изъ евангелій ненужныя мѣста, освѣщать одни другими, но, на противъ того, неразумно не дѣлать этого, а считать извѣстное число стиховъ и буквъ священными.

Съ другой стороны я прошу читателя моего изложенія евангелія помнить то, что, если я не смотрю на евангелія, какъ на священныя книги, сошедшія отъ святого духа, я еще менѣе смотрю на евангелія, какъ на памятники исторіи религіозной литературы. Я понимаю и богословскій, и историческій взглядъ на евангелія, но я смотрю на нихъ иначе, и потому прошу читателя, при чтеніи моего изложенія, не сбиться ни на церковный взглядъ, ни на привычный въ послѣднее время образованнымъ людямъ историческій взглядъ на евангелія, которыхъ я не имѣлъ.

Я смотрю на христіанство не какъ на исключительное божественное откровеніе, не какъ на историческое явленіе; я смотрю на христіанство, какъ на ученіе, дающее смыслъ жизни. Я былъ приведенъ къ христіанству не богословскими, не историческими изслѣдованіями, а тѣмъ, что 50-ти лѣтъ отъ роду, спросивъ себя и всѣхъ мудрецовъ моей среды о томъ, что такое я, и въ чемъ смыслъ моей жизни, и получивъ отвѣтъ: ты—случайное сцѣпленіе частицъ, смысла въ жизни нѣтъ, и сама жизнь есть зло, и—тѣмъ, что, получивъ такой отвѣтъ, я пришелъ въ отчаяніе и хотѣлъ убить себя, но вспомнивъ то, что прежде, въ дѣтствѣ, когда я вѣрилъ, для меня былъ смыслъ жизни, и то, что люди, вѣрующіе вокругъ меня,—большинство людей, не развращенныхъ богатствомъ,—вѣруютъ и имѣютъ смыслъ жизни,—я усомнился въ правдивости отвѣта, даннаго мнѣ мудростью людей моей среды, и попытался понять тотъ отвѣтъ, который даетъ христіанство людямъ, понимаю-

щимъ смыслъ жизни. И я сталъ изучать христіанство въ томъ, что изъ христіанскаго ученія руководитъ жизнью людей. Я сталъ изучать то христіанство, приложеніе котораго я видѣлъ въ жизни, и сталъ сличать это приложеніе съ его источникомъ.

Источникомъ христіанскаго ученія были евангелія; и въ евангеліяхъ я находилъ объясненія того смысла, который руководилъ жизнью всѣхъ живущихъ людей.

Но рядомъ съ этимъ источникомъ чистой воды жизни я нашелъ незаконно соединенную съ нимъ грязь и тину, которая одна заслоняла для меня его чистоту; рядомъ съ высокимъ христіанскимъ ученіемъ я нашелъ связанное съ нимъ, чуждое ему, безобразное ученіе еврейское и церковное. Я находился въ положеніи человѣка, который бы получилъ мѣшокъ вонючей грязи, и только послѣ долгой борьбы и труда нашелъ бы, что въ этомъ мѣшкѣ, заваленныя грязью, дѣйствительно лежатъ безцѣнныя жемчужины; понялъ бы, что онъ не виноватъ въ своемъ отвращеніи къ вонючей грязи, и не только не виноваты, но достойны любви и уваженія тѣ люди, которые собрали и хранили этотъ жемчугъ вмѣстѣ съ грязью.

Я не зналъ свѣта, думалъ, что нѣтъ свѣта истины въ жизни; но, убѣдившись въ томъ, что люди живы только этимъ свѣтомъ, я сталъ искать его источникъ и нашелъ его въ евангеліи, несмотря на лживыя толкованія церквей. И, дойдя до этого источника свѣта, я былъ ослѣпленъ имъ и получилъ полные отвѣты на вопросы о смыслѣ моей жизни и жизни другихъ людей.

отвѣты, вполнѣ сходящіеся со всѣми мнѣ извѣстными отвѣтами другихъ народовъ, и на мой взглядъ превосходящіе всѣ.

Я искалъ отвѣта на вопросъ жизни, а не на богословскій вопросъ или историческій, и потому для меня главный вопросъ не въ томъ, Богъ или не Богъ былъ Іисусъ Христосъ и отъ кого исшелъ святой духъ и т. п.: одинаково не важно и не нужно знать, когда и кѣмъ написано какое евангеліе и какая притча можетъ или не можетъ быть приписана Христу. Мнѣ важенъ тотъ свѣтъ, который освѣщаетъ 1800 лѣтъ человѣчество, и освѣщалъ и освѣщаетъ меня; а какъ назвать источникъ этого свѣта, и какіе матеріалы его, и кѣмъ зажженъ,— мнѣ все равно.

На томъ бы могло и кончиться это предисловіе, если бы евангелія были книги, открытыя теперь, если бы ученіе Христа не подвергалось 1800-лѣтнимъ лжетолкованіямъ. Но теперь для пониманія ученія Іисуса необходимо ясно сознать главные пріемы этихъ лжетолкованій. Самый привычный и сросшійся съ нами пріемъ лжетолкованія состоитъ въ томъ, что подъ именемъ христіанскаго ученія проповѣдывается не ученіе Христа, а церковное ученіе, составленное изъ объясненій самыхъ противорѣчивыхъ писаній, въ которыя только какъ малая часть входитъ оно, изуродованное и подогнутое подъ требованія объясненія другихъ писаній. Ученіе Христа по этому лжетолкованію есть только одно изъ звеньевъ цѣпи откровенія, начавшагося съ начала міра и продолжавшагося въ церкви до сихъ поръ. Лжетолкователи

эти называютъ Іисуса Богомъ, но признаніе его Богомъ не заставляетъ ихъ придавать словамъ и ученію, приписываемому Богу, больше значенія, чѣмъ словамъ Пятикнижія, Псалмовъ, Дѣяній апостольскихъ, Посланій, Апокалипсиса и даже соборныхъ постановленій и писаній отцовъ церкви.

Лжетолкователи эти не допускаютъ иного пониманія ученія Іисуса, какъ такого, которое было бы согласно со всѣмъ предшествующимъ и послѣдующимъ откровеніемъ; такъ что цѣль ихъ не въ томъ, чтобы объяснить значеніе проповѣди Христа, а только въ томъ, чтобы найти наименѣе противорѣчивый смыслъ самыхъ невозможно-разнорѣчивыхъ писаній Пятикнижія, Псалмовъ, Евангелія, Посланій, Дѣяній, т. е. всего, что считается священнымъ писаніемъ.

Объясненій такихъ, имѣющихъ цѣлью не истину, а согласованіе несогласимаго, т. е. писаній Ветхаго и Новаго Завѣта, очевидно можетъ быть безчисленное количество, и таково оно есть. Таковы посланія Павла, постановленія соборовъ, начинающіяся формулой «изволися намъ и св. духу». Таковы постановленія папъ, синодовъ, хлыстовъ и всѣхъ лжетолкователей, утверждающихъ, что ихъ устами говоритъ св. духъ. Всѣ они употребляютъ одинъ и тотъ же грубый пріемъ утвержденія истины своего толкованія тѣмъ, что толкованіе ихъ есть не людское толкованіе, а толкованіе св. духа.

Не входя въ разборъ самыхъ вѣръ этихъ, называющихъ себя каждая истинной, нельзя не видѣть того, что въ общемъ имъ всѣмъ пріемѣ признанія огромнаго

количества такъ называемыхъ писаній Ветхаго и Новаго Завѣта одинаково священными, лежитъ непреодолимая, ими самими поставленная себѣ преграда для пониманія ученія Христа, и еще того, что изъ этого заблужденія вытекаетъ самая возможность и даже необходимость безконечно-разнообразныхъ толкованій ученія. Только согласованіе всѣхъ откровеній можетъ быть безконечно различно; толкованіе же ученія одного лица, почитаемаго за Бога, не можетъ порождать разногласія. Ученіе Бога, сошедшаго на землю, чтобы научить людей, по самой цѣли сошествія Бога на землю, не можетъ быть понимаемо различно. Если Богъ сошелъ на землю, чтобы открыть истину людямъ, то наименьшее, что онъ могъ сдѣлать, это то, чтобы открыть истину такъ, чтобы всѣ ее поняли; если же онъ этого не сдѣлалъ, то онъ не былъ Богъ; если же истины божескія таковы, что и Богъ не могъ ихъ сдѣлать понятными для людей, то люди уже никакъ не могутъ этого сдѣлать.

Если Іисусъ не Богъ, а великій человѣкъ, то ученіе его еще менѣе можетъ породить разногласія. Ученіе великаго человѣка только тѣмъ и велико, что оно понятно и ясно высказываетъ то, что другіе высказывали непонятно и неясно. То, что непонятно въ ученіи великаго человѣка, то и невелико; и потому ни одно ученіе великаго человѣка не порождало сектъ. Только такое толкованіе, которое утверждаетъ, что оно есть откровеніе св. духа, что оно единое истинное, что всѣ остальныя ложь,—только такое толкованіе порождаетъ разногласіе и вытекающую изъ него взаимную враждебность церквей

между собою. Сколько бы ни говорили церкви всякихъ исповѣданій о томъ, что онѣ не осуждаютъ другія исповѣданія, молятся о присоединеніи и не имѣютъ къ нимъ ненависти,—это несправедливо. Никогда ни одно утвержденіе какого бы то ни было догмата, начиная съ Арія, не вытекало не изъ чего другого, какъ изъ осужденія во лжи противоположнаго догмата. Заявленіе же о томъ, что выраженіе такого-то догмата есть выраженіе божественное, св. духа, есть высшая степень гордости и недоброжелательства къ другимъ людямъ: высшей гордости,—потому что ничего нельзя сказать горделивѣе, какъ то, что сказанныя мною слова сказалъ черезъ меня сынъ Бога; и недоброжелательства потому, что признаніе себя въ обладаніи единой несомнѣнной истиной включаетъ утвержденіе о лживости всѣхъ несогласныхъ. А между тѣмъ только это самое говорятъ всѣ церкви, и изъ этого одного вытекаетъ и вытекало все зло, которое во имя вѣры совершалось и совершается въ мірѣ.

Но кромѣ того временнаго зла, которое производитъ такое толкованіе церквей и сектъ, оно имѣетъ и другой важный внутренній недостатокъ, придающій неясный, неопредѣленный и недобросовѣстный характеръ ихъ утвержденіямъ. Недостатокъ этотъ состоитъ въ томъ, что всѣ церкви, признавъ послѣднимъ — откровеніе св. духа, сошедшаго на апостоловъ и перешедшаго и переходящаго на мнимо избранныхъ, нигдѣ не выражаютъ прямо, опредѣленно и окончательно, въ чемъ состоитъ это откровеніе; а между тѣмъ на этомъ мнимо продолжающемся откровеніи основываютъ свою вѣру и назы-

ваютъ ее Христовой. Всѣ церковники, признающіе откровеніе св. духа, такъ же какъ и магометане, признаютъ три откровенія: Моисея, Іисуса и св. духа. Но по магометанской вѣрѣ считается, что послѣ Моисея и Іисуса Магометъ есть послѣдній пророкъ, объяснившій значеніе откровенія Моисея и Іисуса, и это откровеніе Магомета всякій правовѣрный имѣетъ передъ собою.

Но не то съ церковной вѣрой. Она, какъ и магометанская, признаетъ три откровенія: Моисеево, Іисусово и св. духа, но она не называетъ себя по имени послѣдняго откровенія,—святодуховскою, а утверждаетъ, что основа ея вѣры есть ученіе Христа. Такъ что ученіе они проповѣдуютъ свое, а авторитетъ этого ученія приписываютъ Христу. Церковники, признавая послѣднимъ откровеніемъ, объясняющимъ все предшествовавшее, кто—Павла, кто—одни, кто—другіе соборы, кто—папъ, кто — патріарховъ, должны бы были такъ и сказать и называть свою вѣру по имени того, кто имѣлъ послѣднее откровеніе. И если послѣднее откровеніе отцы, или посланія восточныхъ патріарховъ, или папскія постановленія, или силлабусъ, или катехизисъ Лютера или Филарета, то такъ и сказать, и такъ и назвать свою вѣру, потому что послѣднее откровеніе, объясняющее все предшествующее, всегда и будетъ главнымъ откровеніемъ. Но они не дѣлаютъ этого, а вмѣсто того, проповѣдуя самыя чуждыя Христу ученія, утверждаютъ, что эти ученія проповѣдывалъ Христосъ. Такъ что по ихъ ученію выходитъ, что Христосъ объявилъ то, что онъ искупилъ своею кровью родъ человѣческій, павшій

въ Адамѣ, что Богъ—Троица, что св. Духъ сошелъ на апостоловъ и перешелъ, черезъ рукоположеніе, на священство, что для спасенія нужны семь таинствъ, что причастіе должно быть въ двухъ видахъ и т. п. Выходитъ, что все это есть ученіе Христа, когда въ ученіи Іисуса нѣтъ ни одного намека ни о чемъ этомъ. Лжеучители эти должны называть свое ученіе, свою вѣру, ученіемъ и вѣрою св. Духа, а не Христовой; потому что Христовой вѣрой можно называть только ту вѣру, которая откровеніе Христа, дошедшее до насъ въ евангеліяхъ, признаетъ послѣднимъ откровеніемъ.

Казалось бы, что это такъ просто, что не стоило бы и говорить про это; но какъ ни странно это сказать, до сихъ поръ еще не отдѣлено ученіе Христа, съ одной стороны,—отъ искусственнаго, ничѣмъ неоправданнаго согласованія его съ ветхимъ завѣтомъ, съ другой стороны—отъ тѣхъ произвольныхъ дополненій и извращеній ученія, которыя дѣлаются во имя св. Духа.

До сихъ поръ одни, называя Іисуса вторымъ лицомъ Троицы, понимаютъ его ученіе не иначе, какъ въ связи съ тѣми мнимыми откровеніями третьяго лица, которыя они находятъ въ ветхомъ завѣтѣ, въ посланіяхъ, соборныхъ отеческихъ постановленіяхъ, и проповѣдуютъ самыя странныя вѣры, утверждая, что это вѣра Христа.

Другіе, не признавая Іисуса Богомъ, точно также понимаютъ его ученіе не такъ, какъ оно могло быть проповѣдуемо имъ, но какъ оно понимается Павломъ и другими его толкователями. Признавая Іисуса не Богомъ, а человѣкомъ, эти толкователи лишаютъ Іисуса самаго

законнаго человѣческаго права—отвѣчать за свои слова, а не за лжетолкователей его словъ. Стараясь объяснить ученіе Іисуса, эти ученые толкователи навязываютъ Іисусу то, чего онъ никогда не думалъ говорить. Представители этой школы толкователей, начиная съ самаго популярнаго изъ нихъ, Ренана, не потрудившись выдѣлить изъ ученія Христа того, чему училъ самъ Христосъ, отъ того, что на него наклепали его толкователи, не потрудившись понять это ученіе сколько-нибудь глубже,—стараются понять смыслъ явленія Іисуса и распространенія его ученія изъ событій жизни Іисуса и условій его времени.

Задача, которую имъ предстоитъ рѣшить, состоитъ въ томъ,—что 1800 лѣтъ тому назадъ явился какой-то нищій и что-то наговорилъ. Его высѣкли и повѣсили. И съ тѣхъ поръ, — несмотря на то, что было много и много праведниковъ, погибшихъ за свою правду,—милліарды людей умныхъ и глупыхъ, ученыхъ и безграмотныхъ, не могутъ отдѣлаться отъ мысли, что этотъ, только этотъ человѣкъ былъ Богъ. Какъ объяснить это удивительное явленіе? Церковники говорятъ, что это произошло отъ того, что Іисусъ былъ Богъ. И тогда все понятно. Но если онъ не былъ Богъ, то какъ объяснить то, что именно этотъ простой человѣкъ всѣми признанъ Богомъ? И ученые этой школы старательно разыскиваютъ всѣ подробности жизни этого человѣка, не замѣчая того, что сколько бы ни отыскали подробностей (въ дѣйствительности же ровно ничего не отыскали), еслибы они даже возстановили всю жизнь Іисуса

до мельчайшихъ подробностей, вопросъ о томъ, почему онъ, именно онъ, имѣлъ такое вліяніе на людей, остался бы все-таки безъ отвѣта. Отвѣтъ не въ томъ, въ какой средѣ родился Іисусъ, и кто его воспитывалъ и т. п., и еще менѣе въ томъ, что дѣлалось въ Римѣ, и что народъ былъ склоненъ къ суевѣрію и т. п., а только въ томъ, что проповѣдывалъ этотъ человѣкъ такое особенное, что заставило людей выдѣлить его изъ всѣхъ другихъ и признать его Богомъ тогда и теперь? Казалось бы, что первое, что надо сдѣлать, это—постараться понять ученіе этого человѣка и понять, само собою разумѣется, именно его ученіе, а не тѣ грубыя толкованія его ученія, которыя распространялись и распространяются послѣ него. А этого-то и не дѣлаютъ. Эти ученые историки христіанства такъ обрадовались тому, что они поняли, что Іисусъ не былъ Богъ, и такъ имъ хочется доказать, что ученіе его не божественное и потому необязательное, что, — забывая то, что чѣмъ больше они докажутъ то, что онъ былъ простой человѣкъ, и что ученіе его не божественное, тѣмъ дальше они будутъ отъ разумѣнія занимающаго ихъ вопроса,— они всѣ силы напрягаютъ на то, чтобы доказать, что онъ былъ простой человѣкъ, и что потому ученіе его не божеское. Чтобы видѣть ясно это удивительное заблужденіе, стоитъ вспомнить статью Havet, послѣдователя Ренана, который утверждаетъ, что Jésus Christ n'avait rien de chrétien, или Souris, который съ восторгомъ доказываетъ, что Іисусъ Христосъ былъ очень грубый и глупый человѣкъ.

Дѣло не въ томъ, чтобы доказать, что Іисусъ не былъ Богъ, и что потому его ученіе не божеское, и не въ томъ, чтобы доказать, что онъ не былъ католикъ; а въ томъ, чтобы понять, въ чемъ состояло, во всей чистотѣ его, то ученіе, которое было такъ высоко и дорого людямъ, что праведника этого ученія люди признали и признаютъ Богомъ.

И потому, если читатель принадлежитъ къ огромному большинству образованныхъ, воспитанныхъ въ церковной вѣрѣ людей, но отрекшихся отъ ея несообразностей съ здравымъ смысломъ и совѣстью (остались ли у такого человѣка любовь и уваженіе къ духу христіанскаго ученія, или онъ по пословицѣ: осердясь на блохъ— и шубу въ печь,—считаетъ все христіанство вреднымъ суевѣріемъ), я прошу такого читателя помнить, что то, что отталкиваетъ его, и то, что представляется ему суевѣріемъ, не есть ученіе Христа; что Христосъ не можетъ быть повиненъ въ томъ безобразномъ преданіи, которое приплели къ его ученію и выдавали за христіанство; что для того, чтобы судить о христіанствѣ, надо изучать только одно ученіе Христа, какъ оно дошло до насъ, т. е. тѣ слова и дѣйствія, которыя приписываются Христу и которыя имѣютъ учительное значеніе.

Изучая такимъ образомъ ученіе Христа, такой читатель убѣдится, что христіанство не только не есть смѣшеніе высокаго съ низкимъ, не только не есть суевѣріе, но есть самое строгое, чистое и полное метафизическое и этическое ученіе, выше котораго не поднимался до сихъ поръ разумъ человѣческій, и въ кругу ко-

тораго, не сознавая того, движется человѣческая дѣятельность, политическая, научная, поэтическая и философская.

Если читатель принадлежитъ къ тому ничтожному меньшинству образованныхъ людей, которые держатся церковной вѣры, исповѣдуя ее не для внѣшнихъ цѣлей, а для внутренняго спокойствія, я прошу такого читателя помнить, что ученіе Христа, изложенное въ этой книгѣ, несмотря на одинаковость названія, есть совершенно другое ученіе,—а не то, которое онъ исповѣдуетъ, и что потому вопросъ для него не въ томъ, согласно ли или несогласно предлагаемое ученіе съ его вѣрою, а только въ томъ, какое ученіе согласнѣе съ его разумомъ и сердцемъ,—его-ли церковное ученіе, составленное изъ согласованій всѣхъ писаній, или одно ученіе Христа. Вопросъ для него только въ томъ, хочетъ ли онъ принять новое ученіе или оставаться въ своей вѣрѣ.

Если же читатель принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, внѣшне исповѣдующимъ церковную вѣру и дорожащимъ ею не потому, что они вѣрятъ въ истину ея, а по внѣшнимъ соображеніямъ, потому что они считаютъ исповѣданіе и проповѣданіе ея выгоднымъ для себя, то пусть такіе люди помнятъ, что, сколько бы у нихъ ни было единомышленниковъ, какъ бы сильны они ни были, на какіе бы престолы ни садились, какими бы не называли себя высокими именами, они не обвинители, а обвиняемые. Такіе читатели пусть помнятъ, что имъ доказывать нечего, что они давно сказали, что имѣли сказать, что еслибы они даже и доказали то, что хотятъ доказать, то доказали бы только то, что доказы-

вають, каждое для себя, всѣ сотни отрицающихъ другъ друга исповѣданій церковныхъ вѣръ; что имъ не доказывать нужно, но оправдываться: оправдываться въ кощунствѣ, по которому они ученіе Іисуса-Бога приравняли къ ученіямъ Ездры, соборовъ и Ѳеофилактовъ и позволяли себѣ слова Бога перетолковывать и измѣнять на основаніи словъ людей; оправдываться въ клеветѣ на Бога, по которой они всѣ тѣ изувѣрства, которыя были въ ихъ сердцахъ, свалили на Бога-Іисуса и выдавали ихъ за его ученіе; оправдываться въ мошенничествѣ, по которому они, скрывъ ученіе Бога, пришедшаго дать благо міру, поставили на его мѣсто свою святодуховскую вѣру и этой подстановкой лишали и лишаютъ милліарды людей того блага, которое принесъ людямъ Христосъ, и вмѣсто мира и любви, принесенныхъ имъ, внесли въ міръ секты, осужденія, убійства и всевозможныя злодѣйства.

Для этихъ читателей только два выхода: смиренное покаяніе и отреченіе отъ своей лжи, или гоненіе тѣхъ, которые обличаютъ ихъ за то, что они дѣлаютъ и дѣлали.

Если они не отрекутся отъ лжи, имъ остается одно гнать меня, на что я, оканчивая свое писаніе, готовлюсь съ радостью и со страхомъ за свою слабость.

Левъ Толстой.

Ясная Поляна. 1883 г. *)

---

*) Послѣднія поправки въ этомъ предисловіи сдѣланы авторомъ 19 января 1904 г. (Изд.).

Евангеліе.

Возвѣщеніе о благѣ Іисуса Христа, сына Бога.

ВВЕДЕНІЕ.

Разумѣніе жизни.

Возвѣщеніе Іисуса Христа замѣнило вѣру во внѣшняго Бога разумѣніемъ жизни.

Возвѣщеніе о благѣ Іисуса Христа, сына Бога. (Мр. I. 1).

Возвѣщеніе о благѣ состоитъ въ томъ, что всѣ люди, увѣрившись въ томъ, что они — сыны Бога, получаютъ жизнь истинную. (Ін. XX, 31).

Въ основу и начало всего стало разумѣніе жизни. Разумѣніе жизни есть Богъ. (Ін. I, 1). Оно-то, по возвѣщенію Іисуса, стало основой и началомъ всего. (Ін. I, 2).

Все чрезъ разумѣніе родилось къ жизни. И безъ него не можетъ быть ничто живое (Ін. I, 3). Разумѣніе даетъ истинную жизнь (Ін. I, 4). Разумѣніе, это — свѣтъ истины. А свѣтъ свѣтитъ въ темнотѣ, и темнота не можетъ погасить его. (Ін. I, 5).

Свѣтъ истинный былъ всегда въ мірѣ и освѣщаетъ всякаго человѣка, рождающагося въ мірѣ (Ін. I, 9). И былъ въ мірѣ, и міръ былъ живъ только потому, что имѣлъ въ себѣ свѣтъ разумѣнія.

Но міръ не удерживалъ его (Ін. I, 10). Онъ являлся въ своемъ, но свое не удерживало его (Ін. I, 11).

Только тѣ, которые поняли разумѣніе, — только тѣ получили возможность сдѣлаться подобными ему тѣмъ, что они повѣрили въ сущность его (Ін. I, 12). Тѣ, которые повѣрили въ то, что жизнь въ разумѣніи, стали не сынами плоти, а сынами разумѣнія (Ін. I, 13).

И разумѣніе жизни въ лицѣ Іисуса Христа проявило себя во плоти, и мы поняли смыслъ его такъ, что сынъ разумѣнія, человѣкъ во плоти, однороденъ Отцу, началу жизни,—такой же, какъ Отецъ, какъ и начало жизни. (Ін. I, 14).

Ученіе Іисуса есть совершенная и истинная вѣра (Ін. I, 15), потому что, по исполненію ученія Іисусомъ, мы поняли новую вѣру вмѣсто прежней. (Ін. I, 16). Моисеемъ былъ данъ законъ, но вѣру истинную мы поняли чрезъ Іисуса Христа. (Ін. I, 17).

Бога никто не видалъ и не видитъ никогда, только сынъ, тотъ, который въ Отцѣ, тотъ указалъ путь жизни (Ін. I, 18).

I.

Сынъ Бога.

Человѣкъ, сынъ Бога, безсиленъ во плоти и свободенъ духомъ.

Рожденіе Іисуса Христа вотъ какъ было:

Мать его Марія была обручена Іосифу. Но прежде, нежели они стали жить, какъ мужъ съ женой, оказа-

залась Марія беременна (Мѳ. I, 18). Іосифъ же былъ человѣкъ добрый и не хотѣлъ ее осрамить; онъ принялъ ее въ жены и не имѣлъ съ нею дѣла, пока она не родила сына своего перваго и назвала его Іисусъ (Мѳ. I, 19, 24, 25).

И мальчикъ росъ и мужалъ; и былъ разуменъ не по годамъ (Лк. II, 40).

Было Іисусу 12 лѣтъ, и пошли разъ Марія съ Іосифомъ къ празднику въ Іерусалимъ и взяли съ собой мальчика (Лк. II, 41, 42). Отошелъ праздникъ и пошли они домой и забыли про мальчика (Лк. II, 43). Потомъ вспомнили и подумали, что онъ ушелъ съ ребятами, и спрашивали про него дорогой. Мальчика нигдѣ не было, и они вернулись за нимъ въ Іерусалимъ (Лк. II, 44, 45). И уже на третій день нашли они мальчика въ церкви,— сидитъ съ учителями, спрашиваетъ ихъ и слушаетъ (Лк. II, 46). И всѣ удивляются разуму его (Лк. II, 47). Мать увидѣла его и говоритъ: что ты съ нами сдѣлалъ? Мы съ отцемъ твоимъ горюемъ, ищемъ тебя (Лк. II, 48). А онъ сказалъ имъ: гдѣ же вы искали меня? Развѣ вы не знаете, что сына надо искать въ домѣ Отца (Лк. II, 49). И они не поняли словъ его, не поняли, кого онъ называлъ Отцомъ своимъ (Лк. II, 50).

И послѣ того Іисусъ жилъ у матери и слушался ее во всемъ (Лк. II, 51). И подвизался и въ возрастѣ и въ разумѣ (Лк. II, 52). И всѣ думали, что Іисусъ — сынъ Іосифа. И такъ онъ жилъ до 30 лѣтъ (Лк. III, 23).

Въ то время объявился въ Іудеѣ пророкъ Іоаннъ (Мѳ. III, 1). Онъ жилъ въ степи Іудейской на Іорданѣ

(Лк. Ш, 3). Одежда Іоанна была изъ верблюжьяго волоса, подпоясана ремнемъ, а питался онъ корой древесной и зельемъ (Мѳ. Ш, 4).

Іоаннъ говорилъ: одумайтесь, потому что наступаетъ царство небесное.

Онъ призывалъ народъ къ перемѣнѣ жизни, чтобы избавиться отъ неправды, и въ знакъ перемѣны жизни купалъ народъ въ Іорданѣ (Мѳ. Ш, 2). Онъ говорилъ: голосъ взываетъ къ вамъ; проложите въ глуши путь Богу, уравняйте путь ему (Лк. Ш, 4). Сдѣлайте такъ, чтобы все было ровно, чтобы не было ни впадинъ ни возвышеній, ни высокаго ни низкаго (Лк. Ш, 5). Тогда Богъ будетъ среди васъ, и всѣ найдутъ спасеніе свое (Лк. Ш, 6).

И спрашивалъ его народъ: что намъ дѣлать? (Лк. Ш, 10).—Онъ отвѣчалъ: у кого двѣ одежи, тотъ отдай тому у кого нѣтъ. И у кого есть пища, отдай тому, у кого нѣтъ ея (Лк. Ш, 11). Приходили къ нему откупщики и спрашивали: намъ что дѣлать? (Лк. Ш, 12). Онъ сказалъ имъ: ничего противъ положеннаго не вымогайте (Лк. Ш, 13). И спрашивали воины: какъ намъ быть?—Онъ сказалъ: никого не обижайте, не плутуйте; будьте довольны тѣмъ, что вамъ отпускаютъ (Лк. Ш, 14).

И приходили къ нему іерусалимцы и всѣ іудеи по близости Іордана (Мѳ. Ш, 5). И каялись ему въ своей неправдѣ, и, въ знакъ перемѣны жизни, онъ купалъ ихъ въ Іорданѣ (Мѳ. Ш, 6).

И правовѣрные и старообрядцы пришли тоже къ Іоанну, но тайно. Онъ узналъ ихъ и сказалъ: вы змѣи-

ная порода: или почуяли и вы, что не отбыть вамъ воли Божьей? Такъ одумайтесь и перемѣните же свою вѣру (Мѳ. Ш, 7). И если хотите перемѣнить вѣру, то пускай по плодамъ вашимъ видно будетъ, что вы одумались (Мѳ. Ш, 8). Уже и топоръ положенъ подлѣ дерева. Если дерево приноситъ дурной плодъ, его срубаютъ и бросаютъ въ огонь (Мѳ. Ш, 10). Я въ знакъ вашей перемѣны очищаю васъ въ водѣ, но послѣ этого купанья вы должны очиститься еще духомъ (Мѳ. Ш, 11). Духъ очиститъ васъ, какъ хозяинъ очищаетъ гумно свое: пшеницу соберетъ, а мякину сожжетъ (Мѳ. Ш, 12).

Iисусъ пришелъ изъ Галилеи на Iорданъ, чтобы выкупаться у Iоанна; и выкупался и услышалъ проповѣдь Iоанна. (Мѳ. III, 13).

И отъ Iордана онъ пошелъ въ пустыню и тамъ позналъ силу духа (Мѳ. IV, 1).

Iисусъ пробылъ въ пустынѣ 40 дней и 40 ночей безъ питья и ѣды. (Мѳ. IV, 2).

И голосъ плоти его сказалъ ему: (Мѳ. IV, 3) если бы ты былъ сынъ всемогущаго Бога, то ты по своей волѣ могъ бы сдѣлать хлѣбы изъ камней; но ты не можешь этого сдѣлать, стало быть, ты не сынъ Бога. (Лк. IV, 3; Мѳ. IV, 3). — Но Iисусъ сказалъ себѣ: если я не могу сдѣлать изъ камней хлѣба, то это значитъ, что я не сынъ Бога плоти, но сынъ Бога духа. Я живъ не хлѣбомъ, а духомъ. И духъ мой можетъ пренебречь плотью. (Лк. IV, 4; Мѳ. IV, 4).

Но голодъ все-таки мучилъ его; и голосъ плоти еще сказалъ ему: если ты живъ только духомъ и мо-

жешь пренебречь плотью, то ты можешь отрѣшиться отъ плоти, и духъ твой останется живъ.—И ему представилось, что онъ стоитъ на крышѣ храма, и голосъ плоти говоритъ ему: если ты сынъ Бога духа, то бросься съ храма, ты не убьешься. (Лк. IV, 9). А невидимая сила сохранитъ тебя, поддержитъ и избавитъ отъ всякаго зла. (Лк. IV, 10, 11). —Но Іисусъ сказалъ себѣ: я могу пренебречь плотью, но не могу отрѣшиться отъ нея, потому что я рожденъ духомъ во плоти. Такова была воля Отца моего духа, и я не могу противиться ему. (Лк. IV, 12; Мѳ. IV, 7).

Тогда голосъ плоти сказалъ ему: если ты не можешь противиться Отцу своему въ томъ, чтобы не броситься съ храма, и отрѣшиться отъ жизни, то ты не можешь также противиться Отцу въ томъ, чтобы голодать, когда тебѣ хочется ѣсть. Ты не долженъ пренебрегать похотьми плоти; онѣ вложены въ тебя, и ты долженъ служить имъ. — И Іисусу представились всѣ царства земныя и всѣ люди, какъ они живутъ и трудятся для плоти, ожидая отъ нея награды (Лк. IV, 5; Мѳ. IV, 8). И голосъ плоти сказалъ ему: вотъ видишь, они работаютъ мнѣ, и я даю имъ все, что они хотятъ. (Лк. IV, 6). Если будешь работать мнѣ, и тебѣ то же будетъ. (Лк. IV, 7).—Но Іисусъ сказалъ себѣ: Отецъ мой—не плоть, а духъ. Я имъ живу. Его знаю въ себѣ всегда, его одного почитаю и ему одному работаю, отъ него одного ожидая награды. (Лк. IV, 8; Мѳ. IV, 10).

Тогда искушеніе прекратилось, и Іисусъ познал силу духа. (Лк. IV, 13).

И познавъ силу духа, Іисусъ вышелъ изъ пустыни и пошелъ опять къ Іоанну и былъ съ нимъ.

И когда Іисусъ уходилъ отъ Іоанна, Іоаннъ сказалъ про него: —это спаситель людей. (Ін. I, 36).

По этимъ словамъ Іоанна два ученика Іоанна оставили своего прежняго учителя и пошли за Іисусомъ. (Ін. I, 37). Іисусъ увидалъ, что они идутъ за нимъ, остановился и говоритъ: что вамъ надо? Они сказали ему: учитель! мы хотимъ быть съ тобою и узнать твое ученіе. (Ін. I, 38). Онъ сказалъ: пойдемте со мной, и все скажу вамъ. Они пошли съ нимъ, и пробыли съ нимъ, слушая его, до десятаго часа. (Ін. I, 39).

Одного изъ этихъ учениковъ звали Андрей. У Андрея былъ братъ Семенъ. (Ін. I, 40). Послушавъ Іисуса, Андрей пошелъ къ своему брату Семену и говоритъ ему: мы нашли того, про котораго писали пророки, Мессію, того, который возвѣстилъ намъ наше спасеніе. (Ін. I, 41). Андрей взялъ съ собой Семена и привелъ его тоже къ Іисусу. Этого брата Андреева Іисусъ прозвалъ Петръ,—значитъ камень. И эти оба брата стали учениками Іисуса. (Ін. I, 42).

Потомъ, уже передъ входомъ въ Галилею, Іисусъ встрѣтилъ еще Филиппа и позвалъ его съ собою. (Ін. I, 43). Филиппъ былъ изъ Виѳсаиды, односелецъ Петру и Андрею. (Ін. I, 44). Когда Филиппъ узналъ Іисуса, онъ пошелъ и розыскалъ брата своего Нафанаила и говоритъ ему: мы нашли избранника Божія, про котораго писали пророки и Моисей. Это — Іисусъ, сынъ Іосифа, изъ Назарета. (Ін. I, 45). Нафанаилъ удивился

тому, что тотъ, про кого писали пророки, былъ изъ сосѣдней деревни, и говоритъ: мудрено, что-бы посланникъ Божій былъ изъ Назарета. — Филиппъ говоритъ: пойдемъ со мной, самъ увидишь и услышишь. (Ін. I, 46). Нафанаилъ согласился и пошелъ съ братомъ, и свидѣлся съ Іисусомъ, и когда услыхалъ его, то сказалъ Іисусу: да, теперь я вижу, что это правда, что ты—сынъ Бога и царь Израилевъ. (Ін. I, 47, 49).— Іисусъ сказалъ ему: узнай то, что важнѣе этого. Отнынѣ небо отверсто, и люди могутъ быть въ общеніи съ силами небесными. Отнынѣ Богъ уже не будетъ особенный отъ людей. (Ін. I, 51).

И пришелъ Іисусъ на родину въ Назаретъ, и въ праздникъ вошелъ, какъ всегда, въ собраніе и сталъ читать. (Лк. IV, 16). Ему дали книгу пророка Исаіи; онъ развернулъ и сталъ читать. Въ книгѣ написано было (Лк. IY, 17):

«Духъ Владыки во мнѣ; онъ избралъ меня на то, чтобы возвѣстить благо несчастнымъ и разбитымъ сердцемъ;—на то, чтобы возвѣстить связаннымъ свободу, слѣпымъ свѣтъ и измученнымъ спасеніе и отдыхъ; — на то, чтобы возвѣстить всѣмъ время милости Бога». (Лк. IY, 18, 19).

Онъ закрылъ книгу, отдалъ слугѣ и сѣлъ. И всѣ ждали, что онъ скажетъ. (Лк. IY, 20). И онъ сказалъ имъ: теперь это писаніе исполнилось въ вашихъ глазахъ. (Лк. IY, 21).

II.

Служеніе Богу.

И потому человѣкъ долженъ работать не плоти, но духу.

Случилось разъ Іисусу въ субботу идти съ учениками черезъ поле. Ученики проголодались и дорогой рвали колосья, растирали въ рукахъ и ѣли зерна. А по ученію правовѣрныхъ Богъ установилъ съ Моисеемъ завѣтъ о томъ, чтобы всѣ соблюдали субботу и ничего не дѣлали. По ученію правовѣрныхъ, того, кто работалъ въ субботу, Богъ велѣлъ побить каменьями. (Мѳ. XII, 1; Мр. II, 23; Лк. VI, 1).

Увидали правовѣрные, что ученики трутъ колосья въ субботу, и говорятъ: такъ не годится дѣлать въ субботу. Въ субботу нельзя работать, а вы растираете колосья. Богъ установилъ субботу и велѣлъ за нарушеніе ея казнить смертью. (Мѳ. XII, 2).

Іисусъ услыхалъ это и говоритъ: если бы вы понимали, что значатъ слова Бога: хочу любви, а не жертвы—вы бы не обвиняли за то, въ чѣмъ нѣтъ вины. (Мѳ. XII, 7). Человѣкъ важнѣе субботы (Мѳ. XII, 8).

Случилось въ другой разъ въ субботу, что, когда Іисусъ училъ въ собраніи (Лк. XIII, 10), подошла къ нему больная женщина и просила помочь ей (Лк. XIII, 11), Іисусъ сталъ лѣчить ее (Лк. XIII, 12).

Тогда правовѣрный староста церковный разсердился на Іисуса и сказалъ народу: въ законѣ Бога сказано:

есть шесть дней въ недѣлѣ на то, чтобы работать (Лк. XIII, 14). — А Іисусъ на это спросилъ правовѣрныхъ законниковъ: что же, по-вашему, нельзя и помогать человѣку въ субботу? (Лк. XIV, 3). И они не знали, что отвѣтить. (Лк. XIV, 6).

Тогда Іисусъ сказалъ: обманщики! Развѣ каждый изъ васъ не отвязываетъ скотину отъ яслей и не водитъ поить въ субботу? И если у кого завалится овца въ колодезь, вѣдь побѣжитъ всякій и вытащитъ ее, хотя и въ субботу. (Лк. XIV, 5; Мѳ. XII, 11). Человѣкъ, вѣдь, много лучше овцы. А говорите, что человѣку помочь нельзя. Что же, по вашему, надо дѣлать въ субботу,—доброе или злое? Спасать душу или губить? Добро надо дѣлать всегда въ субботу. (Мѳ. XII, 12).

Увидалъ разъ Іисусъ откупщика за заборомъ. Откупщика звали Матѳеемъ. Іисусъ заговорилъ съ нимъ, и Матѳей понялъ его, полюбилъ его ученіе и позвалъ къ себѣ въ гости и сдѣлалъ ему угощеніе. (Мѳ. IX, 9).

Когда Іисусъ пришелъ къ Матѳею, пришли пріятели Матѳея, откупщики и невѣрные, и Іисусъ не погнушался ими и сѣлъ самъ и ученики его. (Мѳ. IX, 10). И вотъ правовѣрные увидали это и говорятъ ученикамъ Іисуса: какъ же это вашъ учитель ѣстъ съ откупщиками и невѣрными?—А по ученію правовѣрныхъ, Богъ не велѣлъ общаться съ невѣрными. (Мѳ. IX, 11).

Іисусъ услыхалъ и говоритъ: тому, кто хвалится здоровьемъ, не нужно лѣкаря; а тому, кто боленъ, нуженъ. (Мѳ. IX, 12). Поймите, что значатъ слова Бога: любви хочу, а не жертвы. Мнѣ нельзя учить перемѣнѣ вѣры

тѣхъ, которые считаютъ себя правовѣрными, а я учу тѣхъ, которые считаютъ себя невѣрными. (Мѳ. IX, 13).

Пришли къ Іисусу правовѣрные законники изъ Іерусалима (Мѳ. XV, 1; Мр. VII, 1). И увидѣли они, что ученики его и онъ самъ ѣдятъ хлѣбъ неумытыми руками: и стали правовѣрные законники осуждать его за это (Мѳ. XV, 2), потому что сами они строго ведутъ по церковному преданію, какъ мыть посуду, и если не вымоютъ, не станутъ ѣсть. (Мр. VII, 3). И также съ торгу ничего не станутъ ѣсть, если не вымоютъ. (Мр. VII, 4).

И спросили его правовѣрные законники: отчего вы не по церковному преданію живете и неумытыми руками берете и ѣдите хлѣбъ? (Мр. VII, 5). И онъ отвѣчалъ имъ: какъ же вы-то по своему церковному преданію нарушаете заповѣдь Божію? (Мѳ. XV, 3). Богъ сказалъ вамъ: чти отца и мать. (Мр. VII, 10). А вы выдумали, что всякій можетъ сказать: я отдаю Богу то, что отдавалъ родителямъ (Мр. VII, 11). И тогда можете не кормить отца и мать. (Мр. VII, 12). Такъ-то церковнымъ преданіемъ разрушаете заповѣдь Божію. (Мр. VII, 13). Обманщики! Правду сказалъ про васъ пророкъ Исаія. (Мѳ. XV, 7):

«За то, что народъ этотъ только на словахъ припадаетъ ко мнѣ и языкомъ почитаетъ меня, тогда какъ сердце его далеко отъ меня (Мѳ. XV, 8), и за то, что страхъ его предо мной только человѣческое повелѣніе, которое онъ выучилъ наизусть,—за это я надъ народомъ этимъ сдѣлаю удивительное, необыкновенное дѣло: мудрость его мудрецовъ пропадетъ, и разумъ его разумни-

ковъ померкнетъ. Бѣда тѣмъ, которые заботятся о томъ, чтобы скрывать свои желанія отъ Вѣчнаго, и которые дѣлаютъ свои дѣла во мракѣ». (Мѳ. XY, 9).

Такъ и вы: оставляете то, что важно въ законѣ,то, что заповѣдь Божія, и соблюдаете свое человѣческое преданіе—чашки обмывать. (Мр. VII, 8).

И Іисусъ позвалъ весь народъ и сказалъ: слушайте всѣ и понимайте (Мр. YII, 14): ничего нѣтъ такого на свѣтѣ, что, входя въ человѣка, могло бы поганить его; но то, что выходитъ изъ него, вотъ это поганитъ человѣка (Мр. VII, 15). Пусть будетъ у тебя въ душѣ любовь и милосердіе, и тогда все чисто будетъ (Лк. XI, 41). Старайтесь понять это. (Мр. VII, 16).

И когда онъ вернулся домой, ученики спросили его, что значатъ эти слова. (Мр. YII, 17). И онъ сказалъ: неужели и вы не поняли этого? Развѣ вы не понимаете, что все внѣшнее, плотское не можетъ осквернить человѣка? (Мр. YII, 18). Потому что входитъ къ нему не въ душу, но въ брюхо. Въ брюхо входитъ, а потомъ выходитъ вонъ. (Мр. VII, 19). Только то можетъ осквернить человѣка, что изъ человѣка, изъ души его выходитъ. (Мр. VII, 20). Потому что изъ души человѣка выходитъ зло, блудъ, похабство, убійство, воровство, корысть, злоба, обманъ, наглость, зависть, клевета, гордость и всякая дурь. (Мр, VII, 21, 22). Все это зло изъ души человѣка, и оно только можетъ осквернить человѣка. (Мр. VII, 23).

Послѣ этого подошла Пасха, и пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ и вошелъ въ храмъ. (Ін. II, 13). Въ при-

творѣ храма стояла скотина: коровы, быки, бараны, и были сдѣланы садки съ голубями, были за лавками мѣнялы съ деньгами. Все это нужно было, чтобы подавать Богу. Убивали и подавали въ храмъ. Въ этомъ была молитва іудеевъ, такъ, какъ ихъ учили правовѣрные законники. (Ін. II, 14). Іисусъ вошелъ въ храмъ, свилъ кнутъ, повыгналъ всю скотину изъ притвора и голубей всѣхъ повыпустилъ (Ін. II, 15), и деньги всѣ разсыпалъ, и велѣлъ, чтобы ничего этого не носили въ храмъ. (Ін. II, 16).

Онъ сказалъ: пророкъ Ісаія сказалъ вамъ: «домъ Бога не храмъ въ Іерусалимѣ, а весь міръ людей Божіихъ». А пророкъ Іеремія тоже сказалъ вамъ: «не вѣрьте лживымъ рѣчамъ о томъ, что здѣсь домъ Вѣчнаго; не вѣрьте этому, а перемѣните жизнь свою и не судите лживо, не угнетайте странника, вдову и сироту, не проливайте безвинной крови и не приходите въ домъ Бога и не говорите: теперь мы спокойно можемъ дѣлать пакости. Не дѣлайте дома моего вертепомъ разбойниковъ». (Мѳ. XXI, 13).

И заспорили іудеи и говорятъ ему: ты говоришь, что наше богоугожденіе неправильно. Чѣмъ ты это докажешь? (Ін. II, 18). И, обратившись къ нимъ, Іисусъ сказалъ: раззорите храмъ этотъ, и я въ три дня возбужу новый, живой храмъ. (Ін. II, 19). И іудеи сказали: какъ же ты сдѣлаешь сейчасъ новый храмъ, когда этотъ строился 40 лѣтъ? (Ін. II, 20). И Іисусъ сказалъ имъ: я говорю вамъ про то, что важнѣе храма. (Мѳ. XII, 6). Вы бы не говорили этого, если бы пони-

мали, что значатъ слова пророка: «Я, Богъ, не радуюсь вашимъ жертвамъ, но радуюсь вашей любви между собой». Живой храмъ, это—весь міръ людей, когда они любятъ другъ друга. (Мѳ. XII, 7).

И тогда въ Іерусалимѣ много людей повѣрили въ то, что онъ говорилъ. (Ін. II, 23). А самъ онъ не вѣрилъ ни во что внѣшнее, потому что зналъ, что все—въ человѣкѣ. (Ін. II, 24). Ему не нужно было, чтобы кто-нибудь свидѣтельствовалъ о человѣкѣ, потому что онъ зналъ, что въ человѣкѣ—духъ. (Ін. II, 25).

И пришлось разъ Іисусу проходить черезъ Самарію. (Ін. IV, 4). Проходилъ онъ мимо села Самарійскаго Сихарь, подлѣ того мѣста, которое далъ Іаковъ сыну своему Іосифу. (Ін. IV, 5). Былъ тамъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ уморился отъ дороги и сѣлъ у колодца. (Ін. IV, 6). А ученики его пошли въ городъ за хлѣбомъ. (Ін. IV, 8).

И приходитъ отъ Сихари женщина за водой; Іисусъ попросилъ у нея напиться. (Ін. IV, 7). Она и говоритъ ему: какъ же такъ, ты просишь у меня напиться? Вѣдь вы, іудеи, съ нами, самарянами, не общаетесь? (Ін. IV, 9).

А онъ и говоритъ ей: если бы ты знала меня и знала то, чему я учу, ты бы не говорила этого и подала бы мнѣ пить, и я бы далъ тебѣ воды жизни. (Ін, IV, 10). Кто твоей воды напьется, тотъ опять захочетъ пить (Ін. IV, 13); а кто моей воды напьется, тотъ навсегда будетъ доволенъ, и эта моя вода приведетъ его въ жизнь вѣчную. (Ін. IV, 14).

Женщина поняла, что онъ говоритъ про божественное, и говоритъ ему: я вижу, что ты—пророкъ, хочешь научить меня. (Ін. IV, 19). Но какъ же тебѣ научить меня божественному, когда ты—іудей, а я—самарянка? Наши на этой горѣ молятся Богу, а вы, іудеи, говорите, что только въ Іерусалимѣ домъ Бога. Нельзя тебѣ научить меня божественному, потому что у васъ одна вѣра, а у насъ другая. (Ін. IV, 20).

Іисусъ и говоритъ ей: повѣрь мнѣ, женщина, пришло уже время, что не на этой горѣ и не въ Іерусалимѣ люди будутъ молиться Отцу. (Ін. IV, 21). Пришло время, что настоящіе почитатели Бога будутъ почитать Отца небеснаго въ духѣ и дѣлами. Такихъ Отцу нужно почитателей. (Ін. IV, 23). Богъ это—духъ, и почитать его надо въ духѣ и дѣлами. (Ін. IV, 24).

Женщина не разобрала, что онъ сказалъ ей, и говоритъ: слыхала я, что посланецъ Божій придетъ, тотъ, кого называютъ помазанникъ. Онъ тогда все разскажетъ. (Ін. IV, 25).

Іисусъ и говоритъ ей: это я, тотъ самый, что говоритъ съ тобой. Ничего не жди больше. (Ін. IV, 26).

Послѣ того пришелъ Іисусъ въ іудейскую землю и тамъ жилъ съ учениками и училъ. (Ін. III, 22). Въ то время Іоаннъ училъ людей подлѣ Салима и купалъ въ рѣкѣ Энонѣ (Ін. III, 23), потому что Іоаннъ еще не былъ посаженъ въ темницу. (Ін. III, 24).

И зашелъ между учениками Іоанна и учениками Іисуса споръ о томъ, что лучше, очищеніе ли Іоанново водѣ или ученіе Іисусово. (Ін. III, 25). И пришли

къ Іоанну и сказали ему: ты, вотъ, очищаешь водою, а Іисусъ только учитъ, и всѣ идутъ къ нему. Что ты скажешь о немъ? (Ін. Ш, 26).

Іоаннъ сказалъ: человѣкъ самъ собой не можетъ ничему учить, если Богъ не научитъ его. (Ін. Ш, 27). Кто говоритъ земное, то земное и есть; а если кто говоритъ отъ Бога, то отъ Бога. (Ін. Ш, 31). Доказать ничѣмъ нельзя, отъ Бога ли слова, которыя говорятъ, или не отъ Бога. Богъ это—духъ; его нельзя мѣрить и нельзя доказать. Кто пойметъ слова духа, тѣмъ самымъ и доказываетъ, что онъ отъ духа. (Ін. Ш, 32—34). Отецъ, любя сына, все передалъ ему. (Ін. Ш, 35). Кто вѣритъ въ сына, тотъ имѣетъ жизнь; а кто не вѣритъ въ сына, тотъ не имѣетъ жизни. Богъ есть духъ въ человѣкѣ. (Ін. Ш, 36).

Послѣ этого пришелъ къ Іисусу одинъ правовѣрный и зазвалъ къ себѣ завтракать. Онъ вошелъ и сѣлъ за столъ. (Лк. XI, 37). Правовѣрный замѣтилъ, что онъ не умылся передъ завтракомъ, и подивился. (Лк. XI, 38). Іисусъ и говоритъ ему: вы, правовѣрные, снаружи все моете, а внутри-то чисто ли у васъ? Будь милостивъ къ людямъ, и все чисто будетъ. (Лк. XI, 39, 41).

И пока онъ сидѣлъ въ домѣ у правовѣрнаго, пришла женщина городская,—она была невѣрная. Она узнала, что Іисусъ въ домѣ у правовѣрнаго, и пришла туда же, и принесла склянку съ духами (Лк. VII, 37). И стала на колѣни у ногъ его, заплакала и, слезами обливая его ноги, вытирала волосами и поливала духами изъ склянки. (Лк. VII, 37).

Увидалъ это правовѣрный и подумалъ себѣ: едва ли онъ пророкъ. Когда бы онъ точно былъ пророкъ, онъ бы узналъ, какая такая женщина омываетъ ему ноги, онъ бы узналъ, что это—невѣрная, и не позволилъ бы ей дотрогиваться до себя. (Лк. VII, 39).

Іисусъ догадался, обернулся къ нему и говоритъ: сказать тебѣ, что я думаю? — Скажи,—отвѣчаетъ хозяинъ. (Лк. VII, 40). Іисусъ и говоритъ: вотъ что, два человѣка считали себя должными одному владѣльцу, одинъ 500 денегъ, а другой 50. (Лк. VII, 41). И не было чѣмъ отдать ни тому, ни другому. Владѣлецъ и простилъ обоимъ. Ну, какъ по твоему разуму, который будетъ болѣе любить владѣльца и ухаживать за нимъ? (Лк. VII, 42). Тотъ и говоритъ: извѣстно, тотъ, кто больше былъ долженъ. (Лк. VII, 43).

Іисусъ показалъ на женщину и говоритъ: такъ-то ты и эта женщина. Ты считаешь себя правовѣрнымъ и потому малымъ должникомъ; она считаетъ себя невѣрною и потому большимъ должникомъ. Я пришелъ къ тебѣ въ домъ, ты не далъ мнѣ воды ноги умыть; она слезами умываетъ и волосами отираетъ мои ноги. (Лк. VII, 44). Ты не поцѣловалъ меня, а она цѣлуетъ мои ноги. (Лк. VII, 45). Ты не далъ мнѣ масла голову помазать, а она дорогими духами мажетъ мнѣ ноги. (Лк. VII, 46). Тотъ, кто считаетъ себя правовѣрнымъ, тотъ и не будетъ дѣлать дѣлъ любви. А кто считаетъ себя невѣрнымъ, тотъ и будетъ дѣлать дѣла любви. А за дѣла любви все прощается. (Лк. VII, 47). И сказалъ ей: прощена тебѣ вся твоя неправда. И сказалъ Іисусъ:

все дѣло въ томъ, кто какимъ считаетъ себя. Кто считаетъ себя добрымъ, тотъ не будетъ добръ; а кто считаетъ себя дурнымъ, тотъ хорошъ. (Лк. VII, 48).

И еще Іисусъ сказалъ: пришли разъ въ храмъ молиться два человѣка,одинъ правовѣрный, другой откупщикъ. (Лк. XVIII, 10).

Правовѣрный такъ молился: «благодарю тебя Господи, за то, что я не такой, какъ другіе,—не скряга я, не распутникъ, не обманщикъ, не такой негодяй, какъ этотъ откупщикъ. (Лк. XVIII, 11). Пощусь два раза въ недѣлю и изъ имѣнія десятину отдаю. (Лк. XVIII, 12).

А откупщикъ сталъ поодаль и не смѣлъ на небо глянуть, и только билъ себя по груди и приговаривалъ: «Господи, оглянись на меня негоднаго». (Лк. XVIII, 13). Что же, вѣдь этотъ былъ лучше правовѣрнаго, потому что кто возвышается, тотъ принизится, а кто принижается, тотъ возвысится (Лк. XVIII, 14).

Послѣ того пришли къ Іисусу ученики Іоанна и говорятъ: отчего мы и правовѣрные постимся много, а ученики твои не постятся? А по закону Богъ велѣлъ поститься (Лк. V, 33).

И сказалъ имъ Іисусъ: пока женихъ на свадьбѣ, никто не печалится (Лк. V, 34). Только когда нѣтъ жениха, тогда печалятся (Лк. V, 35).

Если есть жизнь, то не должно печалиться. Нельзя соединять внѣшняго богопочитанія съ дѣлами любви. Нельзя соединять старое ученье, внѣшнее богопочитаніе, съ моимъ ученіемъ дѣлъ любви къ ближнему. Сое-

динять мое ученіе со старымъ все равно, что отодрать лоскутъ отъ новой одежды и нашить на старую. И новую разорвешь, и старую не починишь. Надо принять или все мое, или все старое и, принявъ мое ученіе, нельзя удержать старое — очищеніе, постъ, субботу (Лк. V, 36), какъ нельзя новое вино вливать въ старые мѣхи, а то разорвутся мѣхи и вино вытечетъ (Лк. V, 37). Но вино новое надо вливать въ мѣхи новые,и то и другое цѣло будетъ. (Лк. V, 38).

III.

Начало жизни.

От духа Отца произошла жизнь всѣхъ людей.

Послѣ этого пришли ученики Іоанна спросить Іисуса, тотъ ли онъ, про котораго говорилъ Іоаннъ? Открываетъ ли онъ царство Божіе и обновляетъ ли онъ людей духомъ? (Мѳ. XI, 2, 3).

Іисусъ отвѣчаетъ и говоритъ: посмотрите, послушайте и разскажите Іоанну, наступило ли царство Бога, и обновляются ли люди духомъ. Разскажите ему, какое я проповѣдую царство Бога. (Мѳ. XI, 4). Въ пророчествахъ сказано, что, когда наступитъ царство Бога, то всѣ люди будутъ блаженны. Ну, и скажите ему, что мое царство Бога такое, что нищіе блаженны, (Мѳ. XI, 5) и что всякій, кто понимаетъ меня, дѣлается блаженъ. (Мѳ. XI, 6).

И, отпустивъ учениковъ Іоанна, Іисусъ началъ говорить народу о томъ, какое царство Бога возвѣщалъ Іоаннъ. Онъ сказалъ: когда вы ходили креститься къ Іоанну въ пустыню, чего вы ходили смотрѣть? Законники правовѣрные ходили тоже, но не понимали того, что возвѣщалъ Іоаннъ. И они ни во что сочли его (Мѳ. XI, 7). Эта порода правовѣрные законники — только и считаютъ правдой то, что они сами выдумываютъ и слушаютъ другъ отъ друга, и тотъ законъ, который они сами выдумали (Мѳ. XI, 16); а что Іоаннъ говорилъ, что я говорю, они не слушаютъ и не понимаютъ. Изъ того, что говоритъ Іоаннъ, они поняли только то, что онъ постится въ пустынѣ, и говорятъ: «въ немъ бѣсъ» (Мѳ. XI, 18). Изъ того, что я говорю, они поняли только то, что я не пощусь, и говорятъ: «онъ ѣстъ и пьетъ съ откупщиками и развратниками— другъ имъ». (Мѳ. XI, 19). Они, какъ ребята на улицѣ, другъ съ дружкой болтаютъ и дивятся, что никто ихъ не слушаетъ. (Мѳ. XI, 16, 17). И видна ихъ мудрость по дѣламъ ихъ. (Мѳ. XI, 19). Если бы вы ходили смотрѣть на человѣка, разодѣтаго въ богатую одежду, такъ, вѣдь, эти во дворцахъ здѣсь живутъ (Мѳ. XI, 8). Такъ чего же вы не видали въ пустынѣ? Вы думаете, что вы ходили за тѣмъ, что Іоаннъ былъ такой же, какъ другіе пророки? Не думайте этого. Іоаннъ былъ не такой пророкъ, какъ другіе. Онъ былъ больше всѣхъ пророковъ. Тѣ предсказывали то, что можетъ быть. Онъ возвѣстилъ людямъ то, что есть: что Царство Божіе и было, и есть на землѣ (Мѳ. XI, 9). Вѣрно го-

ворю вамъ: не рождался человѣкъ больше Іоанна. Онъ объявилъ царство Божіе на землѣ и потому онъ выше всѣхъ (Мѳ. XI, 11). Законъ и пророки—все это нужно было до Іоанна. А съ Іоанна и по сіе время возвѣщается, что царство Божіе на землѣ, и что кто дѣлаетъ усиліе, тотъ и входитъ въ него (Лк. XVI, 16).

И пришли къ Іисусу правовѣрные и стали спрашивать его: какъ же и когда придетъ царство Божіе?—И онъ отвѣчалъ имъ: царство Божіе, какое я проповѣдую, не такое, какое проповѣдывали прежніе пророки. Они говорили, что придетъ Богъ съ различными видимыми явленіями, а я говорю про такое царство Божіе, котораго пришествіе нельзя видѣть глазами (Лк. XVII, 20). И если скажутъ вамъ: вотъ оно пришло или придетъ, или вотъ оно здѣсь или тамъ, вы имъ не вѣрьте. Царство Божіе не во времени или въ мѣстѣ какомъ-нибудь. (Лк. XVII, 23). Оно какъ молнія, и тамъ, и здѣсь, и вездѣ (Лк. XVII, 24). И нѣтъ ему ни времени, ни мѣста, потому, что царство Бога, то, какое я проповѣдую,—внутри васъ. (Лк. XVII, 21).

Послѣ этого одинъ правовѣрный изъ начальниковъ еврейскихъ, Никодимъ, пришелъ къ Іисусу ночью и говоритъ; ты не велишь соблюдать субботы, не велишь чистоту соблюдать, не велишь приносить жертвы, поститься, храмъ уничтожилъ, про Бога говоришь, что Онъ—духъ, и про царство Божіе говоришь, что оно внутри насъ. Какое же это царство Божіе? (Ін. III, 1, 2).

И Іисусъ отвѣчалъ ему: пойми ты, если человѣкъ

зачатъ съ неба, то въ немъ должно быть небесное. (Ін. III, 3).

Никодимъ не понялъ этого и сказалъ: какъ же можетъ человѣкъ, если онъ зачатъ отъ плоти отца и состарѣлся, опять влѣзть въ утробу матери и сначала зачаться (Ін. III, 4).

И Іисусъ отвѣчалъ ему: пойми ты, что говорю: я говорю, что человѣкъ, кромѣ плоти, зачатъ еще отъ духа, и потому всякій человѣкъ зачатъ отъ плоти и духа, и потому въ немъ можетъ быть царство небесное (Ін. III, 5). Отъ плоти—плоть. Отъ плоти не можетъ родиться духъ; только отъ духа можетъ быть духъ (Ін. III, 6). Духъ, это то, что живетъ въ тебѣ и живетъ свободно и разумно; то, чему ты не знаешь ни начала, ни конца, и что чувствуетъ въ себѣ каждый человѣкъ (Ін. III, 8). И потому чему же ты удивляешься, что я сказалъ тебѣ, что мы должны быть зачаты съ неба? (Ін. III, 7).

Никодимъ сказалъ: все-таки не вѣрю, чтобы это могло быть такъ (Ін. III, 9).

Тогда Іисусъ сказалъ ему: какой же ты учитель, если не понимаешь этого! (Ін. III, 10). Пойми ты, что не мудрости какія-нибудь толкую я; я толкую то, что мы всѣ знаемъ, увѣряю въ томъ, что мы всѣ видимъ (Ін. III, 11). Какъ же ты будешь вѣрить въ то, что на небѣ, если ты не вѣришь въ то, что на землѣ, что въ тебѣ самомъ? (Ін. III, 12).

На небѣ, вѣдь, никто не былъ, а есть только на землѣ человѣкъ, сошедшій съ неба, и самъ небесный

(Ін. III, 13). Вотъ этого-то самаго небеснаго сына въ человѣкѣ и надо возвысить, чтобы всякій вѣрилъ въ него и не погибалъ, но имѣлъ бы жизнь небесную (Ін. III, 15). Вѣдь не для погибели людей, а для блага ихъ далъ Богъ людямъ сына своего, такого же, какъ онъ. Онъ далъ вѣдь его для того, чтобы всякій вѣрилъ въ него и не погибалъ, а имѣлъ бы жизнь безконечную (Ін. III, 16). Вѣдь не затѣмъ же онъ произвелъ сына своего—жизнь—въ міръ людей, чтобы уничтожить міръ людей, но онъ затѣмъ произвелъ сына своего—жизнь, чтобы міръ людей былъ живъ имъ (Ін. III. 17).

Кто въ немъ полагаетъ жизнь, тотъ не умираетъ; а кто не полагаетъ въ немъ жизни, тотъ самъ себя уничтожаетъ тѣмъ, что не положился на то, что есть жизнь (Ін. III, 18). Раздѣленіе (смерть) въ томъ и состоитъ, что жизнь пришла въ міръ, но люди сами идутъ прочь отъ жизни.

Свѣтъ есть жизнь людей, свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди предпочли тьму свѣту и не идутъ къ свѣту (Ін. III, 19). И потому, кто дурно дѣлаетъ, тотъ не идетъ къ свѣту, такъ что не видны его дѣла, и тотъ лишаетъ себя жизни (Ін. III, 20). А кто въ истинѣ живетъ, тотъ идетъ къ свѣту, такъ что дѣла его видны, и тотъ имѣетъ жизнь и соединяется съ Богомъ.

Царство Бога надо понимать не такъ, какъ вы думаете, что для всѣхъ людей въ какое-нибудь время и въ какомъ-нибудь мѣстѣ придетъ царство Бога, а такъ, что во всемъ мірѣ всегда одни люди, тѣ, ко-

торые полагаются на небеснаго сына человѣческаго, дѣлаются сынами царства, а другіе, которые не полагаются на него, уничтожаются. Отецъ того духа, который въ человѣкѣ, есть Отецъ только тѣхъ, которые признаютъ себя его сынами. И потому для него существуютъ только тѣ, которые удержали въ себѣ то, что онъ далъ имъ. (Ін. III, 21).

И послѣ этого сталъ Іисусъ толковать народу про то, что есть царство Бога, и толковалъ онъ это притчами. Онъ сказалъ: Отецъ, духъ, сѣетъ въ мірѣ жизнь разумѣнія все равно, какъ хозяинъ сѣетъ сѣмена на своемъ полѣ (Мѳ. XIII, 3). Онъ сѣетъ по всему полю, не разбирая, какое куда попадетъ. И вотъ попадаютъ однѝ зерна на дорогу, и прилетятъ птицы и поклюютъ (Мѳ. XIII, 4). А другія—на камни, и на камняхъ хотя и проростутъ, да повянутъ, потому что негдѣ укорениться (Мѳ. XIII, 5). А еще иныя попадаютъ въ полынь и полынь задавитъ хлѣбъ, и взойдетъ колосъ, да не нальется (Мѳ. XIII, 7). А иныя попадаютъ на хорошую землю, всходятъ и наверстываютъ за пропащія зерна и выколашиваются, и наливаются, и какой колосъ дастъ самъ 100, какой самъ 60, какой самъ 30. Такъ-то и Богъ разсѣялъ духъ въ людяхъ; въ иныхъ Онъ пропадаетъ, а въ иныхъ родитъ сторицею. Эти-то люди и составляютъ царство Бога (Мѳ. XIII, 8).

Такъ царство Бога не такое, какъ вы думаете, что придетъ Богъ царить надъ вами. Богъ только посѣялъ духъ, и царство Божіе будетъ въ тѣхъ, которые хранятъ его. (Мр. IV, 26).

Богъ не правитъ людьми, а, какъ хозяинъ, броситъ сѣмена въ землю и самъ не думаетъ о нихъ. (Мр. IV, 27). Сѣмена сами бухнутъ, проростаютъ, выходятъ въ зелень, въ трубку, въ колосъ и наливаютъ зерно. (Мр. IV, 28). И только когда поспѣло, хозяинъ посылаетъ серпы, чтобы сжать ниву. Такъ и Богъ далъ сына своего—духъ—міру, и духъ самъ растетъ въ мірѣ, и сыны духа составляютъ царство Бога. (Мр. IV, 29).

Какъ баба пуститъ въ дежу закваску и смѣшаетъ съ мукой, она уже не ворочаетъ ея, а даетъ, чтобы она сама закисла и поднялась. Пока люди живутъ, Богъ не вступаетъ въ ихъ жизнь. Онъ далъ въ міръ духъ, и духъ самъ живетъ въ людяхъ, и живущіе духомъ люди составляютъ царство Бога. Для духа нѣтъ ни смерти, ни зла. Смерть и зло есть для плоти, а не для духа. (Мѳ. XIII, 33).

Царство Бога вотъ къ чему примѣнить: хозяинъ посѣялъ хорошія сѣмена на полѣ своемъ. Хозяинъ это—духъ, Отецъ; поле это—міръ; сѣмена хорошія,—это сыны царства Бога. (Мѳ. XIII, 24). Вотъ легъ хозяинъ спать, и пришелъ врагъ и посѣялъ на полѣ костерь. Врагъ,—это соблазнъ; костерь, это—сыны соблазна. (Мѳ. XIII, 25). Вотъ пришли къ хозяину работники и говорятъ: или ты плохія сѣмена сѣялъ? У тебя на полѣ много костерю вышло. Пошли насъ,—мы выполемъ. (Мѳ. XIII, 27, 28). А хозяинъ говоритъ: не надо, а то вы станете полоть костерь, и потопчете пшеницу. (Мѳ. XIII, 29). Пускай растутъ вмѣстѣ. Придетъ жатва, тогда велю жнецамъ отобрать костерь и

сожгу, а пшеницу уберу въ сарай.—Жатва—это конецъ жизни людской, а жнецы—это сила небесная. И сожгутъ костерь, а пшеница очистится и соберется. Такъ и при концѣ жизни пропадетъ все, что было обманъ времени, и останется одна настоящая жизнь въ духѣ. Для духа-Отца зла нѣтъ. Духъ блюдетъ то что, нужно ему; а что не отъ него, того нѣтъ для него. (Мѳ. XIII, 30).

Царство Божіе—какъ неводъ. Неводъ протянутъ по морю—и захватитъ всякой рыбы. (Мѳ. XIII, 47). А потомъ, когда вытащатъ, отберутъ дрянныхъ и кинутъ въ море. Такъ будетъ и при концѣ вѣка: сила небесная отберетъ хорошее, а дурное бросится. (Мѳ. XIII, 48).

И какъ онъ кончилъ говорить, стали у него ученики его спрашивать, какъ понимать эти притчи? (Мѳ. XIII, 10). И сказалъ имъ: притчи эти надо понимать на двое. Вѣдь всѣ притчи эти я говорю къ тому, что есть одни, какъ вы, ученики мои, которые понимаютъ, въ чемъ царство Божіе: понимаютъ, что царство Божіе внутри каждаго человѣка, понимаютъ, какъ войти въ него; а другіе не понимаютъ этого. Другіе глядятъ и не видятъ, слушаютъ и не понимаютъ. (Мѳ. XIII, 11, 13, 14). Потому что ожирѣло сердце ихъ. Вотъ и и говорю этими притчами на двое и тѣмъ, и другимъ. Тѣмъ я говорю о Богѣ, о томъ, что такое для Бога его царство, и они могутъ понимать это. Вамъ же я говорю о томъ, что такое для васъ царство Бога,—то, которое внутри васъ. (Мѳ. XIII, 15).

И вы смотрите, понимайте, какъ слѣдуетъ, притчу о сѣятелѣ. Для васъ притча вотъ что значитъ. (Мѳ.

XIII, 18). Всякій, кто понялъ смыслъ царства Бога, но не принялъ его въ сердце свое, къ тому приходитъ зло и похищаетъ посѣянное; это—сѣмя на дорогѣ. (Мѳ. XIII, 19). На камнѣ посѣянное, — это тотъ, который тотчасъ же съ радостью принимаетъ (Мѳ. XIII, 20), но нѣтъ въ немъ корня, а только временемъ принимаетъ; а найдетъ тѣснота, гоненіе, изъ-за смысла царства,—тотчасъ и отказывается. (Мѳ. XIII, 21). Въ полыни посѣянное,—это тотъ, кто понялъ смыслъ царства, но заботы мірскія и жадность къ богатству душатъ въ немъ смыслъ, и онъ не даетъ плода. (Мѳ. XIII, 22). А на хорошей землѣ посѣянное,—это тотъ, кто понялъ смыслъ царства и принялъ его въ сердце свое; этотъ родитъ плодъ, который самъ 100, который самъ 60, который самъ 30. (Мѳ. XIII, 23). Потому, кто удержитъ, тому дается многое, а кто не удержитъ, у того послѣднее отнимется. (Мѳ. XIII, 12).

И потому, смотрите, какъ понимать притчи. Понимайте такъ, чтобы не поддаваться обманамъ, обидамъ и заботамъ, а чтобы принести плодъ самъ 30, самъ 60 и самъ 100. (Лк. VIII, 18).

Царство небесное въ душѣ разростается изъ ничего, но даетъ все. Оно, какъ сѣмячко березовое—самое маленькое изъ зеренъ; когда же выростаетъ, то больше всѣхъ деревьевъ, и птицы небесныя вьютъ на нихъ гнѣзда. (Мѳ. XIII, 31, 32).

IV.

Царство Бога.

И потому воля Отца есть жизнь и благо всѣхъ людей.

И Іисусъ ходилъ по городамъ и селамъ и научалъ всѣхъ блаженству исполненія воли Отца. (Мѳ. IX, 35). Іисусу жалко было людей за то, что они погибаютъ, не зная того, въ чемъ истинная жизнь, и мечутся и мучатся, сами не зная зачѣмъ, какъ заброшенныя овцы безъ пастуха. (Мѳ. IX, 36).

Разъ собралось къ Іисусу множество народа, чтобы слушать его ученіе; и онъ взошелъ на гору и сѣлъ. Ученики окружили его. (Мѳ. V, 1).

И Іисусъ началъ учить народъ о томъ, въ чемъ состоитъ воля Отца. (Мѳ. V, 2). Онъ сказалъ:

Блаженны нищіе, бездомные, потому что они—въ волѣ Отца. Если они поголодаютъ, они насытятся; если и погорюютъ и поплачутъ, — они утѣшатся. (Лк. VI, 20, 21)). Если люди презираютъ ихъ, отстраняютъ и гонятъ отовсюду, (Лк. VI, 22), пусть они радуются этому, потому что такъ гоняли всегда людей Божіихъ, и они получаютъ награду небесную. (Лк. VI, 23).

Но горе богачамъ, потому что они получили уже все, что желали, и больше ничего не получатъ. (Лк. VI, 24). Теперь они довольны, но будутъ и голодны. Теперь они веселы, но будутъ и печальны. (Лк. VI, 25, 26). Если всѣ величаютъ ихъ, горе имъ, потому что всѣ величаютъ только обманщиковъ.

Блаженны нищіе, бездомные: но блаженны только тогда, когда они не по виду только нищіе, но и по душѣ; какъ соль хороша только тогда, когда не по виду только похожа на соль, но когда солона сама въ себѣ. (Лк. VI, 20).

Такъ и вы, нищіе, бездомные--учители міра; вы блаженны, если вы знаете, что истинное счастье въ томъ, чтобы быть бездомнымъ нищимъ. Если же вы нищіе только по виду, то вы, какъ соль несоленая, никуда уже не годитесь. (Мѳ. V, 13). Вы—свѣтъ міру, и потому не прячьте своего свѣта, а показывайте его людямъ. (Мѳ. V, 14). Вѣдь зажегши свѣтъ, не ставятъ его подъ лавку, а ставятъ на столъ, чтобы онъ свѣтилъ всѣмъ въ горницѣ. (Мѳ. V, 15). Такъ и вы не скрывайте своего свѣта, а дѣлами показывайте, но такъ, чтобы люди видѣли, что вы знаете истину, и, глядя на ваши добрыя дѣла, понимали бы Отца вашего небеснаго. (Мѳ. V, 16).

И не думайте, что я освобождаю васъ отъ закона. Я учу не освобожденію отъ закона, а я учу исполненію вѣчнаго закона (Мѳ. V, 17). Пока есть люди подъ небомъ, есть вѣчный законъ. Закона тогда только не будетъ, когда люди сами собою все будутъ исполнять по вѣчному закону. И вотъ я даю вамъ заповѣди вѣчнаго закона. (Мѳ. V, 18). И если кто освободитъ себя хоть отъ одной изъ короткихъ заповѣдей этихъ и научитъ другихъ тому, что можно освобождать себя отъ нихъ, тотъ послѣднимъ будетъ во царствѣ небесномъ; а кто исполнитъ и тѣмъ научитъ другихъ, тотъ боль-

шимъ будетъ въ царствѣ небесномъ. (Мѳ. V, 19). Потому что, если ваша добродѣтель будетъ не больше добродѣтели книжниковъ правовѣрыхъ, то уже никакъ не будетъ въ царствѣ небесномъ. (Мѳ. V, 20). Вотъ эти заповѣди:

Въ прежнемъ законѣ сказано: не убей. А если кто убьетъ другого, то того нужно судить. (Мѳ. V, 21).

А я вамъ говорю, что стоитъ суда всякій, кто разсердится на брата своего. И еще больше виноватъ тотъ, кто скажетъ бранное слово брату своему. (Мѳ. V, 22).

Такъ что, если хочешь молиться Богу, то вспомни прежде, нѣтъ ли человѣка, который бы имѣлъ что-нибудь противъ тебя; и если вспомнишь, что хоть одинъ человѣкъ считаетъ, что ты обидѣлъ его (Мѳ. V, 23), оставь твою молитву и поди прежде помирись съ братомъ; тогда уже молись. Знайте, что Богу не нужны ни жертвы, ни молитвы, а нужны миръ, согласіе и любовь между вами. И что нельзя вамъ ни молиться, ни думать о Богѣ, если есть у васъ хоть одинъ человѣкъ, съ которымъ вы не въ любви.

Такъ вотъ первая заповѣдь: не сердитесь, не бранитесь; а, побранившись, помиритесь и дѣлайте такъ, чтобы ни одинъ человѣкъ не имѣлъ на васъ обиды. (Мѳ. V, 24).

Въ прежнемъ законѣ сказано: не прелюбодѣйствуй. И если хочешь отпустить жену, то дай ей разводную.

А я говорю вамъ, что если любуешься красотою женщины, то ты уже прелюбодѣйствуешь. Всякое распутство губитъ душу, и потому лучше тебѣ отказаться

отъ плотской утѣхи, чѣмъ погубить свою жизнь. (Мѳ. V, 27, 31, 28, 29).

И, если отпустишь свою жену, то кромѣ того, что ты распутникъ, ты еще и ее вгоняешь въ распутство, и того, кто съ нею свяжется.

И потому вотъ вторая заповѣдь: не думай, чтобы любовь къ женщинѣ было хорошо; не любуйся женщинами, а живи съ той, съ которой ты сошелся и не оставляй ея. (Мѳ. V, 32).

Въ прежнемъ законѣ сказано: не произноси имени Господа Бога твоего напрасно, не призывай Бога твоего во лжи и не безчести имени Бога твоего. Не клянитесь мною въ неправдѣ такъ, чтобы осквернить Бога вашего. (Мѳ. V, 33).

А я говорю вамъ, что всякая клятва есть оскверненіе Бога, и потому вовсе не клянитесь. Человѣку нельзя обѣщать ничего, потому что онъ весь во власти Отца. Онъ волоса одного не можетъ изъ сѣдого сдѣлать чернымъ; какъ же онъ впередъ поклянется, что онъ то-то и то-то сдѣлаетъ, и поклянется Богомъ? Всякая клятва есть оскверненіе Бога, потому что, если человѣку придется исполнить клятву, противную волѣ Божьей, то выйдетъ, что онъ обѣщался поступить противъ Его воли, и потому всякая клятва есть зло. (Мѳ. V, 34, 36). А когда спрашиваютъ тебя о чемъ-нибудь, говори: да, если да; нѣтъ, если нѣтъ; все же, что еще прибавишь, будетъ зло.

И потому третья заповѣдь: никогда, никому, ни въ чемъ не клянись. Говори да, когда да, нѣтъ, когда

нѣтъ; и знай, что всякая клятва есть зло. (Мѳ. V, 37).

Въ прежнемъ законѣ сказано, что, кто погубитъ душу, долженъ отдать душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, вола за вола, раба за раба, и еще многое другое. (Мѳ. V, 38).

А я вамъ говорю: зломъ не борись со зломъ и не только не бери судомъ вола за вола, раба за раба, душу за душу, а вовсе не противься злу. (Мѳ. V, 39). Если кто хочетъ судомъ взять у тебя вола, дай ему другого; кто хочетъ высудить у тебя кафтанъ, отдай и рубаху; кто выбьетъ у тебя изъ одной скулы зубъ, подставь ему другую скулу (Мѳ. V, 40). Заставятъ тебя сработать на себя одну работу, сработай двѣ. (Мѳ. V, 41). Берутъ у тебя имѣніе,—отдавай. Не отдаютъ тебѣ денегъ,—не проси.

И потому (Лк. VI, 30) не судите, не судитесь, не наказывайте, и васъ не будутъ судить и наказывать. Прощайте всѣмъ, и вамъ простятъ, потому что, если вы будете судить людей, и они васъ будутъ судить (Лк. VI, 37).

Вамъ нельзя судить потому, что вы всѣ люди слѣпы и не видите правды (Мѳ. VII, 1). Какъ съ засоренными глазами будешь разглядывать соринку въ глазу брата? Прежде надо самому глаза прочистить; а у кого глаза чисты? (Мѳ. VII, 3). Развѣ слѣпой можетъ водить слѣпого? Оба упадутъ въ яму. Такъ и тѣ, кто судятъ и наказываютъ, какъ слѣпые водятъ слѣпыхъ (Лк. VI, 39).

Тѣ, кто судятъ и присуждаютъ къ насиліямъ, ранамъ увѣчьямъ, смерти, хотятъ учить людей. Но что

же можетъ выйти изъ ихъ ученія иного, какъ не то, что ученикъ выучится и станетъ вполнѣ какъ учитель. Что же онъ будетъ дѣлать, когда выучится? То же самое, что дѣлаетъ учитель: насилія, убійства (Лк. VI, 40).

И не думайте въ судахъ найти справедливость. Любовь къ справедливости отдавать на суды человѣческіе —все равно что драгоцѣнный жемчугъ бросать свиньямъ: они затопчутъ его и разорвутъ васъ.

И потому 4-я заповѣдь: какъ бы тебя ни обижали,— не противься злу, не суди и не судись, не жалуйся и не наказывай (Мѳ. VII, 6; V, 39).

Въ прежнемъ законѣ сказано: дѣлай добро людямъ своего народа и дѣлай вредъ чужимъ (Мѳ. V, 43).

А я говорю вамъ: любите не однихъ земляковъ, но и людей другихъ народовъ. Пускай чужіе ненавидятъ васъ, пускай нападаютъ на васъ, обижаютъ васъ, хвалите ихъ и дѣлайте имъ добро (Мѳ. V, 44). Если вы только къ землякамъ хороши, то этакъ и всѣ хороши къ своимъ землякамъ, и отъ этого-то и бываютъ войны. А вы ко всѣмъ народамъ будьте равны и вы будете сынами Отца. Всѣ люди — его дѣти, стало быть, всѣ вамъ братья.

И потому вотъ 5-ая заповѣдь: къ чужимъ народамъ соблюдайте то же, что я сказалъ вамъ соблюдать между собою. Для Отца всѣхъ людей нѣтъ ни разныхъ народовъ, ни разныхъ царствъ: всѣ братья, всѣ сыны одного Отца. Не дѣлайте различія между людьми по народамъ и царствамъ.

Такъ вотъ: 1. не сердитесь и будьте въ мирѣ со всѣми; 2. не забавляйтесь похотью блудной; 3. не клянитесь никому ни въ чемъ; 4. не противьтесь злу, не судите и не судитесь, и 5. не дѣлайте различія между разными народами и любите чужихъ такъ же, какъ своихъ (Мѳ. V, 46, 45).

Всѣ эти заповѣди въ одномъ: все то, что желаете, чтобы дѣлали для васъ люди, то дѣлайте имъ (Мѳ. VII. 12).

Исполняйте эти заповѣди не для похвалы людской. Если для людей дѣлаете, то отъ людей вамъ и награда. А если не для людей, то награда вамъ отъ Отца небеснаго (Мѳ. VI, 1). Такъ что, если дѣлаешь добро людямъ, то не труби объ немъ передъ людьми. Такъ дѣлаютъ обманщики, чтобы ихъ хвалили люди. Они и получаютъ, чего желаютъ (Мѳ. VI, 2). А если дѣлаешь добро людямъ, то дѣлай такъ, чтобы никто не видалъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая (Мѳ. VI, 3). И Отецъ твой увидитъ это и дастъ тебѣ то, что тебѣ нужно (Мѳ. VI, 4).

И если хочешь молиться, то не дѣлай, какъ обманщики молятся. Обманщики любятъ молиться въ церквахъ, на виду у людей. Они дѣлаютъ это для людей и отъ людей и получаютъ за это то, чего желаютъ (Мѳ. VI, 5).

А если хочешь молиться, зайди туда, гдѣ бы тебя не видалъ никто, и молись Отцу своему духу, и Отецъ увидитъ то, что въ твоей душѣ, и дастъ тебѣ то, чего ты желаешь въ духѣ (Мѳ. VI, 6).

Когда молишься, то не болтай языкомъ, какъ притворщики (Мѳ. VI, 7). Отецъ твой знаетъ, что тебѣ нужно, прежде чѣмъ ты откроешь уста (Мѳ. VI, 8).

Молись только такъ:

Отецъ нашъ безначальный и безконечный какъ небо!

Пусть будетъ свято только твое существо.

Пусть будетъ власть только твоя, такъ, чтобы воля твоя совершалась безначально и безконечно на землѣ.

Дай мнѣ пищу жизни въ настоящемъ.

Ошибки мои прежнія загладь и сотри такъ же, какъ и я заглаживаю и стираю всѣ ошибки братьевъ моихъ, чтобы я не попалъ въ соблазнъ и избавился отъ зла.

Потому что твоя власть и сила и твое рѣшеніе (Мѳ. VI, 9—13).

Если молитесь, то прежде всего ни на кого не держите зла (Мр. XI, 25). А если вы не прощаете людямъ неправду, то и Отецъ не проститъ вамъ вашу неправду (Мр. XI, 26).

Если поститесь, терпите, не выказывайте этого людямъ, такъ дѣлаютъ обманщики, чтобы люди видѣли и хвалили ихъ. И люди хвалятъ ихъ, и они получаютъ, чего желаютъ (Мѳ. VI, 16). А ты не такъ дѣлай; ты, если терпишь нужду, такъ ходи съ веселымъ лицомъ, чтобы люди не видѣли, а Отецъ твой увидитъ и дастъ тебѣ то, что тебѣ нужно (Мѳ. VI, 17, 18).

Не припасайте себѣ припасовъ на землѣ. На землѣ и червь точитъ, и ржавчина ѣстъ, и воры крадутъ, а припасайте себѣ богатство небесное (Мѳ. VI, 19).

Небесное богатство ни червь не точитъ, ни ржавчина не ѣстъ, ни воры не крадутъ (Мѳ. VI, 20). Гдѣ будетъ богатство ваше, тамъ будетъ и сердце ваше (Мѳ. VI, 21).

Тѣлу свѣтъ—глазъ, а душѣ — сердце (Мѳ. VI, 22). Если глазъ твой теменъ, то все тѣло будетъ во тьмѣ. Если же свѣтъ твоего сердца теменъ, то вся душа твоя будетъ во тьмѣ (Мѳ. VI, 23). Нельзя служить вмѣстѣ двумъ хозяевамъ. Одному угодишь, другого обидишь. Нельзя служить Богу и плоти. Либо земной жизни будешь работать, либо Богу (Мѳ. VI, 24). Поэтому не заботьтесь о томъ, что будете ѣсть и пить, и чѣмъ одѣваться. Вѣдь жизнь мудренѣе пищи и одежды, а Богъ далъ Вамъ ее (Мѳ. VI, 25).

Посмотрите на тварь Божію, на птицъ. Онѣ не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ, а Богъ питаетъ ихъ. Передъ Богомъ человѣкъ не хуже птицы. Если Богъ далъ жизнь человѣку, то сумѣетъ и пропитать его (Мѳ. VI, 26). А вѣдь вы сами знаете, что, какъ вы ни хлопочите, вы ничего не можете для себя сдѣлать. Не можете ни на часъ увеличить своего вѣка (Мѳ. VI, 27). И объ одеждѣ зачѣмъ вамъ заботиться. Цвѣты полевые не работаютъ, не прядутъ (Мѳ. VI, 28), а разукрашены такъ, что и Соломонъ во всей роскоши своей никогда такъ не разукрасилъ себя (Мѳ. VI, 29).

Что же, если Богъ траву ту, что нынче растетъ, а завтра скосятъ, такъ разукрасилъ, то, что же, Онъ васъ не одѣнетъ? (Мѳ. VI, 30).

Не заботьтесь и не хлопочите, не говорите, что надо подумать о томъ, что будемъ ѣсть и чѣмъ одѣ-

немся (Мѳ. VI, 31). Это всѣмъ людямъ нужно, и Богъ знаетъ эту нужду вашу (Мѳ. VI, 32). Такъ и не заботьтесь о будущемъ. Живите настоящимъ днемъ. Заботьтесь о томъ, чтобы быть въ волѣ Отца. Желайте того, что одно важно, а остальное все само придетъ. Старайтесь только быть въ волѣ Отца (Мѳ. VI, 33). Такъ и не заботьтесь о будущемъ. Когда придетъ будущее, тогда будетъ и забота. Довольно зла и въ настоящемъ (Мѳ. VI, 34).

Просите—и дастся вамъ; ищите — и найдете; стучите—и отворятъ вамъ (Лк. XI, 9). Развѣ есть такой отецъ, чтобы онъ далъ сыну камень вмѣсто хлѣба, или змѣю вмѣсто рыбы? (Мѳ. VII, 9, 10). Такъ какъ же мы, злые люди, умѣемъ давать дѣтямъ нашимъ то, что имъ нужно, а Отецъ вашъ на небѣ не дастъ вамъ того, что вамъ истинно нужно, если вы просите у Него? Просите и Отецъ небесный дастъ жизнь духа тѣмъ, которые просятъ Его (Мѳ. VII, 11).

Узокъ путь въ жизнь, но входите узкимъ путемъ. Входъ въ жизнь одинъ только. Онъ узкій и тѣсный. А кругомъ поле велико и широко, но оно ведетъ въ погибель (Мѳ. VII, 13). Узкій путь одинъ ведетъ въ жизнь, не многіе находятъ его (Мѳ. VII, 14). Но не робѣй, малое стадо! Отецъ предназначилъ вамъ царство (Лк. XII, 32).

Только берегитесь лживыхъ пророковъ, учителей; они подходятъ къ вамъ въ овечьихъ шкурахъ, а внутри они—волки хищные (Мѳ. VII, 15). По плодамъ, по тому, что родится отъ нихъ, вы узна́ете ихъ. Съ репейника

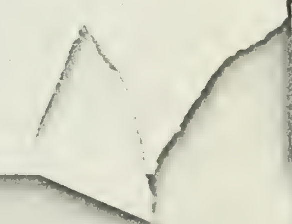
не собираютъ винограда и съ осины яблоковъ (Мѳ. VII, 16). А доброе дерево добрые плоды и раститъ. А дурное дерево дурные плоды и раститъ. Такъ вотъ, по плодамъ ихъ ученія узнавайте ихъ (Мѳ. VII, 17, 20).

Человѣкъ добрый изъ добраго сердца своего выводитъ все доброе. А злой человѣкъ изъ злого сердца своего выводитъ все злое, потому что отъ избытка сердца уста говорятъ. И потому, если учители учатъ дѣлать другимъ людямъ то, что дурно для васъ самихъ,—учатъ насиліямъ, казнямъ, войнамъ, — знайте, что это лжеучители (Лк. VI, 45).

Потому что не тотъ, кто говоритъ: Господи, Господи! войдетъ въ царство небесное, а тотъ, кто исполняетъ волю Отца небеснаго (Мѳ. VII, 21). Они скажутъ: Господи, Господи, мы учили твоему ученію, и мы по твоему ученію изгоняли зло (Мѳ. VII, 22). Но я отрицаюсь отъ нихъ и говорю имъ: нѣтъ, я никогда не признавалъ и не признаю васъ. Подите отъ меня прочь: вы дѣлаете беззаконіе (Мѳ. VII, 23).

Итакъ всякій, кто слышалъ эти мои слова и исполняетъ ихъ, тотъ, какъ разумный человѣкъ, строитъ домъ свой на камнѣ (Мѳ. VII, 24). И домъ его устоитъ противъ всѣхъ бурь (Мѳ. VII, 25). А тотъ, кто слышитъ эти слова и не исполняетъ ихъ, тотъ, какъ глупый человѣкъ, строитъ домъ на пескѣ (Мѳ. VII, 26). Какъ придетъ буря, такъ и завалитъ домъ, и все погибнетъ (Мѳ. VII, 27).

И весь народъ удивлялся на это ученіе, потому что ученіе Іисуса было совсѣмъ другое, чѣмъ ученіе пра-

вовѣрныхъ законниковъ. Правовѣрные законники учили закону, которому надо повиноваться; а Іисусъ училъ, что всѣ люди свободные. (Лк. IV, 32). И на Іисусѣ Христѣ исполнились пророчества Исаіи (Мѳ. IV, 14): что люди, живущіе во тьмѣ, во мракѣ смерти, увидали свѣтъ жизни, и что тотъ, кто припасъ этотъ свѣтъ правды, не сдѣлаетъ никакого насилія и вреда людямъ; что онъ кротокъ и смиренъ (Мѳ. IV, 16); что онъ для того, чтобы внести правду въ міръ, не споритъ, не кричитъ; что громкаго голоса его не слыхать (Мѳ. XII, 19); что онъ не перерветъ соломинки и ночника не задуетъ (Мѳ. XII, 20); и что вся надежда людей на ученіе его (Мѳ. XII, 21).

V.

Истинная жизнь.

Исполненіе личной воли приводитъ къ смерти.; исполненіе воли Отца даетъ жизнь истинную.

И возрадовался Іисусъ о силѣ духа и сказалъ: Признаю духа Отца началомъ всего небеснаго и земного, потому что то, что скрыто было отъ умныхъ и мудрецовъ, то открывается несмысленнымъ только тѣмъ, что они признаютъ себя сыновьями Отца (Мѳ. XI, 25).

Всѣ заботятся о плотскомъ благѣ, заложились въ такой возъ, какой имъ не свезти, и надѣли на себя ярмо такое, какое не по нихъ сдѣлано.

Поймите мое ученіе и слѣдуйте ему, и вы узнаете покой и радость въ жизни. Я даю вамъ другое ярмо и другой возъ—жизнь духовную (Мѳ. XI, 28). Запрягитесь въ нее, и вы научитесь отъ меня спокойствію и блаженству. Будьте покойны и кротки сердцемъ и найдете блажество въ жизни вашей (Мѳ. XI, 29). Потому что мое ученіе, это — ярмо по васъ сдѣлано, и исполненіе моего ученія, это — возъ легкій и ярмо по васъ сдѣлано (Мѳ. XI, 30).

Разъ пришли къ нему и спросили его, хочетъ ли онъ ѣсть? (Ін. IV, 31).

И онъ сказалъ имъ: у меня есть пища, которой вы не знаете (Ін. IV, 32).

Они подумали, что кто-нибудь принесъ ему ѣсть. (Ін. IV, 33). Но онъ сказалъ:

Пища моя та, чтобы дѣлать волю того, кто далъ мнѣ жизнь, и совершить то, что онъ поручилъ мнѣ (Ін. IV, 34). Не говорите: еще есть время, какъ говоритъ пахарь, дожидаясь жатвы. Кто исполняетъ волю Отца, тотъ всегда доволенъ и не знаетъ ни голода, ни жажды. Исполненіе воли Бога удовлетворяетъ всегда, несетъ награду въ самомъ себѣ. Нельзя говорить: я послѣ исполню волю Отца. Пока есть жизнь, всегда возможно и должно исполнять волю Отца (Ін. IV, 35, 36). Жизнь наша есть то поле, которое засѣялъ Богъ, а наше дѣло — собирать его плоды (Ін. IV, 37). И если мы собираемъ плоды, то мы получаемъ награду, жизнь невременную. Истинно то, что не мы сами даемъ себѣ жизнь, а кто-то другой. И если мы трудимся для со-

биранія жизни, то мы, какъ жнецы, получаемъ награду. Я учу васъ собирать эту жизнь, которую Отецъ далъ вамъ (Ін. IV, 38).

Пришелъ разъ Іисусъ въ Іерусалимъ (Ін. V, 1). И была тогда въ Іерусалимѣ купальня (Ін. V, 2). И говорили про эту купальню, что сходилъ въ нее ангелъ, и отъ этого вода въ купальнѣ начнетъ играть, и что, кто если первый, послѣ того какъ вода взыграется окунется въ купальню, тотъ, чѣмъ бы ни былъ онъ боленъ, выздоравливаетъ (Ін. V, 4). И были надѣланы около купальни навѣсы (Ін. V, 2). И подъ навѣсами этими лежали больные и ждали, когда взыграется вода въ купальнѣ, чтобы окунуться въ нее (Ін. V, 3).

И былъ тамъ человѣкъ 38 лѣтъ, въ слабости.

Іисусъ спросилъ, что онъ?

Человѣкъ и разсказалъ, что онъ уже 38 лѣтъ хвораетъ и ждетъ все того, чтобы попасть въ купальню первому, когда вода взыграется, чтобы вылѣчиться, но вотъ уже 38 лѣтъ не можетъ попасть первымъ, — все прежде него войдутъ въ купальню и выкупаются (Ін. V, 5).

И Іисусъ увидѣлъ, что онъ старъ, и сказалъ ему: хочешь выздоровѣть? (Ін. V, 6).

Тотъ сказалъ: хочу, да нѣтъ у меня человѣка, чтобы внести меня въ воду во-время. Все прежде ктонибудь пойдетъ (Ін. V, 7).

И сказалъ ему Іисусъ: проснись, забери постель и иди (Ін. V, 8).

И слабый взялъ постель и пошелъ.

А была суббота (Ін. V, 9). И сказали правовѣрные нельзя тебѣ собирать постель: нынче суббота (Ін. V, 10). Онъ сказалъ: кто меня поднялъ, тотъ и велѣлъ мнѣ собирать постель (Ін. V, 11).

Разслабленный пошелъ и сказалъ правовѣрнымъ, что это Іисусъ его вылѣчилъ (Ін. V, 15). И разсердились правовѣрные и гнали Іисуса за то, что онъ дѣлалъ такія дѣла въ субботу (Ін. V, 16).

И Іисусъ сказалъ: то, что Отецъ всегда дѣлаетъ, то и я дѣлаю (Ін. V, 17). Истинно говорю вамъ: сынъ самъ собою ничего не можетъ сдѣлать. Онъ дѣлаетъ только то, что онъ понялъ отъ Отца. Что Отецъ дѣлаетъ, то и онъ дѣлаетъ (Ін. V, 19). Отецъ любитъ сына и этимъ самымъ научилъ его всему, что сыну нужно знать (Ін. V, 20).

Отецъ мертвымъ даетъ жизнь; такъ и сынъ даетъ жизнь тому, кто хочетъ, потому что какъ дѣло Отца есть жизнь, такъ и дѣло сына должна быть жизнь (Ін, V, 21). Отецъ не присудилъ людей къ смерти, но далъ людямъ власть по ихъ волѣ умирать или жить (Ін. V, 22). И они будутъ жить, если будутъ почитать сына, какъ Отца (Ін. V, 23).

Вѣрно говорю вамъ, что, кто понялъ смыслъ моего ученія и повѣрилъ въ общаго Отца всѣхъ людей, тотъ уже имѣетъ жизнь и избавленъ отъ смерти (Ін. V, 24). Тѣ, которые поняли смыслъ жизни человѣческой, тѣ уже ушли отъ смерти и будутъ всегда жить (Ін. V, 25).

Потому что, какъ Отецъ живетъ самъ собою, такъ и сыну далъ жизнь въ самомъ себѣ (Ін. V, 26); и далъ ему свободу. Этимъ-то онъ и сынъ человѣческій (Ін. V, 27).

Отнынѣ всѣ смертные раздѣлятся на двое (Ін. V, 28); одни — тѣ, которые дѣлаютъ добро, — найдутъ жизнь; а тѣ, которые дѣлаютъ зло, — уничтожатся (Ін. V, 29). И это не я рѣшаю, а это то, что я понялъ отъ Отца. И рѣшеніе мое вѣрно, потому что я рѣшаю такъ не для того, чтобы дѣлать то, что мнѣ хочется, но для того, чтобы всѣ дѣлали то, чего хочетъ Отецъ всѣхъ (Ін. V, 30).

Если бы я увѣрялъ всѣхъ, что ученіе мое истинно, то это не утвердило бы моего ученія (Ін. V, 31). Но есть то, что утверждаетъ мое ученіе, это — тѣ дѣла, которымъ я учу. Они показываютъ, что я не отъ себя учу, а отъ Отца всѣхъ людей (Ін. V, 36). И отецъ мой, тотъ, который научилъ меня, онъ подтверждаетъ истину моихъ заповѣдей въ душахъ всѣхъ.

Но вы голоса его не хотите понимать и знать (Ін. V, 37). И смысла этого голоса не держитесь. То, что въ васъ есть духъ, сошедшій съ неба, этому-то вы не вѣрите (Ін. V, 38).

Вникните въ смыслъ вашихъ писаній. Вы найдете въ нихъ то же, что въ моемъ ученіи, заповѣди о томъ, чтобы жить не для себя только, а дѣлать добро людямъ (Ін. V. 39). Отчего же вы не хотите вѣрить въ мои заповѣди, въ тѣ, которыя даютъ жизнь всѣмъ людямъ? (Ін. V, 40). Я учу васъ во имя Отца, общаго всѣмъ людямъ, и вы не принимаете моего ученія; а если кто васъ будетъ учить во имя свое, вы тому повѣрите (Ін. V, 43).

Нельзя вѣрить тому, что люди говорятъ другъ другу; а можно вѣрить только тому, что въ каждомъ человѣкѣ есть сынъ такой же, какъ Отецъ (Ін. V, 44).

И чтобы не думали люди, что царство небесное есть что-либо видимое, а чтобы понимали, что царство Бога состоитъ въ исполненіи воли Отца, и что исполненіе воли Отца зависитъ отъ усилій каждаго человѣка; чтобы понимали люди, что жизнь дана не для себя лично, но для исполненія воли Отца, и что только исполненіе воли Отца спасаетъ отъ смерти и даетъ жизнь, — Іисусъ сказалъ притчу.

Онъ сказалъ: былъ одинъ богатый человѣкъ, и надо было ему уѣхать изъ дома своего (Лк. XIX, 11, 12). Передъ отъѣздомъ призвалъ онъ рабовъ своихъ и роздалъ имъ 10 талантовъ, каждому по одному, и сказалъ: пока я буду въ отлучкѣ, работайте надъ тѣмъ, что я далъ (Лк. XIX, 13). — Но случилось, что когда онъ уѣхалъ, нѣкоторые жители этого города сказали: не хотимъ болѣе служить ему (Лк. XIX, 14).

Вотъ, какъ вернулся богатый человѣкъ изъ отлучки, призвалъ онъ тѣхъ рабовъ, которымъ далъ деньги, и велѣлъ сказывать, что каждый сдѣлалъ съ его деньгами (Лк. XIX, 15).

Пришелъ первый и говоритъ: вотъ, хозяинъ, на твой одинъ я заработалъ десять (Лк. XIX, 16). — И сказалъ ему хозяинъ: хорошо, добрый слуга; ты въ маломъ былъ вѣренъ, я надъ большимъ тебя поставлю: будь за одно со мной во всемъ моемъ богатствѣ (Лк. XIX, 17).

Пришелъ другой рабъ и сказалъ: вотъ, хозяинъ, на твой талантъ я заработалъ пять (Лк. XIX, 18). И сказалъ ему хозяинъ: хорошо сдѣлалъ, добрый рабъ; будь за одно со мной во всемъ моемъ имѣніи (Лк. XIX, 19).

Пришелъ еще одинъ и говоритъ: вотъ, твой талантъ, я его спряталъ въ платокъ и зарылъ (Лк. XIX, 20); потому что я боялся тебя. Ты человѣкъ строгій: берешь гдѣ не клалъ, и собираешь, гдѣ не сѣялъ (Лк. XIX, 21).

И хозяинъ сказалъ ему: глупый рабъ! твоими словами буду судить тебя. Ты говоришь, что отъ страха передо мною спряталъ свой талантъ въ землю и не работалъ надъ нимъ. Если ты зналъ, что я строгъ и беру тамъ, гдѣ не давалъ, такъ зачѣмъ же ты не сдѣлалъ того, что я велѣлъ тебѣ сдѣлать? (Лк. XIX, 22). Если бы ты работалъ на мой талантъ, имѣніе бы прибавилось, и ты исполнилъ бы то, что я велѣлъ тебѣ. А теперь ты не сдѣлалъ того, зачѣмъ тебѣ данъ талантъ, и потому тебѣ нельзя владѣть имъ (Лк. XIX, 23; Мѳ. XXV, 26, 27).

И велѣлъ хозяинъ взять талантъ у того, кто не работалъ надъ нимъ, и отдалъ тому, кто больше работалъ (Лк. XIX, 24; Мѳ. XXV, 28). И тогда слуги сказали ему: господинъ, у тѣхъ и такъ много (Лк. XIX, 25).—А хозяинъ сказалъ: дайте тѣмъ, кто много работалъ, потому что тому, кто блюдетъ то, что есть, тому прибавится (Лк. XIX, 26). Тѣхъ, кто не хотѣли быть въ моей власти, выгоните вонъ, чтобы ихъ не было (Мѳ. XXV, 30).

Хозяинъ, это — начало жизни, духъ, Отецъ. Рабы его, это—люди. Таланты, это — жизнь духа. Какъ хозяинъ не самъ работаетъ надъ своимъ имѣніемъ, а велитъ рабамъ работать каждому по себѣ, такъ и духъ жизни въ людяхъ далъ имъ велѣніе работать для жизни людей и оставилъ ихъ одниxъ. Пославшіе сказать, что они не признаютъ власти хозяина, это — не признающіе духа жизни. Возвращеніе хозяина и требованіе отчета, это — уничтоженіе жизни плотской и рѣшеніе судьбы людей: имѣютъ ли они еще жизнь, кромѣ той, которая была дана имъ. Одни, тѣ рабы, которые исполняютъ волю хозяина, работаютъ надъ тѣмъ, что дано имъ, и на деньги зарабатываютъ деньги, это—тѣ люди, которые, получивъ жизнь, понимаютъ, что жизнь есть воля Отца и должна служить жизни другихъ. Глупый и злой рабъ, спрятавшій свой талантъ и не работавшій надъ нимъ, это — тѣ люди, которые исполняютъ только свою волю, а не волю Отца, и не служатъ въ жизни другихъ. Рабы, исполнившіе волю и работавшіе для увеличенія хозяйскаго имѣнія, становятся участниками всего имѣнія хозяина; а рабы, не исполнившіе воли и не работавшіе на хозяина, лишаются того, что имъ дано было. Люди, исполнившіе волю Отца и служившіе жизни, становятся участниками жизни Отца и получаютъ жизнь, несмотря на уничтоженіе жизни плотской. Не исполнившіе волю и не служившіе жизни лишаются той жизни, которую имѣли и уничтожаются. Тѣ, которые не хотѣли признавать власть хозяина, тѣхъ для хозяина

не существуетъ: онъ изгоняетъ ихъ. Люди, которые не признаютъ въ себѣ жизнь духа (сына), тѣхъ нѣтъ для Отца.

После этого пошелъ Іисусъ въ пустынное мѣсто (Ін. YI, 1). И пошло за нимъ много народа (Ін. YI, 2). И взошелъ онъ на гору и сѣлъ тамъ съ учениками своими (Ін. YI, 3). И увидѣлъ, что много идетъ народа, и сказалъ: откуда бы намъ достить хлѣба, чтобы накормить весь этотъ народъ (Ін. YI, 5). — Филиппъ сказалъ: и 200 динаріевъ не достанетъ, если всѣмъ хоть по немногу дать (Ін. YI, 7). У насъ только есть немного хлѣба и рыбы. — И сказалъ другой ученикъ: у нихъ есть хлѣбъ, я видѣлъ: вотъ у мальчика 5 хлѣбовъ и 2 рыбки (Мѳ. XIY, 17; Ін. YI, 9).—И сказалъ Іисусъ: велите имъ всѣмъ лечь на траву (Ін. YI, 10).

И взялъ Іисусъ хлѣбы, что были у него, и отдалъ ученикамъ, и имъ велѣлъ отдавать другимъ; и такъ всѣ стали отдавать другъ другу, что было, и всѣ насытились, и еще осталось много (Ін, YI, 11).

На другой день опять пришелъ народъ къ Іисусу, и онъ сказалъ имъ: вотъ, вы приходите ко мнѣ не потому, что вы чудеса видѣли, а потому, что ѣли хлѣбъ и насытились (Ін. YI, 26).—И сказалъ имъ: работайте не пищу тлѣнную, но пищу вѣчную, такую, которую даетъ только духъ сына человѣческаго, запечапечатлѣнный Богомъ. (Ін. YI, 27).

Іудеи сказали: что же надо дѣлать, чтобы дѣлать дѣла Божіи? (Ін. YI, 28).

И сказалъ Іисусъ: дѣло Божье въ томъ, чтобы вѣрить въ ту жизнь, которую Онъ далъ вамъ. (Ін. YI, 29).

Они говорятъ: дай намъ доказательство, чтобы мы повѣрили. Что ты дѣлаешь? (Ін. YI, 30) Отцы наши ѣли манну въ пустынѣ. Богъ хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть; и такъ и написано. (Ін. YI, 31).

Іисусъ отвѣтилъ имъ: истинный хлѣбъ небесный — духъ сына человѣческаго, тотъ, который даетъ Отецъ (Ін. YI, 32). Потому что питаніе человѣка, это—духъ, сошедшій съ неба. Онъ-то и даетъ жизнь міру. (Ін. YI, 33).

Мое ученіе даетъ истинное питаніе людямъ. Тотъ, кто послѣдуетъ мнѣ, тотъ не будетъ голодать; и кто вѣритъ въ мое ученіе, тотъ не будетъ никогда знать жажды (Ін. YI, 35). Но я уже сказалъ вамъ, что вы видѣли это и не вѣрите. (Ін. YI, 36).

Вся та жизнь, которую Отецъ далъ сыну, вся она окажется въ моемъ ученіи, и всякій, вѣрующій въ него, будетъ участникомъ въ ней (Ін. YI, 37). Такъ какъ я сошелъ съ неба не затѣмъ, чтобы дѣлать то, что мнѣ хочется, а дѣлать волю Отца, того, который далъ мнѣ жизнь. (Ін. YI, 38). Воля же Отца, пославшаго меня, — въ томъ, чтобы всю ту жизнь, которую онъ далъ мнѣ, я сохранилъ бы и не погубилъ бы изъ нея ничего. (Ін. YI, 39). И потому, въ томъ и воля Отца, пославшаго меня, чтобы всякій, видящій сына и вѣрующій въ него, имѣлъ бы жизнь вѣчную. И ученіе мое даетъ жизнь въ послѣдній день (плоти). (Ін. YI, 40).

Евреи смутились тѣмъ, что онъ сказалъ, что его ученіе сошло съ неба. (Ін. YI, 41). Они говорили: вѣдь это—Іисусъ, сынъ Іосифа; мы знаемъ его отца

и мать; какъ же онъ говоритъ, что его ученіе сошло съ неба? (Ін. VI, 42).

— Не судите о томъ, кто я и откуда пришелъ. (Ін. VI, 43). Мое ученіе истинно не потому, что я, какъ Моисей, буду васъ увѣрять, что Богъ на Синаѣ говорилъ со мною; но оно истинно потому, что оно въ васъ тоже. Всякій, кто вѣритъ моимъ заповѣдямъ, вѣритъ не потому, что я говорю, а потому, что общій нашъ Отецъ притягиваетъ его къ себѣ, и ученіе мое дастъ ему жизнь въ послѣдній день. (Ін. VI, 44). И въ пророкахъ написано, что всѣ будутъ научены Богомъ. Всякій, кто пойметъ Отца и научится понимать его волю, тотъ этимъ самымъ отдастся моему ученію (Ін. VI, 45).

Того, чтобы кто-нибудь видѣлъ Отца, этого никогда не было; а тотъ, кто отъ Бога, тотъ видѣлъ и видитъ Отца. (Ін. VI, 46).

Кто вѣритъ мнѣ (моему ученію), тотъ имѣетъ жизнь вѣчную (Ін. VI, 47). Мое ученіе есть питаніе жизни. (Ін. VI, 48). Отцы наши ѣли манну, пищу прямо съ неба, и то умерли. (Ін. VI, 49). А истинное питаніе жизни, сошедшее съ неба, таково, что, кто питается имъ,—тотъ не умретъ. (Ін. VI, 50). Мое ученіе есть питаніе жизни, сошедшее съ неба. Кто имъ питается, тотъ живетъ вѣчно. И питаніе это, которому я учу это—плоть моя, которую я отдаю для жизни всѣхъ людей. (Ін. VI, 51).

Евреи совсѣмъ не поняли того, что онъ сказалъ и стали спорить о томъ, какъ и зачѣмъ можно отдавать свою плоть для питанія людей. (Ін. VI, 52).

И сказалъ имъ Іисусъ: если не будете отдавать свою плоть для жизни духа, то и не будетъ въ васъ жизни (Ін. VI, 53). Тотъ, кто не отдаетъ свою плоть для жизни духа, у того нѣтъ жизни настоящей (Ін. VI, 54). То во мнѣ, что отдаетъ плоть для духа, то только живетъ. И потому наша плоть есть истинная пища для жизни настоящей. (Ін. VI, 55). То только, что во мнѣ поѣдаетъ мое тѣло, то, что отдаетъ плотскую жизнь за жизнь истинную, то только я, истинно я, то во мнѣ, и я—въ немъ. (Ін. VI, 56). И какъ по волѣ Отца я живу во плоти, такъ точно и по волѣ моей будетъ жить то, что живетъ во мнѣ. (Ін. VI, 57).

И нѣкоторые ученики, услыхавъ это, сказали: жестокія это слова, и трудно ихъ понять. (Ін. VI, 60).

Іисусъ сказалъ имъ: вы такъ спутаны, что вамъ кажется труднымъ то, что я говорю о томъ, чѣмъ былъ, и есть, и всегда будетъ человѣкъ. (Ін. VI, 61). Человѣкъ есть духъ во плоти, и духъ только даетъ жизнь, а плоть не даетъ жизни. Въ словахъ, которыя кажутся вамъ такъ мудрены, я вѣдь больше ничего не сказалъ, какъ то, что духъ есть жизнь. (Ін. VI, 63).

Потомъ Іисусъ выбралъ изъ своихъ близкихъ 70 человѣкъ и послалъ ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ хотѣлъ самъ побывать. (Лк. X, 1). Онъ сказалъ имъ: много людей не знаютъ блага настоящей жизни; всѣхъ жалко мнѣ и всѣхъ желаю научить. Но какъ хозяина не хватаетъ на жатву своего поля, такъ и я не успѣю. (Лк. X, 2). Идите вы по разнымъ городамъ и вездѣ разглашайте исполненіе воли Отца.

Говорите, что воля Отца—въ томъ, чтобы не сердиться, не распутничать, не клясться, не противиться злу и не дѣлать различія между людьми. И потому во всемъ сами исполняйте эти заповѣди. (Лк. X, 3, 5).

Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ. Будьте мудры, какъ змѣи, и чисты, какъ голуби (Мѳ. X, 16). Первѣе всего—ничего не имѣйте своего, ничего не берите съ собою: ни мѣшка, ни хлѣба, ни денегъ,—только платье на тѣлѣ да обувь. Потомъ не дѣлайте различія между людьми, не выбирайте хозяевъ, куда вамъ заходить. (Лк. X, 4). А въ какой первый прійдете домъ, въ томъ и оставайтесь. Когда придете въ домъ, поздоровайтесь съ хозяевами. (Мр. VI, 10). Если примутъ васъ, оставайтесь; не примутъ,—идите въ другой домъ. (Мр. VI, 11).

За то, что вы будете говорить, васъ возненавидятъ и будутъ на васъ нападать и гонять васъ. (Мѳ. X, 22). И когда выгонятъ, вы идите въ другую деревню, а изъ той выгонятъ, идите еще въ другую. Будутъ васъ гонять, какъ волки гоняютъ овецъ; но вы не робѣйте, терпите до послѣдняго часа. И будутъ на суды водить васъ и судить, и будутъ сѣчь васъ, и будутъ водить васъ къ начальникамъ, чтобы вы оправдались передъ ними. (Мѳ. X, 23). И когда васъ будутъ водить на суды, не робѣйте и не придумывайте, что вамъ сказать. Духъ Отца скажетъ въ васъ, что нужно сказать (Мѳ. X, 19). Не обойдете еще всѣхъ городовъ, какъ уже поймутъ люди ваше ученіе и обратятся къ нему. (Мѳ. X, 23).

Такъ и не бойтесь. То, что скрыто въ душахъ людей, то выйдетъ наружу. (Мѳ. X, 26). То, что вы скажете двоимъ или троимъ, разойдется между тысячами. (Мѳ. X, 27). А главное—не бойтесь тѣхъ, которые могутъ убить ваше тѣло. Душамъ вашимъ они ничего не могутъ сдѣлать. Такъ и не бойтесь ихъ. А бойтесь того, чтобы не уничтожились тѣла и души, если вы отступите отъ исполненія воли Отца,—вотъ чего бойтесь. (Мѳ. X, 28). За копейку пять воробьевъ отдаютъ, а и тѣ не помрутъ безъ воли Отца. (Мѳ. X, 29). И волосъ съ головы не падетъ безъ воли Отца. (Мѳ. X, 30). Такъ чего же вамъ бояться, если вы въ волѣ Отца. (Мѳ. X, 31).

Въ мое ученіе всѣ не повѣрятъ. А тѣ, кто не повѣрятъ, возненавидятъ его, потому что оно лишаетъ того, что они любятъ, и сдѣлается раздоръ (Мѳ. X, 34). Ученіе мое, какъ огонь, запалитъ міръ. (Лк. XII, 49). И отъ него долженъ сдѣлаться раздоръ въ мірѣ. (Лк. XII, 51). Сдѣлается раздоръ въ каждомъ домѣ. (Лк. XII, 52). Отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью и семейные сдѣлаются ненавистниками того, кто пойметъ мое ученіе, и будутъ убивать ихъ. (Лк. XII, 53). Потому что тотъ, кто пойметъ мое ученіе, для того не будетъ ничего значить ни отецъ, ни мать, ни жена, ни дѣти, ни все его имущество. (Лк. XIV, 26).

И тогда ученые правовѣрные пришли изъ Іерусалима и пошли къ Іисусу. Іисусъ былъ въ одной деревнѣ, и множество народа набилось въ домъ и стояло кругомъ. (Мѳ. XII, 15).

Правовѣрные стали говорить народу, чтобы они не слушали ученіе Іисуса, что Іисусъ бѣсится, что, если жить по его заповѣдямъ, то въ народѣ будетъ еще больше зла, чѣмъ теперь. Они говорили, что онъ зломъ изгоняетъ зло. (Мѳ. XII, 24).

Іисусъ призвалъ ихъ и сказалъ: вы говорите, что я изгоняю зло зломъ. Но никакая сила не можетъ сама себя уничтожить. Если бы она сама себя уничтожала, то ея бы и не было. (Мѳ. XII. 26). Вы изгоняете зло угрозами, казнями, убійствами, и зло все-таки не уничтожается, именно потому, что не можетъ пойти само на себя; но я изгоняю зло не тѣмъ, чѣмъ вы,— стало быть не зломъ. (Мѳ. XII, 27).

Я изгоняю зло тѣмъ, что призываю людей исполнять волю духа Отца, дающаго жизнь всѣмъ. Пять заповѣдей выражаютъ волю духа, дающаго благо и жизнь. (Мѳ. XII, 28). И потому онѣ уничтожаютъ зло. И это вамъ доказательство, что онѣ истинны.

Если бы люди не были сыны одного духа, нельзя бы было побѣдить зло, какъ нельзя войти въ домъ сильнаго и разграбить его. Чтобы разграбить домъ сильнаго, надо прежде связать сильнаго. И такъ связаны люди единствомъ духа жизни. (Мѳ. XII, 29).

И потому говорю вамъ, что всякая ошибка людская и всякое ложное толкованіе не взыщется, но ложное толкованіе о святомъ духѣ, дающемъ жизнь всѣмъ, не простится людямъ. (Мѳ. XII, 31).

Если кто скажетъ слово противъ человѣка, то это еще ничего, но если кто скажетъ слово противъ того,

что есть святого въ человѣкѣ, о духѣ, то это не можетъ пройти даромъ ему. Меня браните, сколько хотите, но не называйте зломъ тѣ заповѣди жизни, которыя я открылъ вамъ. Не можетъ пройти человѣку даромъ то, что онъ добро будетъ называть зломъ. (Мѳ. XII, 32).

Надо быть за одно съ духомъ жизни. Кто не за одно съ нимъ, тотъ противъ него. Надо служить духу жизни и добра во всѣхъ людяхъ, а не въ себѣ одномъ. (Мѳ. XII, 30).

Или вы считаете, что жизнь и благо есть добро для всего міра, тогда любите жизнь и благо для всѣхъ; или считайте жизнь и благо зломъ, и тогда не любите жизни и блага и для себя. Или вы считаете дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ, или вы считайте дерево дурнымъ и плодъ его дурнымъ. Потому что по плоду цѣнится дерево. (Мѳ. XII, 33).

VI.

Ложная жизнь.

И потому, чтобы получить жизнь истинную, человѣкъ долженъ на землѣ отрѣчься отъ ложной жизни плоти и жить духомъ.

И пришли разъ къ Іисусу мать и братья его, и не могли никакъ свидѣться, потому что много было народа около Іисуса. (Лк. VIII, 19, Мѳ. XII, 46). И одинъ человѣкъ увидалъ ихъ, подошелъ къ Іисусу и говоритъ: твои семейные, мать и братья, стоятъ наружу, хотятъ съ тобою повидаться. (Лк. VIII, 20).

И Іисусъ сказалъ: мать моя и братья мои тѣ, кто понялъ волю Отца и исполняетъ ее. (Лк. VIII, 21).

И женщина одна сказала: блаженна та утроба, которая выносила тебя, и тѣ сосцы, которые ты сосалъ. (Лк. XI, 27).

Іисусъ сказалъ на это: блаженны только тѣ, которые поняли разумѣніе Отца и хранятъ его. (Лк. VI, 28).

И сказалъ одинъ человѣкъ Іисусу: пойду вслѣдъ за тобою, куда бы ты ни пошелъ. (Лк. IX, 57).

И Іисусъ сказалъ ему на это: идти за мной некуда: у меня нѣтъ ни дома, ни мѣста, гдѣ бы я жилъ. У звѣрей только есть логова и норы, а человѣкъ вездѣ дома, если онъ живетъ духомъ. (Лк. IX, 58).

И случилось разъ Іисусу плыть съ учениками въ лодкѣ. Онъ сказалъ: переѣдемъ на ту сторону (Мр. IV, 35).—Поднялась на озерѣ буря, и стало заливать ихъ, такъ что чуть не потопило. (Мр. IV, 37). А онъ лежалъ на кормѣ и спалъ. Они разбудили его и говорятъ: учитель, что же, или тебѣ все равно, что мы погибаемъ? (Мр. VI, 38).—И когда буря затихла, онъ сказалъ: что же вы такъ робки? Нѣтъ въ васъ вѣры въ жизнь духа. (Мр. IX, 40).

Одному человѣку Іисусъ сказалъ: слѣдуй за мной. И человѣкъ сказалъ: у меня старикъ отецъ; прикажи мнѣ прежде похоронить его, тогда я пойду за тобой. (Лк. IX, 59).

И сказалъ ему Іисусъ: пускай мертвые хоронятъ мертвыхъ, а ты, если хочешь быть живъ, исполняй волю Отца и разглашай ее (Лк. IX, 60).

И еще одинъ человѣкъ сказалъ: я хочу быть твоимъ ученикомъ и буду исполнять волю Отца, какъ ты велишь, но позволь мнѣ прежде устроить домашнихъ. (Лк. IX, 61).

И Іисусъ сказалъ ему: если пахарь смотритъ назадъ, то нельзя ему пахать. Сколько ни смотри назадъ,—пока смотришь назадъ, пахать нельзя. Надо обо всемъ забыть, кромѣ той борозды, какую ведешь, тогда только можно пахать. Если ты разсуждаешь о томъ, что выйдетъ для жизни плотской, то ты не понялъ настоящую жизнь и не можешь жить ею. (Лк. IX, 62).

Послѣ этого случилось разъ, что зашелъ Іисусъ съ своими учениками въ одну деревню. И женщина одна, Мареа, пригласила его къ себѣ въ домъ. (Лк. X, 38). И была у Мареы сестра Марія, и сѣла она у ногъ Іисуса и слушала его ученіе. (Лк. X, 39). А Мареа хлопотала о томъ, чтобы было хорошее угощеніе.

И подошла Мареа къ Іисусу и говоритъ: тебѣ и дѣла нѣтъ, что сестра моя оставила одну меня служить. Скажи ей, чтобы и она поработала со мной. (Лк. X, 40).

И въ отвѣтъ сказалъ ей Іисусъ: Мареа, Мареа! заботишься и хлопочешь о многихъ дѣлахъ, а одно только дѣло нужно. (Лк. X, 41). И Марія выбрала то одно, что нужно, и чего никто не отниметъ отъ нея. Для жизни нужна только одна пища духа. (Лк. X, 42).

И сказалъ Іисусъ всѣмъ:

Кто хочетъ идти вслѣдъ меня, тотъ пусть откажется отъ своей воли и пусть будетъ готовъ на всякія ли-

шенія и страданія плоти на каждый часъ, тогда только онъ можетъ идти вслѣдъ меня (Лк. IX, 23). Потому что тотъ, кто хочетъ заботиться о своей плотской жизни, тотъ погубитъ истинную жизнь. А кто, если и погубитъ плотскую жизнь, исполняя волю Отца, тотъ спасетъ истинную жизнь. (Лк. IX, 24). Потому что какая же выгода человѣку, если онъ и весь міръ заберетъ, а жизнь свою загубитъ или повредитъ. (Лк. IX, 25).

И сказалъ Іисусъ: берегитесь же богатства, потому что не отъ того твоя жизнь, что у тебя больше, чѣмъ у другихъ. (Лк. XII, 15).

Былъ богатый человѣкъ, и родилось у него много хлѣба. (Лк. XII, 16). И думаетъ онъ себѣ: дай перестрою амбары, выстрою большіе и соберу туда всѣ мои богатства. (Лк. XII, 17, 18). И скажу душѣ моей: вотъ тебѣ, душа, всего въ волю; отдыхай, ѣшь, пей и живи въ свое удовольствіе. (Лк. XII, 19). И сказалъ ему Богъ: глупый, въ нынѣшнюю ночь возьмутъ твою душу, и все, что ты припасъ, другимъ достанется. (Лк. XII, 20).

Такъ-то бываетъ со всякимъ, кто готовитъ для плотской кизни, а не живетъ въ Богѣ. (Лк. XII, 21).

И сказалъ имъ Іисусъ: вотъ вы разсказываете, что Пилатъ убилъ галилеянъ. Что же, развѣ галилеяне эти были чѣмъ-нибудь хуже другихъ людей, что это случилось съ ними? (Лк. XIII, 2). Нисколько. Всѣ мы такіе, и всѣ мы также погибнемъ, если не найдемъ спасенія отъ смерти. (Лк. XIII, 3). Или тѣ 18 человѣкъ, какихъ задавила башня, когда завалилась, развѣ они были особенно хуже всѣхъ другихъ жителей Іерусалимскихъ?

(Лк. XIII, 4). Нисколько. Если мы не спасемся отъ смерти, не иначе — завтра точно такъ же погибнемъ. (Лк. XIII, 5).

Если мы не погибли еще, какъ тѣ, то намъ надо думать про себя вотъ какъ:

У человѣка растетъ въ саду яблоня. Приходитъ хозяинъ въ садъ, посмотрѣлъ на яблоню и видитъ— нѣтъ на ней плода. (Лк. XIII, 6). Хозяинъ и говоритъ садовнику: вотъ три года хожу, и яблоня эта все холостая. Надо срубить ее, а то она напрасно мѣсто портитъ. (Лк. XIII, 7).—А садовникъ говоритъ: погодимъ еще, хозяинъ, дай я ее окопаю, обложу навозомъ и посмотримъ на лѣто. Можетъ, дастъ плодъ. А и на лѣто не дастъ, ну, тогда срубимъ.

Такъ-то и мы, пока живы плотью и не приносимъ плода жизни духа, и мы—безплодная яблоня. Только по милости чьей-то мы оставлены еще на лѣто. А не принесемъ плода, такъ же погибнемъ, какъ тотъ, кто амбаръ построилъ, какъ галилеяне, какъ 18 задавленныхъ башней и какъ всѣ неприносящіе плода погибаютъ, умирая навсегда смертью. (Лк. XIII, 8, 9).

Чтобы понять это, не нужно никакой мудрости; всякій это самъ видитъ. Вѣдь не то, что въ домашнихъ дѣлахъ, а и въ томъ, что на всемъ свѣтѣ дѣлается, умѣемъ мы разсуждать и впередъ угадывать. Если вѣтеръ съ запада, мы говоримъ: къ дождю,—и такъ и бываетъ (Лк. XII, 54). А вѣтеръ съ полдня, мы говоримъ: къ ведру,—и такъ и бываетъ. (Лк. XII, 55). Что-же, мы погоду узнавать умѣемъ, а того впередъ

угадать не можемъ, что всѣ мы помремъ и погибнемъ, и что одно спасеніе для насъ—жизнь духа, исполненіе его воли (Лк. XIV, 56).

И шло за Іисусомъ много народа, и онъ еще разъ сказалъ всѣмъ. (Лк. XII, 25).

Тотъ, кто хочетъ быть моимъ ученикомъ, тотъ пусть ни во что считаетъ отца и мать, и жену, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, и все свое имущество, и пусть на всякій часъ будетъ готовъ на все. (Лк. XIV, 26). И только тотъ, кто дѣлаетъ то, что я, только тотъ слѣдуетъ моему ученію и только тотъ спасается отъ смерти. (Лк. XIV, 27).

Потому что всякій, прежде чѣмъ что-нибудь начать, разочтетъ: выгодно ли то, что онъ дѣлаетъ, и если выгодно, то дѣлаетъ, а не выгодно, то бросаетъ. Всякій, кто строитъ домъ, прежде вѣдь сядетъ и сочтетъ: сколько нужно денегъ, сколько у него есть, и достанетъ ли кончить. (Лк. XIV, 28). Чтобы не случилось того, что началъ строить и не кончилъ,—и люди смѣются. (Лк. XIV, 29).

Такъ же и тотъ, кто хочетъ жить плотскою жизнью, долженъ прежде разсчитать, можетъ ли онъ докончить то, чѣмъ онъ занятъ. (Лк. XIV, 30).

И всякій царь если хочетъ воевать, то прежде подумаетъ, можетъ ли онъ съ 10000 идти войной противъ 20000. (Лк. XIV, 31). Если разочтетъ, что не можетъ, то пошлетъ пословъ и замирится, а не станетъ уже воевать.

Такъ и всякій человѣкъ пускай прежде, чѣмъ отдаться жизни плотской, подумаетъ, можетъ ли онъ вое-

вать против смерти, или она сильнѣе его, и тогда не лучше ли ему впередъ замириться. (Лк. XIV. 32).

Такъ-то всякій изъ васъ долженъ прежде разобраться съ тѣмъ, что онъ считаетъ своимъ: семейство, деньги, имѣніе? И когда онъ разочтетъ, какая отъ этого польза, и пойметъ, что нѣтъ никакой, тогда только онъ можетъ быть моимъ ученикомъ. (Лк. XIV, 33).

И, услыхавъ это, одинъ человѣкъ сказалъ: хорошо, какъ есть жизнь духа. А то, какъ мы все отдадимъ, а жизни этой и нѣтъ. (Лк. XIY, 15).

На это Іисусъ сказалъ: неправда, всякій знаетъ жизнь духа. Вы всѣ знаете это, но не дѣлаете того, что знаете, не потому, что сомнѣваетесь, но потому, что отвлекаетесь отъ истинной жизни ложными заботами и отговариваетесь отъ нея.

Вы вотъ что дѣлаете: хозяинъ приготовилъ обѣдъ и пошелъ звать гостей, но гости стали отказываться. (Лк. XIV, 16). Одинъ сказалъ: я землю купилъ, надо пойти поглядѣть. (Лк. XIV, 18). — Другой сказалъ: я быковъ купилъ, надо попытать. (Лк. XIV, 19). — Третій сказалъ: я женился и буду свадьбу играть. (Лк. XIV, 20). — И пришли работники и сказали хозяину, что никто не идетъ. Хозяинъ тогда послалъ звать нищихъ. Нищіе не отказались и пришли. (Лк. XIY, 21). И когда пришли, то и еще осталось мѣста. (Лк. XIV, 22). И хозяинъ послалъ звать еще и говоритъ: поди уговаривай всѣхъ, чтобы пришли ко мнѣ на обѣдъ, и чтобы у меня было больше народа. — А тѣ, кто отказались за недосугомъ, тѣ не попали на обѣдъ (Лк. XIV, 23, 24).

Всѣ знаютъ про то, что исполненіе воли Отца даетъ жизнь, но не идутъ потому, что ихъ отвлекаетъ обманъ богатства.

Кто отдаетъ ложное, временное богатство для жизни истинной въ волѣ Отца, сдѣлаетъ то же, что сдѣлалъ умный приказчикъ.

Былъ одинъ человѣкъ приказчикомъ богатаго хозяина, и видитъ приказчикъ, что вотъ-вотъ хозяинъ сгонитъ его и останется приказчикъ безъ хлѣба и безъ пріюта. (Лк. XVI, 1, 3). И подумалъ себѣ приказчикъ: дай, вотъ что сдѣлаю: раздамъ потихоньку изъ хозяйскаго мужикамъ, сбавлю имъ долги, и тогда, если прогонитъ меня хозяинъ, мужики попомнятъ мое добро и не оставятъ меня. (Лк. XVI, 4).—И такъ и сдѣлалъ приказчикъ: призвалъ мужиковъ, должниковъ хозяйскихъ, и переписалъ имъ росписки. (Лк. XVI, 5). Кто долженъ 100, написалъ 50; кто 60, написалъ 20; и другимъ тоже. (Лк. XVI, 6, 7). И вотъ узналъ про это хозяинъ и говоритъ себѣ: а что же? Вѣдь онъ умно сдѣлалъ, а то бы ему по міру идти. Мнѣ убытокъ сдѣлалъ, а по расчету умно сдѣлалъ.

Потому что въ плотской жизни мы всѣ понимаемъ, въ чёмъ расчетъ вѣрный, а въ жизни духа не хотимъ понимать. (Лк. XVI, 8). Такъ-то и намъ надо поступать съ неправеднымъ и ложнымъ богатствомъ. Отдавать его затѣмъ, чтобы получить жизнь духа. (Лк. XVI, 9). И если мы такихъ пустяковъ, какъ богатство, жалѣемъ для жизни духа, такъ и не дастся она намъ. (Лк. XVI, 10). Если мы ложное богатство не отдадимъ, такъ

и не дастся намъ ваша собственная жизнь. (Лк. XVI, 11).

Нельза служить заразъ двумъ господамъ: Богу и богатству, волѣ Отца и своей волѣ. Либо одному, либо другому. (Лк. XVI, 13).

И слышали это правовѣрные. А правовѣрные любили богатство и они насмѣхались надъ Іисусомъ. (Лк. XVI. 14).

А онъ сказалъ имъ: вы думаете, что потому, что васъ за богатство почитаютъ люди, что вы и точно почетны? Нѣтъ, Богъ не смотритъ наружу, а смотритъ на сердце. То, что передъ людьми высоко, то мерзость передъ Богомъ. (Лк. XVI, 15). Теперь царство небесное на землѣ, и велики тѣ, кто входитъ въ него. А входятъ въ него не богатые, а тѣ, которые ничего не имѣютъ. И это всегда такъ и было и по вашему закону, и по Моисею и пророкамъ тоже. (Лк. XVI, 16, 17). Слушайте, что такое по вашей вѣрѣ богатые и нищіе.

Былъ человѣкъ богачъ. Рядился, гулялъ и веселился каждый день. (Лк. XVI, 19). И былъ бродяга Лазарь въ коростѣ. (Лк. XVI, 20). И Лазарь приходилъ на дворъ къ богачу, думалъ, не останутся ли объѣдки отъ богача; но и объѣдковъ Лазарю не доставалось: богачевы собаки все подъѣдали, да еще и Лазарю облизывали струпья. (Лк. XVI, 21). И умерли оба: и Лазарь и богачъ. (Лк. XVI, 22). И вотъ въ аду увидалъ богачъ издалека-издалека Авраама, и смотритъ—Лазарь коростовый съ нимъ сидитъ. (Лк. XVI,

23). Богачъ и говоритъ: Авраамъ, батюшка, вонъ съ тобой Лазарь коростовый сидитъ. Онъ у меня валялся подъ заборомъ. Тебя и безпокоить не смѣю. Пришли ко мнѣ Лазаря коростоваго, пускай бы онъ палецъ въ водѣ помочилъ и далъ мнѣ глотку освѣжить, — потому, горю въ огнѣ. (Лк. XVI, 24). — А Авраамъ говоритъ: за что же мнѣ къ тебѣ въ огонь Лазаря посылать? Ты въ томъ мірѣ, что желалъ, то и имѣлъ, а Лазарь только горе видѣлъ; такъ ему теперь надо радоваться. (Лк. XVI, 25). Да и хотѣлъ бы сдѣлать, да нельзя, потому между нами и вами пропасть большая и перейти ее нельзя. Мы живые, а вы мертвые. (Лк. XVI, 26). — Тогда богачъ говоритъ: ну, такъ батюшка Авраамъ, пошли Лазаря коростоваго хоть ко мнѣ въ домъ. (Лк. XVI, 27). У меня пятеро братьевъ, жалко мнѣ ихъ. Пусть онъ все разскажетъ имъ и покажетъ, какъ вредно богатство. А то какъ бы и они не попали въ эту муку. (Лк. XVI, 28).—А Авраамъ говоритъ: они и такъ знаютъ, что оно вредно. Это и Моисей и всѣ пророки говорили. (Лк. XVI, 29).—А богачъ говоритъ: все бы лучше, еслибы кто изъ мертвыхъ воскресъ и къ нимъ пришелъ: они бы лучше одумались (Лк. XVI, 30). А Авраамъ сказалъ: если же Моисея и пророковъ не слушаютъ, то хоть и мертвый воскреснетъ, и того не послушаютъ. (Лк. XVI, 31).

Что надо дѣлиться съ братомъ и дѣлать добро людямъ, это всѣ знаютъ. И весь законъ Моисея, и всѣ пророки только это и говорили. Вы знаете это, но не можете дѣлать, потому что любите богатство.

И подошелъ къ Іисусу богатый начальникъ изъ правовѣрныхъ и сказалъ ему: ты учитель благой, что мнѣ дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную? (Мр. X, 17).

Іисусъ сказалъ: за что называешь меня благимъ? Благъ только Отецъ. А если хочешь имѣть жизнь, то исполняй заповѣди. (Мр. X, 18).

Начальникъ говоритъ: заповѣдей много—какія?

Іисусъ и говоритъ: не убивай, не блуди, не лги, не кради, да еще чти Отца твоего и исполняй его волю, и люби ближняго, какъ самого себя. (Мр. X, 19).

А правовѣрный начальникъ и говоритъ: эти всѣ заповѣди я исполняю съ дѣтства; а я спрашиваю еще что нужно сдѣлать по твоему ученію. (Мр. X, 20).

Іисусъ посмотрѣлъ на него, на его богатое платье, улыбнулся и говоритъ: одного маленькаго дѣла ты не додѣлалъ, ты не исполнилъ того, что ты говоришь. Если хочешь исполнить эти заповѣди: не убій, не блуди, не красть, не лги и, главное, заповѣдь: люби ближняго, какъ себя,—то сейчасъ же продай все имѣніе и отдай нищимъ; тогда исполнишь волю Отца. (Мр. X, 21).

Услыхавъ это, начальникъ нахмурился и отошелъ, потому что ему жалко было своего имѣнія. (Мр. X, 22).

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: вотъ видите, что никакъ нельзя быть богатому и исполнять волю Отца. (Мр. X, 23).

Ученики ужаснулись на эти слова, а Іисусъ еще разъ повторилъ и говоритъ: да, дѣти, нельзя тому, у кого есть свое имѣніе, быть въ волѣ Отца. (Мр. X,

24). Скорѣе верблюдъ въ ушко иголки пройдетъ, чѣмъ то, чтобы тотъ, кто полагается на богатство, исполнилъ волю Отца. (Мр. X, 25).

И они еще пуще ужаснулись и говорятъ: какъ же, послѣ этого и жизнь свою уберечь нельзя. (Мр. X, 26).

А онъ говоритъ: человѣку кажется, что нельзя безъ собственности уберечь свою жизнь, но Богъ и безъ собственности уберегаетъ жизнь человѣка. (Мр. X, 27).

Одинъ разъ шелъ Іисусъ черезъ городъ Іерихонъ (Лк. XIX, 1). И былъ въ этомъ городѣ начальникъ откупщиковъ, богачъ, и звали его Закхей. (Лк. XIX, 2). Этотъ Закхей слышалъ про ученіе Іисуса и повѣрилъ въ него. И когда онъ узналъ, что Іисусъ въ Іерихонѣ, онъ захотѣлъ увидать его. Народу около него было такъ много, что нельзя было пропихаться до него. А Закхей былъ малъ ростомъ. (Лк. XIX, 3). Тогда онъ забѣжалъ впередъ и взлѣзъ на дерево, чтобы повидаться съ Іисусомъ, когда онъ будетъ проходить мимо дерева. (Лк. XIX, 4). И точно, проходя мимо, Іисусъ увидалъ его и, узнавъ, что онъ вѣритъ его ученію, сказалъ: слѣзай съ дерева и иди домой, я приду къ тебѣ (Лк. XIX, 5).—Закхей слѣзъ, прибѣжалъ домой, приготовилъ встрѣчу Іисусу и съ радостью принялъ его. (Лк. XIX, 6).

Народъ сталъ судить и говорить про Іисуса: вотъ пошелъ въ домъ къ откупщику, къ плуту. (Лк. XIX, 7).

А тѣмъ временемъ Закхей сказалъ Іисусу: вотъ, господинъ, что я сдѣлаю: половину имѣнія отдамъ ни-

щимъ, а изъ остального заплачу вчетверо всѣмъ тѣмъ, кого я обидѣлъ. (Лк. XIX, 8).

И сказалъ Іисусъ: вотъ и спасся ты; былъ мертвъ и сталъ живъ, пропадалъ и нашелся, потому что ты сдѣлалъ какъ Авраамъ, когда онъ хотѣлъ заколоть своего сына, доказалъ свою вѣру. (Лк. XIX, 6). Потому, что въ томъ вся жизнь человѣка, чтобы отыскивать и спасать въ душѣ своей то, что погибаетъ. Жертву нельзя мѣрить величиною ея. (Лк. XIX, 10).

Случилось разъ, что Іисусъ съ учениками сидѣлъ противъ кружки. Въ кружку клали люди свое имѣніе для Бога. И подходили къ кружкѣ богатые люди и клали помногу. (Мр. XII, 41). И подошла одна нищая вдова и положила двѣ полушки. (Мр. XII, 42).

И Іисусъ показалъ на нее и сказалъ: вотъ видите, что вдова эта, нищая, положила двѣ полушки, а она больше всѣхъ положила (Мр. XII, 43). Потому что тѣ клали то, что имъ не нужно для жизни, а эта положила все, что у нея было, всю свою жизнь положила (Мр. XII, 44).

Случилось Іисусу быть въ домѣ Симона шелудиваго. (Мѳ. XXVI, 6).

И вошла въ домъ женщина. И былъ у этой женщины кувшинъ съ дорогимъ, цѣннымъ масломъ на 300 рублей. Іисусъ сказалъ ученикамъ, что близка смерть его. Услыхала это женщина и пожалѣла Іисуса и захотѣла показать ему свою любовь и помазать его голову масломъ. И забыла она все и разбила весь кувшинъ и помазала ему голову и ноги, и пролила все масло. (Мѳ. XXVI, 7).

И стали ученики судить между собою о томъ, что дурно она сдѣлала. И Іуда, тотъ, кто послѣ выдалъ Іисуса, сказалъ: вотъ, даромъ сколько пропало добра. (Мѳ. XXVI, 8). Можно было бы продать это масло за 300 рублей и сколько нищихъ одѣлить. И стали ученики укорять женщину; она смутилась и не знала хорошо или дурно сдѣлала. (Мѳ. XXVI, 9).

Тогда Іисусъ сказалъ: напрасно вы смущаете женщину: она истинно добро сдѣлала; и напрасно поминаете объ нищихъ. (Мѳ. XXVI, 10). Если хотите дѣлать добро нищимъ, дѣлайте—они всегда есть. Зачѣмъ же говорить о нихъ? Если жалѣете нищихъ, идите, жалѣйте ихъ, дѣлайте добро имъ; а она меня пожалѣла и добро сдѣлала настоящее, потому что отдала все, что имѣла. Кто изъ васъ знать можетъ, что нужно, что не нужно? Почемъ вы знаете, что не нужно пролить на меня масло? Она облила меня масломъ такъ, хоть чтобы приготовить тѣло мое къ похоронамъ, и затѣмъ это нужно. (Мѳ. XXVI, 11, 12). Она истинно исполнила волю Отца, забыла себя и пожалѣла другого, забыла плотскіе расчеты и отдала все, что имѣла. (Мѳ. XXVI, 13).

И Іисусъ сказалъ: ученіе мое есть исполненіе воли Отца, а исполнять волю Отца можно только дѣломъ, а не словами. Если одинъ сынъ на приказанія отца все говоритъ: «слушаю, слушаю», а не дѣлаетъ того, что велитъ отецъ, то вѣдь онъ не исполняетъ воли Отца. (Мѳ. XXI, 28, 30). А если другой сынъ хоть и скажетъ: «не хочу слушаться», а потомъ пойдетъ и сдѣ-

лаетъ по приказу отца, то вѣдь онъ исполняетъ волю отца. Такъ-то и въ людяхъ: не тотъ въ волѣ Отца, кто говоритъ: я въ волѣ Отца, а тотъ, кто дѣлаетъ то, что хочетъ Отецъ. (Мѳ. XXI, 29, 31).

VII.

Я и Отецъ—одно.

Истинное питаніе жизни безконечной есть исполненіе воли Отца.

Послѣ этого Іудеи старались присудить Іисуса къ смерти, и Іисусъ ушелъ въ Галилею и жилъ съ своими родными. (Ін. VII, 1).

Пришелъ іудейскій праздникъ обновленія сѣни. (Ін. VII, 2). И братья Іисуса собрались идти на праздникъ и стали звать съ собой Іисуса. (Ін. VII, 3). Они не вѣрили въ его ученіе (Ін. VI, 5) и говорили ему:

Вотъ ты говоришь, что іудейское служеніе Богу неправильно, а что ты знаешь настоящее служеніе Богу дѣломъ. Если ты точно думаешь, что никто не знаетъ, кромѣ тебя, истиннаго служенія Богу, такъ вотъ пойдемъ съ нами на праздникъ, тамъ народу будетъ много; вотъ тамъ при всемъ народѣ и объяви, что ученіе Моисея ложно. Если всѣ повѣрятъ тебѣ, тогда и ученикамъ твоимъ будетъ видно, что ты правъ. (Ін. VII, 3). А то, что же скрываться? Ты говоришь, что наше служеніе ложно, что ты знаешь истинное служеніе Богу, ну и покажи его всѣмъ (Ін. VII, 4).

И Іисусъ сказалъ имъ: для васъ есть особенное время и мѣсто для служенія Богу, а для меня нѣтъ особеннаго времени для служенія Богу. Я всегда и вездѣ работаю Богу. (Ін. VII. 6). Я это самое и показываю людямъ, показываю имъ, что ихъ служеніе Богу ложно, и за это-то они и ненавидятъ меня. (Ін. VII, 7). Вы идите на праздникъ, а я пойду, когда вздумаю. (Ін. VII, 8).

И братья ушли, а онъ остался и пришелъ уже въ срединѣ праздника. (Ін. VII, 9, 10).

И іудеи смущались тѣмъ, что онъ не почитаетъ ихъ праздника и не пришелъ. (Ін. VII, 11). И много спорили объ его ученіи. Одни говорили, что онъ правду говоритъ, а другіе говорили, что онъ только смущаетъ народъ. (Ін. VII, 12).

Въ половину праздника Іисусъ вошелъ въ храмъ и сталъ учить народъ о томъ, что ихъ служеніе Богу ложно, что Богу надо служить не въ храмѣ и жертвами, а въ духѣ и дѣломъ. (Ін. VII, 14).

Всѣ слушали его и дивились, что онъ, не учившись, знаетъ всю мудрость. (Ін. VII, 15). И Іисусъ, услыхавъ то, что всѣ удивлялись его мудрости, сказалъ имъ:

Мое ученіе — не мое, но того, кто меня послалъ. (Ін. VII, 16). Если кто захочетъ исполнить волю того духа, который послалъ насъ въ жизнь, тотъ узнаетъ, что это не я выдумалъ, а что это ученіе отъ Бога. (Ін. VII, 17). Потому что кто отъ себя выдумалъ, тотъ ищетъ того, что ему думается; а тотъ, кто ищетъ того,

что думается тому, кто его послалъ, тотъ справедливъ, и нѣтъ въ немъ неправды (Iн. VII, 18).

Вашъ законъ Моисея — не законъ Отца, и оттого тѣ, кто слѣдуютъ ему, не исполняютъ закона Отца, а дѣлаютъ зло и ложь. (Iн. VII, 19). Я учу васъ исполненiю одной воли Отца, и въ моемъ ученiи не можетъ быть противорѣчiя. (Iн. VII, 21). А вашъ писанный законъ Моисея весь исполненъ противорѣчiй. (Iн. VII, 22, 23). Не судите по внѣшности, а судите по духу. (Iн. VII, 24).

И многiе сказали: однако, вотъ говорили, что онъ лживый пророкъ, а вотъ онъ осуждаетъ законъ и никто ничего не говоритъ ему. (Iн. VII, 25). Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ онъ настоящiй; можетъ быть, и начальники признали его. (Iн. VII, 26). Только по одному нельзя вѣрить ему, что сказано, когда придетъ посланный отъ Бога, то никто не будетъ знать, откуда онъ; а мы знаемъ, откуда онъ родомъ, и всю его родню.

Народъ все не понималъ его ученiя и все искалъ доказательствъ. (Iн. VII, 27).

Тогда сказалъ имъ Iисусъ: знаете меня и откуда я, по плотскому, но не знаете, откуда я по духу. Вотъ то-то, отъ кого я по духу, того вы не знаете, а то только и надо знать. (Iн. VII, 28). Если бы я сказалъ, что я Христосъ, вы повѣрили бы мнѣ, человѣку, а не повѣрили бы Отцу, который во мнѣ и въ васъ. А надо вѣрить одному Отцу. (Iн. VII, 29).

Я здѣсь между вами не на долгое время моей жизни, указываю вамъ путь къ тому источнику жизни, изъ котораго я исшелъ. (Iн. VII, 33). А вы спраши-

ваете у меня доказательствъ и хотите засудить меня. Если вы не знаете этого пути, то когда меня не будетъ, вы ужъ никакъ не найдете его. Не обсуживать меня надо, а надо итти за мной. Кто будетъ дѣлать то, что я говорю, тотъ узнаетъ правда ли то, что я говорю вамъ. (Ін. VII, 34). Тотъ, для кого жизнь плотская не стала пищей духа, тотъ, кто не ищетъ истины, какъ жаждущій—воды, тотъ не можетъ понять меня. Тотъ же, кто жаждетъ истины, тотъ иди ко мнѣ и пей. И кто повѣритъ въ мое ученіе, тотъ получитъ жизнь истинную. (Ін. VII, 37, 38). Тотъ получитъ жизнь духа. (Ін. VII, 39).

И многіе повѣрили въ его ученіе и говорили: то, что онъ говоритъ, истина и отъ Бога. (Ін. VII, 40). Другіе не понимали его и все искали по пророчествамъ доказательствъ того, что онъ посланъ отъ Бога. (Ін. VII, 41, 42). И многіе спорили съ нимъ, но никто не могъ оспорить его. (Ін. VII, 43). Ученые правовѣрные послали своихъ помощниковъ состязаться съ нимъ (Ін. VII, 44). Но помощники ихъ вернулись къ правовѣрнымъ архіереямъ и сказали: ничего не можемъ съ нимъ сдѣлать.

И архіереи сказали: что же вы не уличили его. (Ін. VII, 45).

И тѣ отвѣчали: никогда ни одинъ человѣкъ не говорилъ такъ, какъ онъ. (Ін. VII, 46).

Тогда сказали правовѣрные: это ничего не значитъ, что его нельзя оспорить, и что народъ вѣритъ въ его ученіе. (Ін. VII, 47). Мы не вѣримъ и никто изъ начальниковъ не вѣритъ. (Ін. VII, 48). А народъ прокля-

тый, онъ былъ всегда глупъ и неученъ, — всякому вѣритъ. (Ін. VII, 49).

И сказалъ архіереямъ Никодимъ, тотъ, кому Іисусъ растолковалъ свое ученіе (Ін. VII, 50): нельзя осудить человѣка, не выслушавъ его и не понявъ, къ чему онъ ведетъ. (Ін. VII, 51).

А они сказали ему: нечего судить и слушать. Мы знаемъ, что пророкъ не можетъ быть изъ Галилеи. (Ін. VII, 52).

Въ другой разъ Іисусъ говорилъ съ правовѣрными и сказалъ имъ: доказательствъ истинности моего ученія не можетъ быть, какъ не можетъ быть освѣщенія свѣта. Ученіе мое есть свѣтъ настоящій, при которомъ люди видятъ, что хорошо и что дурно, и потому доказать ученіе мое нельзя: оно доказываетъ все остальное. Кто пойдетъ за мной, тотъ не будетъ во тьмѣ, а у того будетъ жизнь. Жизнь и свѣтъ одно и то же. (Ін. VIII, 12).

Но правовѣрные сказали: ты одинъ это говоришь. (Ін. VIII, 13).

И онъ отвѣчалъ имъ: если я и одинъ говорю это, то все-таки моя правда, потому что я знаю, откуда я пришелъ и куда иду. По моему ученію есть смыслъ жизни, по вашему же его нѣтъ. (Ін. VIII, 14). Кромѣ того, я не одинъ учу, а тому же самому учитъ Отецъ мой—духъ. (Ін. VIII, 18).

Они сказали: гдѣ твой Отецъ?

Онъ сказалъ: вы не понимаете моего ученія и потому не знаете моего Отца. (Ін. VIII, 19). Не знаете откуда вы и куда идете.

Я веду васъ, а вы, вмѣсто того, чтобы итти за мной, разбираете, кто я; и потому не можете прійти къ спасенію и жизни, къ которой я веду васъ. (Ін. VIII, 21). И вы погибнете, если останетесь въ этомъ заблужденіи и не пойдете со мной. (Ін. VIII, 24).

И Іудеи спросили: кто ты?

Онъ сказалъ: съ самаго начала говорю вамъ. (Ін. VIII, 25). Я сынъ человѣческій, признающій Отцомъ своимъ духъ, и то, что понялъ отъ Отца, то и говорю міру. (Ін. VIII, 26). И когда возвеличите въ себѣ сына человѣческаго, тогда узнаете, что такое я, потому что я дѣлаю и говорю не отъ себя, какъ человѣкъ, но то, чему научилъ меня Отецъ, то говорю, тому учу. (Ін. VIII, 28).

И кто послалъ меня, тотъ всегда со мною, и Отецъ не оставитъ меня, потому что я дѣлаю его волю. (Ін. VIII, 29).

Кто будетъ держаться разумѣнія моего, кто будетъ исполнять волю Отца, тотъ будетъ истинно наученъ мною. Для познанія истины нужно дѣлать добро людямъ. Кто дѣлаетъ зло людямъ, тотъ любитъ тьму и идетъ къ ней; кто творитъ добро людямъ, тотъ идетъ къ свѣту. И потому, чтобы понять мое ученіе, надо творить дѣла добра. (Ін. VIII, 31). Кто будетъ дѣлать добро, тотъ познаетъ истину, тотъ будетъ свободенъ отъ зла и смерти. (Ін. VIII, 32). Потому что всякій, кто заблуждается, тотъ дѣлается рабомъ своего заблужденія. (Ін. VIII, 34).

А какъ рабъ въ домѣ хозяина не живетъ всегда, а сынъ хозяина всегда въ домѣ, такъ и человѣкъ,

если заблудился въ жизни и дѣлается рабомъ своихъ заблужденій, не живетъ всегда, а умираетъ. Только тотъ, кто въ истинѣ, только тотъ остается живъ всегда. Истина же въ томъ, чтобы быть не рабомъ, а сыномъ. Такъ что, если будете заблуждаться, то будете рабами и умрете. (Ін. VIII, 35). А будете въ истинѣ, то будете сынами свободными и будете живы. (Ін. VIII, 36).

Вы про себя говорите, что вы сыны Авраама, что вы знаете истину. А вы вотъ хотите убить меня, потому что не понимаете моего ученія. (Ін. VIII, 37). И выходитъ, что я говорю то, что понялъ отъ своего Отца, а вы хотите дѣлать то, что вы поняли отъ вашего отца. (Ін. VIII, 38).

Они сказали: нашъ отецъ Авраамъ.

Сказалъ имъ Іисусъ: если бы вы были сыны Авраама, вы бы его дѣла и дѣлали (Ін. VIII, 39). А вы вотъ хотите убить меня за то, что я сказалъ вамъ, то, что понялъ отъ Бога. Авраамъ такъ не дѣлалъ. Стало быть, вы не Богу служите, а служите своему отцу — другому (Ін. VIII, 40).

Они сказали ему: мы не выблядки, а мы всѣ одного Отца дѣти, всѣ — Боговы. (Ін. VIII, 41).

И сказалъ имъ Іисусъ: если бы вашъ отецъ былъ одинъ со мною, то вы любили бы меня, потому что я отъ Отца исшелъ. Я вѣдь не самъ отъ себя родился (Ін. VIII, 42). Вы не одного со мною Отца дѣти, вы оттого моихъ словъ не понимаете, и не вмѣщается въ васъ мое разумѣніе. Если я отъ Отца, и вы отъ того же Отца, то не можете желать убить меня. Если же вы желаете убить меня, то мы не одного Отца (Ін. VIII, 43).

Я отъ Отца добра, Бога, а вы отъ дьявола, отца зла. Вы хотите похоти вашего отца, дьявола, дѣлать, онъ всегда и былъ убійпа и лгунъ, и нѣтъ въ немъ истины. Если онъ что говоритъ, дьяволъ, то онъ говоритъ свое личное, а не общее всѣмъ, и онъ отецъ лжи. Поэтому вы слуги дьявола и сыны его (Ін. VIII, 44).

Вотъ видите, какъ легко обличить васъ въ заблужденіи. Если я заблуждаюсь, то обличите меня; если же нѣтъ заблужденія во мнѣ, то отчего не вѣрите мнѣ? (Ін. VIII, 46).

И стали іудеи ругать его и говорили, что онъ бѣшеный (Ін. VIII, 48).

Онъ сказалъ: я не бѣшеный, но я почитаю Отца, а вы хотите убить меня, стало быть вы не братья мнѣ, а другого отца дѣти (Ін. VIII, 49).

Не я утверждаю то, что я правъ, но истина говоритъ за меня (Ін. VIII, 50). И потому повторяю вамъ: кто ученіе мое постигнетъ и совершитъ, тотъ не увидитъ смерти (Ін. VIII, 51).

И іудеи сказали: ну, развѣ мы не правду говоримъ, что ты бѣшеный Самарянинъ? Ты самъ себя обличаешь. Пророки умерли, Авраамъ умеръ, а ты говоришь, что кто совершитъ твое ученіе, то не увидитъ смерти (Ін. VIII, 52). Авраамъ умеръ, а ты не умрешь? Или ты больше Авраама? (Ін. VIII, 53).

Іудеи все разсуждали о томъ, что онъ, Іисусъ изъ Галилеи, важный или неважный пророкъ, и забывали все то, что онъ говорилъ имъ, что онъ ничего не говоритъ о себѣ, какъ человѣкъ, но говоритъ о духѣ, который былъ въ немъ.

И Іисусъ сказалъ: я ничѣмъ себя не дѣлаю. Если бы я говорилъ о себѣ, о томъ, что мнѣ кажется, то все, что я говорилъ бы, ничего бы не значило: но есть то начало всего, которое вы называете Богомъ; вотъ про него то я говорю (Ін. VIII, 54). А вы не знали и не знаете настоящаго Бога, а я знаю его. И не могу сказать, что я не знаю его; я былъ бы лжецъ такой же, какъ вы, если бы сказалъ, что не знаю его. Я знаю его и знаю его волю и исполняю ее (Ін. VIII, 55) Авраамъ, вашъ отецъ, видѣлъ и радовался на мое разумѣніе (Ін VIII, 56).

Іудеи сказали: тебѣ 30 лѣтъ; какъ же ты могъ жить при Авраамѣ? (Ін. VIII, 57).

Онъ сказалъ: прежде чѣмъ былъ Авраамъ, было разумѣніе добра, то, что я говорю вамъ (Ін. VIII, 58).

Іудеи схватили камни, чтобы побить его, но онъ ушелъ отъ нихъ (Ін. VIII, 59).

И по дорогѣ увидѣлъ Іисусъ человѣка темнаго отъ рожденія (Ін. IX, 11).

И спросили ученики: кто виноватъ въ томъ, что человѣкъ этотъ отъ рожденія темный? Онъ или родные его за то, что не научили его (Ін. IX, 2).

И отвѣчалъ Іисусъ: не виноваты ни родители его, ни онъ самъ, но въ томъ дѣло Божіе, чтобы былъ свѣтъ тамъ, гдѣ была тьма (Ін. IX, 3). Если есть мое ученіе то оно—свѣтъ міру (Ін. IX, 5).

И Іисусъ открылъ темному ученіе о томъ, что онъ сынъ Бога-духа; и, познавъ это ученіе, темный позналъ свѣтъ (Ін. IX, 6, 7). И тѣ, которые прежде знали че-

этого. не узнали. Онъ былъ похожъ на прежняго, но сталъ другимъ человѣкомъ (Ін. IX, 8, 9). Онъ же сказалъ: я тотъ же, но Іисусъ открылъ мнѣ, что я сынъ Бога, и мнѣ открылся свѣтъ, и я увидѣлъ то, чего не видалъ прежде (Ін. IX, 11).

Призвали этого человѣка къ правовѣрнымъ учителямъ (Ін. IX, 13). А была суббота (Ін. IX, 14).

И спрашивали его правовѣрные, какъ онъ сталъ понимать все, когда прежде былъ темный?

Онъ сказалъ: не знаю какъ, но знаю, что теперь все понимаю (Ін. IX, 15).

Они сказали: ты это не по-божески понимаешь, потому что это сдѣлалъ Іисусъ въ субботу; да и не можетъ мірской человѣкъ просвѣщать людей.

И стали они спорить (Ін. IX, 16). И потомъ спросили у просвѣщеннаго: что ты объ немъ думаешь?

Онъ сказалъ: думаю, что онъ пророкъ (Ін. IX, 17). Іудеи не повѣрили тому, что онъ прежде былъ темный, а теперь просвѣтился, пока не позвали его родителей и не спросили ихъ (Ін. IX, 18): это ли вашъ сынъ, тотъ, который отъ рожденія былъ темный? Какъ же онъ теперь просвѣтился? (Ін. IX, 19).

Родители сказали: мы знаемъ, что онъ нашъ сынъ и темный былъ отъ рожденія (Ін. IX, 20). А какъ теперь просвѣтился, мы не знаемъ. Онъ уже большой, спросите его самого (Ін. IX, 21).

Позвали правовѣрные друзей разъ того человѣка и сказали: молись настоящему нашему богу, а тотъ че-

ловѣкъ, что тебя просвѣтилъ, тотъ человѣкъ мірской и не отъ Бога, мы вѣрно знаемъ (Ін. IX, 24).

И просвѣщенный сказалъ: о томъ, что отъ Бога ли тотъ человѣкъ или нѣтъ, этого я не знаю. Одно знаю, что прежде не видалъ свѣта, а теперь вижу (Ін. IX, 25).

И правовѣрные опять спросили, что онъ съ тобою сдѣлалъ, какъ просвѣтилъ тебя? (Ін. IX, 26).

Онъ сказалъ: я уже говорилъ вамъ, но вы не вѣрите. Если хотите быть его учениками, то я разскажу вамъ опять (Ін. IX, 27).

И они стали ругать его и сказали: ты его ученикъ, а мы ученики Моисея (Ін. IX, 28). Съ Моисеемъ говорилъ самъ Богъ. А про этого и не знаемъ, откуда онъ (Ін. IX, 29).

И отвѣчалъ человѣкъ и сказалъ: это-то и удивительно, что онъ просвѣтилъ меня, а вы не знаете, откуда онъ (Ін. IX, 30). Богъ не слушаетъ грѣшниковъ, а тѣхъ, кто чтитъ Бога и исполняетъ его волю (Ін. IX, 31). Не можетъ быть никогда, чтобы человѣкъ, тотъ, который не отъ Бога, могъ бы просвѣтить темнаго человѣка. Если бы онъ не былъ отъ Бога, онъ бы ничего не могъ сдѣлать (Ін. IX, 33).

И разсердились правовѣрные и сказали: ты весь погрязъ въ заблужденіяхъ и хочешь насъ учить.—И выгнали его (Ін. IX, 34).

И сказалъ Іисусъ: ученіе мое есть пробужденіе жизни. Кто вѣритъ въ мое ученіе, тотъ, несмотря на то, что умираетъ плотски, остается живъ, и всякій, кто живетъ и вѣритъ въ меня, тотъ не умретъ (Ін. XI, 25).

И еще въ третій разъ Іисусъ училъ народъ. Онъ говорилъ:

Люди отдаются моему ученію не потому, что я самъ доказываю его; нельзя доказывать истину. Истина доказываетъ все остальное. Но люди отдаются моему ученію потому, что оно единое и знакомое людямъ и обѣщаетъ жизнь (Ін. X, 2).

Мое ученіе для людей, какъ знакомый голосъ пастуха для овецъ, когда онъ входитъ къ нимъ дверью и собираетъ ихъ, чтобы вести на пастбища (Ін. X, 3, 4). Вашему же ученію никто не вѣритъ, потому что оно чуждо людямъ, и люди видятъ въ немъ ваши похоти. Оно для людей то же, что для овецъ видъ человѣка, не входящаго въ дверь, но перелѣзающаго черезъ ограду. Овцы не знаютъ его, а чуютъ, что онъ разбойникъ (Ін. X, 1, 5). Мое ученіе единое и истинное, какъ единая дверь для овецъ (Ін. X, 7). Всѣ ваши ученія закона Моисея, всѣ—ложь, всѣ—какъ воры и разбойники для овецъ (Ін. X, 8). Кто отдастся моему ученію, тотъ найдетъ жизнь истинную, точно такъ же, какъ овцы выйдутъ и найдутъ кормъ, если пойдутъ за пастухомъ (Ін. X, 9). Потому что воръ только за тѣмъ и приходитъ, чтобы красть, грабить и убить, а пастухъ за тѣмъ, чтобы дать жизнь. И одно мое ученіе обѣщаетъ и даетъ жизнь истинную (Ін. X, 10).

Пастухи бываютъ такіе, для которыхъ овцы составляютъ ихъ жизнь, и которые отдаютъ жизнь свою за овецъ; это пастухи настоящіе (Ін. X, 11). А бываютъ наемные, такіе, которые не заботятся объ овцахъ,

ибо они наемники и овцы не ихнія, такіе, что если идетъ волкъ, то бросаютъ и бѣгутъ отъ нихъ, а волкъ губитъ овецъ (Ін. X, 12). Это не настоящіе. Такъ и учители бываютъ не настоящіе, такіе, которымъ нѣтъ дѣла до жизни людей; а настоящіе — такіе, которые душу свою отдаютъ за жизнь людей (Ін. X, 13, 15).

Я такой учитель (Ін. X, 14). Ученіе мое въ томъ, чтобы жизнь свою отдавать за жизнь людей (Ін. X, 11). Никто не отнимаетъ ее отъ меня, но я самъ свободно отдаю ее за людей, чтобы получить истинную жизнь. Эту заповѣдь получилъ я отъ Отца моего (Ін. X, 18). И какъ знаетъ меня Отецъ, такъ и я знаю его, и потому жизнь свою кладу за людей (Ін. X, 15). За то и любитъ меня Отецъ, что я исполняю его заповѣди (Ін. X, 17).

И всѣ люди не только здѣсь и теперь, но всѣ поймутъ мой голосъ, и всѣ сойдутся въ одно и будутъ едины всѣ люди, и едино ихъ ученіе (Ін. X, 16).

И Іудеи окружили его и сказали: все, что ты говоришь, трудно понять и не сходится съ нашимъ писаніемъ. Не мучай насъ, а просто и прямо скажи намъ, ты ли тотъ Мессія, который по нашему писанію долженъ прійти въ міръ (Ін. X, 24).

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: я уже говорилъ вамъ, кто я, но вы не вѣрите. Если не вѣрите моимъ словамъ, то вѣрьте моимъ дѣламъ: по нимъ поймете, кто я и для чего я пришелъ (Ін. X, 25).

Но вы не вѣрите, потому что не идете за мной (Ін. X, 26).

Кто идетъ по мнѣ и дѣлаетъ то, что я говорю, тотъ понимаетъ меня (Ін. X, 27). И кто понимаетъ мое ученіе и исполняетъ его, тотъ получаетъ жизнь настоящую (Ін. X, 28). Отецъ мой соединяетъ ихъ со мной, и никто не можетъ разъединить насъ (Ін. X, 29). Я и Отецъ—одно (Ін. X, 30).

И Іудеи оскорбились этимъ и взялись за каменья, чтобы побить его. (Ін. X, 31).

Но онъ сказалъ имъ: я много добрыхъ дѣлъ показалъ вамъ и открылъ ученіе объ Отцѣ моемъ; за какое же изъ этихъ добрыхъ дѣлъ хотите побить меня (Ін. X, 32).

Они сказали: не за добро хотимъ побить тебя, но за то, что ты, человѣкъ, дѣлаешь себя Богомъ (Ін. X, 33).

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: да вѣдь это самое сказано въ вашемъ писаніи. Сказано, что самъ Богъ сказалъ другимъ правителямъ: вы Боги (Ін. X, 34). Если онъ уже порочныхъ людей назвалъ богами, то почему вы считаете кощунствомъ то, чтобы называть сыномъ Бога то, что Богъ, любя, послалъ въ міръ. Всякій человѣкъ по духу есть сынъ Бога (Ін. X, 35, 36). Если я не живу по-божески, то не вѣрьте, что я сынъ Бога (Ін. X, 37). Если же я живу по-божески, то по моей жизни вѣрьте, что я въ Отцѣ, и тогда поймете, что Отецъ во мнѣ и я въ немъ (Ін. X, 38).

И стали спорить Іудеи. Одни говорили, что онъ бѣснуется, другіе говорили (Ін. X, 19, 20): не можетъ бѣшеный просвѣщать людей (Ін. X, 21).

И Іудеи не знали, что съ нимъ дѣлать; и не могли присудить его (Ін. X, 39). И пошелъ онъ опять за Іорданъ и оставался тамъ (Ін. X, 40).

И многіе повѣрили въ его ученіе и говорили, что оно истинно, такъ же, какъ и ученіе Іоанна (Ін. X, 41). И такъ многіе вѣрили въ его ученіе (Ін. X, 42).

И спросилъ разъ Іисусъ учениковъ своихъ: скажите, какъ люди понимаютъ мое ученіе о сынѣ Бога и сынѣ человѣческомъ? (Мѳ. XVI, 13).

Они сказали: одни понимаютъ такъ, какъ ученіе Іоанна; другіе такъ же, какъ пророчество Исаіи; еще другіе говорятъ, что похоже на ученіе Іереміи, понимаютъ, что ты—пророкъ (Мѳ. XVI, 14).

А вы какъ понимаете о моемъ ученіи (Мѳ. XVI, 15)?

И сказалъ ему Симонъ Петръ: по-моему, твое ученіе — въ томъ, что ты избранный сынъ Бога жизни. Ты учишь тому, что Богъ есть жизнь въ человѣкѣ (Мѳ. XVI, 16).

И сказалъ ему Іисусъ: счастливъ ты Симонъ, что понялъ это. Человѣкъ не могъ открыть тебѣ это, но понялъ ты это потому, что Богъ въ тебѣ открылъ тебѣ это. Не плотское разсужденіе и не я своими словами открылъ тебѣ это, а Богъ Отецъ мой прямо открылъ тебѣ это (Мѳ. XVI, 17).

И на этомъ основывается то собраніе людей, для которыхъ нѣтъ смерти (Мѳ. XVI, 18).

VIII.

Жизнь не во времени.

И потому истинная жизнь есть только жизнь въ настоящемъ.

Іисусъ сказалъ: кто не готовъ на всѣ плотскія страданія и лишенія, тотъ не понялъ меня (Мѳ. X, 38). Кто пріобрѣтаетъ все лучшее для жизни плотской, тотъ погубитъ истинную жизнь. А кто погубитъ свою плотскую жизнь, исполняя мое ученіе, тотъ получитъ жизнь истинную (Мѳ. X, 39).

И на эти слова сказалъ ему Петръ: вотъ мы послушали тебя, отбросили всѣ заботы и имущество и пошли за тобою. Какая будетъ намъ награда за это? (Мѳ. XIX, 27).

Іисусъ сказалъ ему: всякій кто отказался отъ дома, сестеръ, братьевъ, отца, матери, жены, дѣтей и отъ полей своихъ для моего ученія, получитъ во сто разъ больше и сестеръ, и братьевъ, и полей, и всего, что нужно въ этой жизни, а кромѣ того, еще получаетъ жизнь внѣ времени (Мр. X, 29, 30). Наградъ въ царствѣ небесномъ нѣтъ. Царство небесное есть цѣль и награда. Въ царствѣ небесномъ всѣ равны: нѣтъ ни первыхъ, ни послѣднихъ (Мр. X, 31).

Потому что царство небесное вотъ на что похоже. Хозяинъ дома пошелъ съ утра нанимать рабочихъ въ садъ (Мѳ. XX, 1). Нанялъ рабочихъ по гривнѣ въ день и пришелъ въ садъ заставилъ работать (Мѳ. XX, 2). И опять пошелъ въ обѣдъ, и еще нанялъ и

послалъ въ садъ работать; и ввечеру еще нанялъ и послалъ работать. И со всѣми уговорился по гривнѣ (Мѳ. XX, 3—7). Пришло время къ расчету; хозяинъ и велѣлъ всѣхъ расчитать поровну. Прежде тѣмъ, которые пришли послѣдними; а послѣ первымъ (Мѳ. XX, 8). Вотъ увидѣли первые, что послѣднимъ даютъ по гривнѣ (Мѳ. XX, 9), и подумали, что имъ больше дадутъ; но первымъ дали тоже по гривнѣ (Мѳ. XX, 10). Они взяли и говорятъ (Мѳ. XX, 11): что же, тѣ только одну упряжку работали, а мы — всѣ четыре; какъ же намъ поровну? Это несправедливо (Мѳ. XX, 12). — А хозяинъ подошелъ и говоритъ: что вы ворчите? Развѣ я обидѣлъ васъ? За что нанялъ, то и отдалъ. Вѣдь у насъ за гривну уговоръ былъ (Мѳ. XX, 13). Возьми свое и иди. А если я послѣднему хочу дать то же, что и вамъ, развѣ я не властенъ въ своемъ (Мѳ. XX, 14)? Или оттого, что видите, что я добръ, такъ вамъ завидно стало (Мѳ. XX, 15).

Въ царствѣ небесномъ нѣтъ ни первыхъ, ни послѣднихъ,—всѣмъ одно. (Мѳ. XX, 16).

Подошли разъ къ Іисусу два ученика его, Іаковъ и Іоаннъ, и говорятъ: учитель, обѣщай намъ, что ты сдѣлаешь намъ то, о чемъ мы попросимъ тебя. (Мр. X, 35).

Онъ говоритъ: чего вы хотите?

Они говорятъ: чтобы мы были равны съ тобою. (Мр. X, 36, 37).

Іисусъ сказалъ имъ: вы сами не знаете, чего просите. Жить вы можете такъ же, какъ я, и очиститься отъ плотской жизни можете такъ же, какъ я, но сдѣ-

лать васъ такими же, какъ я, не въ моей власти. (Мр. X, 38—40). Каждый человѣкъ можетъ своимъ усиліемъ войти въ царство Отца, вступивъ подъ его власть и исполняя волю его. (Мѳ. XX, 23).

Услыхавъ это, другіе ученики разсердились на двухъ братьевъ за то, что они хотѣли быть такими же, какъ учитель, и старшими изъ учениковъ. (Мр. X, 41).

Іисусъ же подозвалъ ихъ и сказалъ: если вы, братья Іоаннъ и Іаковъ, просили меня сдѣлать васъ такими же, какъ я, для того, чтобы быть старшими учениками, то вы ошиблись; если же и вы, другіе ученики, сердитесь на нихъ за то, что эти двое хотятъ быть старше васъ, то и вы ошибаетесь. Только въ мірѣ считаются цари и начальники, кто старше, чтобы имъ управлять народами. (Мр. X, 42, Мѳ. XX, 25). А между вами не можетъ быть ни старшихъ, ни младшихъ. Между вами для того, чтобы быть большимъ другого, надо быть всѣмъ слугою. (Мѳ. XX, 26). Между вами, кто хочетъ быть первымъ, тотъ считай себя послѣднимъ. (Мѳ. XX, 27). Потому что въ томъ воля Отца о сынѣ человѣческомъ, что онъ не затѣмъ живетъ, чтобы ему служили, но чтобы самому служить всѣмъ и отдавать свою плотскую жизнь, какъ выкупъ за жизнь духа. (Мр. X, 45).

И сказалъ Іисусъ народу: Отецъ ищетъ спасти то, что гибнетъ. Онъ радуется ему такъ же, какъ радуется пастухъ, когда найдетъ одну пропавшую овцу. Когда пропадетъ одна, онъ оставляетъ 99 и идетъ спасать пропавшую. (Мѳ. XVIII, 11, 12). И если пропадетъ копейка у бабы, то вѣдь всю избу вымететъ и ищетъ,

пока найдетъ. (Лк. XV, 8). Отецъ любитъ сына и зоветъ его къ себѣ. (Лк. XV, 9).

И сказалъ имъ еще притчу о томъ, что нельзя возвышаться тѣмъ, кто живетъ въ волѣ Божьей. Онъ сказалъ: если тебя позовутъ на обѣдъ, то не садись въ передній уголъ: придетъ кто почетнѣе тебя, хозяинъ и скажетъ: (Лк. XIV, 8), выдь оттуда и пусти того, кто получше тебя: тогда хуже постыдишься. (Лк. XIV, 9). А ты лучше сядь на самое послѣднее мѣсто: тогда хозяинъ найдетъ тебя и позоветъ на почетное, тогда тебѣ честь будетъ. (Лк. XIV, 10).

Такъ и въ царствѣ Бога нѣтъ мѣста гордости. Кто себя возвышаетъ, тотъ этимъ самымъ себя роняетъ; а кто себя принижаетъ, считаетъ недостойнымъ, тотъ этимъ самымъ поднимаетъ себя въ царствѣ Бога. (Лк. XIV, 11).

Было у одного человѣка два сына. (Лк. XV, 11). Меньшой и говоритъ отцу: батюшка, отдѣли меня. И отецъ отдѣлилъ его (Лк. XV, 12). Взялъ меньшой свою часть, пошелъ на чужую сторону и промоталъ все имѣніе и сталъ бѣдствовать. (Лк. XV, 13, 14). И попалъ онъ на чужой сторонѣ въ свинопасы. (Лк. XV, 15). И такъ голодалъ, что съ свиньями жолуди ѣлъ. (Лк. XV, 16). И раздумался онъ о своемъ житьѣ и говоритъ: зачѣмъ я отдѣлился и ушелъ отъ отца? У отца всего было много; у отца и работники сыто ѣдятъ. А я вотъ съ свиньями одинъ кормъ ѣмъ. (Лк. XV, 17). Дай-ка пойду къ отцу, паду ему въ ноги и скажу: виноватъ я, батюшка, передъ тобою и не стою тебѣ сыномъ быть.

Возьми меня хоть въ батраки. (Лк. XV, 18, 19)--Подумалъ и пошелъ къ отцу. И какъ онъ только подходить сталъ, тотчасъ издали узналъ его отецъ, и самъ на встрѣчу побѣжалъ къ нему, обнялъ его и сталъ цѣловать. (Лк. XV, 20). Сынъ и говоритъ: батюшка, виноватъ я передъ тобою, не стою тебѣ сыномъ быть. (Лк. XV, 21).--А отецъ и слушать не сталъ и говоритъ работникамъ: несите скорѣе одежду самую лучшую и сапоги самые хорошіе, одѣньте его и обуйте. (Лк. XV, 22). И бѣгите, ловите теленка поеннаго и убейте, будемъ веселится о томъ (Лк. XV, 23), что сынъ мой этотъ былъ мертвый, а теперь живой сталъ, пропалъ и теперь нашелся. (Лк. XV, 24).—Пришелъ большой братъ съ поля и, какъ сталъ подходить,—слышитъ: дома пѣсни играютъ. (Лк. XV, 25). Онъ подозвалъ мальчика и говоритъ: что это у насъ веселье идетъ? (Лв. XV, 26).—А мальчикъ говоритъ: развѣ ты не слыхалъ, что братъ твой вернулся. И отецъ твой радуется и велѣлъ теленка поеннаго убить на радости, что сынъ вернулся. (Лк. XV, 27).—Большой братъ обидѣлся и не пошелъ въ домъ. А отецъ вышелъ къ нему и зоветъ его. (Лк. XV, 28). А онъ сказалъ отцу: вотъ батюшка, я сколько лѣтъ на тебя работаю и приказа твоего не ослушаюсь, а ты для меня никогда теленка поеннаго не рѣзалъ. (Лк. XV, 29). А меньшой братъ ушелъ изъ дома, да все имѣніе прогулялъ съ пьяницами, а ты ему теперь теленка зарѣзалъ. (Лк. XV, 30). Отецъ и говоритъ: вѣдь ты всегда со мной, и все мое—твое. (Лк. XV, 31). И тебѣ надо не обижаться, а

радоваться, что братъ твой въ мертвыхъ былъ и живой сталъ, пропалъ и нашелся. (Лк. XV, 32).

Хозяинъ насадилъ садъ, обдѣлалъ, устроилъ его, все сдѣлалъ для того, чтобы садъ давалъ какъ можно больше плодовъ (Мр. XII, 1). И послалъ въ этотъ садъ работниковъ, чтобы они работали,—собирали плоды и по уговору платили ему за садъ. (Мр. XII, 2).

Хозяинъ—это Отецъ, садъ—это міръ, работники—это люди. Отецъ только за тѣмъ и послалъ въ міръ сына своего, сына человѣческаго, чтобы люди отдавали Отцу разумѣніе жизни, которое Онъ вложилъ въ нихъ. Пришелъ срокъ, хозяинъ послалъ работника за оброкомъ. Отецъ, не переставая, говорилъ людямъ о томъ, что они должны исполнять его волю. Работники отогнали посланца хозяина ни съ чѣмъ и продолжали жить, воображая, что садъ ихъ собственный, что они сами по своей милости сидятъ въ немъ. Люди прогнали отъ себя напоминаніе о волѣ Отца и продолжали жить каждый для себя, воображая, что они живутъ для радостей плотской жизни (Мр. XII, 3). Тогда хозяинъ послалъ еще и еще любимцевъ своихъ,—сына своего, чтобы напомнить работникамъ о ихъ долгѣ (Мр. XII, 4—6). Но работники совсѣмъ одурѣли и вообразили себѣ, что, если они убьютъ хозяйскаго сына, который напомнилъ имъ, что садъ не ихній, то ихъ совсѣмъ оставятъ въ покоѣ (Мр. XII, 7). Они и убили его (Мр. XII, 8).

Люди не любятъ напоминанія о томъ духѣ, который живетъ въ нихъ и показываетъ имъ на то, что

онъ вѣченъ, а они не вѣчны; и они убили, насколько могли, сознаніе духа; завернули въ платочекъ и зарыли гривну, данную имъ.

Что же дѣлать хозяину (Мѳ. XXI, 40)? Больше ничего, какъ изгнать тѣхъ работниковъ и прислать другихъ.

Что же дѣлать Отцу? Сѣять, пока будетъ плодъ. Онъ то и дѣлаетъ (Мѳ. XXI, 41).

Люди не понимали и не понимаютъ, что то сознаніе духа, которое есть въ нихъ, и которое они прячутъ, потому что оно мѣшаетъ имъ,—что это разумѣніе есть ихъ жизнь. Они выбрасываютъ тотъ камень, на которомъ все держится (Мѳ. XXI, 42). И тѣ, кто не берутъ за основу жизнь духа, тѣ не входятъ въ царство небесное и не получаютъ жизни. Чтобы имѣть вѣру и получить жизнь, надо понимать свое положеніе, а не ждать наградъ (Мѳ. XXI, 43).

Тогда ученики сказали Іисусу: умножь въ насъ вѣру; скажи намъ такое, чтобы мы сильнѣе вѣрили въ жизнь духа и не жалѣли бы жизни плотской? Вотъ сколько надо отдавать и все надо отдавать для жизни духа. А награды, ты самъ говоришь, нѣтъ (Лк. XVII, 5).

И на это Іисусъ сказалъ имъ: если бы у васъ была вѣра такая же, какъ вѣра въ то, что изъ зерна березоваго выростаетъ большое дерево, если бы также вѣрили въ то, что въ васъ есть единственный зародышъ духа, изъ котораго выростаетъ жизнь истинная, вы бы не просили меня умножить въ васъ вѣру.

Вѣра не въ томъ, чтобы повѣрить во что-нибудь удивительное, а вѣра въ томъ, чтобы понимать свое поло-

женіе, и то, въ чемъ спасеніе. Если ты понимаешь свое положеніе, то ты не будешь ждать награды, а будешь вѣрить въ то, что поручено тебѣ (Лк. XVII, 6).

Когда хозяинъ съ работниками возвращается съ поля, то вѣдь онъ не сажаетъ работника за столъ (Лк. XVII, 7), а велитъ убрать скотину, да приготовить себѣ поужинать, а потомъ говорить работнику: садись ты, пей и ѣшь (Лк. XVII, 8). Хозяинъ не станетъ благодарить работника за то, что онъ сдѣлалъ то, что должно. И работникъ, если онъ понимаетъ, что онъ работникъ, не обижается; а работаетъ, вѣря въ то, что онъ получитъ то, что ему слѣдуетъ (Лк. XVII, 9).

Такъ-то и вы исполняйте волю Отца и думайте, что мы негодные работники, только, что должно было, то и сдѣлали, и не ожидайте награды, а довольствуйтесь тѣмъ, что получаете то, что вамъ слѣдуетъ.

Не о томъ надо заботиться, чтобы вѣрить въ то, что будетъ награда и будетъ жизнь: это не можетъ быть иначе; но надо заботиться о томъ, чтобы не погубить эту жизнь и не забыть то, что она дана намъ для того, чтобы мы принесли плоды ея, и исполнять волю отца. (Лк. XVII, 10).

И потому будьте всегда готовы, какъ слуги, ожидающіе хозяина, чтобы тотчасъ же, какъ онъ придетъ, отвѣтить ему. (Лк. XII, 35, 36). Слуги не знаютъ, когда онъ вернется, рано или поздно, и всегда должны быть готовы. И если они встрѣтятъ хозяина, то исполнили волю его, и имъ хорошо.

То же самое и въ жизни. Всегда, всякую минуту настоящаго надо жить жизнью духа, не думая о прошедшемъ и будущемъ и не говоря себѣ: тогда или тамъ-то я сдѣлаю то-то. (Лк. XII, 37, 38).

Если бы хозяинъ зналъ, когда придетъ воръ, то онъ не спалъ бы; такъ и вы не спите никогда, потому что для жизни сына человѣческаго нѣтъ времени, и онъ живетъ только въ настоящемъ и не знаетъ, когда начало и конецъ его жизни. (Лк. XII, 39, 40).

Жизнь наша то же, что жизнь раба, котораго хозяинъ оставилъ старшимъ въ своемъ домѣ. И хорошо тому рабу, если онъ дѣлаетъ волю хозяина всегда. (Мѳ. XXIV, 45, 46). Но если онъ скажетъ: хозяинъ не скоро придетъ, и забудетъ дѣло хозяина (Мѳ. XXIV, 48), то хозяинъ вернется врасплохъ (Мѳ. XXIV, 50), и прогонитъ его. (Мѳ. XXIV, 51).

Итакъ не унывайте и всегда въ настоящемъ живите духомъ. Для жизни духа нѣтъ времени. (Мр. XIII, 33). Смотрите за собой, чтобы не отягчать себя и не отуманивать пьянствомъ, объяденіемъ, заботами, чтобы не пропустить время спасенія. Время спасенія, какъ сѣть, накинута на всѣхъ; оно всегда. И потому всегда живите жизнью сына человѣческаго. (Лк. XXI, 34, 36).

Царство небесное вотъ на что похоже. Пошли десять дѣвицъ съ плошками встрѣчать жениха. (Мѳ. XXV, 1). Пять было умныхъ, а пять глупыхъ. (Мѳ. XXV, 2). Глупыя взяли плошки, да не взяли масла. (Мѳ. XXV, 3). А умныя взяли плошки и на запасъ масла. (Мѳ. XXV, 4). Пока ждали жениха, онѣ задремали. (Мѳ.

XXV, 5). Когда пришелъ женихъ, (Мѳ. XXV, 6), глупыя увидали, что у нихъ мало масла, (Мѳ. XXV, 7, 8), и пошли искать купить. А пока онѣ ходили, женихъ пришелъ. И умныя дѣвицы, у которыхъ было масло, вошли съ нимъ, и двери затворились. Только на то и нужно было ходить дѣвицамъ, чтобы встрѣтить жениха съ плошками, а онѣ забыли про то, что не то дорого, чтобы горѣли плошки, но чтобы онѣ горѣли во время. А для того, чтобы онѣ горѣли, когда придетъ женихъ, надо было имъ горѣть не переставая.

Жизнь только затѣмъ, чтобы возвысить сына человѣческаго, а сынъ человѣческій всегда. Онъ не во времени, и потому, служа ему, надо жить внѣ времени, въ одномъ въ настоящемъ. (Мѳ. XXV, 10, 13).

И потому дѣлайте усилія въ настоящемъ, чтобы войти въ жизнь духа; если не будете дѣлать усилій, не войдете въ нее. (Лк. XIII, 24). Будете говорить: мы то и то говорили, но не будетъ добрыхъ дѣлъ, и не будетъ всей жизни. (Лк. XIII, 25, 27). Потому что сынъ человѣческій, какъ духъ единый, окажется для каждаго тѣмъ, что онъ сдѣлалъ для него. (Мѳ. XVI, 27).

Люди всѣ раздѣляются тѣмъ, какъ они служатъ сыну человѣческому. И своими дѣлами они раздѣлятся на двое, какъ дѣлятъ въ стадѣ овецъ и козловъ. Одни будутъ живы, другіе погибнутъ. (Мѳ. XXV, 32, 33).

Тѣ, которые служили сыну человѣческому, тѣ и получатъ то, что принадлежало имъ отъ начала міра— жизнь, ту, которую они сохранили. Сохранили же они жизнь тѣмъ, что служили сыну человѣческому: голод-

наго кормили, голаго одѣвали, странника принимали, заключеннаго посѣщали. Они жили сыномъ человѣческимъ, чувствовали, что онъ одинъ во всѣхъ людяхъ, и потому любили ближняго.

Тѣ же, которые не жили сыномъ человѣческимъ, тѣ не служили ему, не понимали, что онъ одинъ во всѣхъ, и потому не соединились съ нимъ и потеряли жизнь въ немъ и погибли. (Мѳ. XXV, 34—46).

IX.

Соблазны.

Обманы временной жизни скрываютъ отъ людей истинную жизнь въ настоящемъ.

Привели разъ къ Іисусу дѣтей. Его ученики стали отгонять дѣтей. (Мѳ. XIX, 13). Іисусъ увидалъ, что ученики гонятъ дѣтей, огорчился и сказалъ:

Напрасно вы дѣтей отгоняете. Они — самые лучшіе люди, потому что дѣти всѣ живутъ по волѣ Отца. Они-то уже навѣрно въ царствѣ небесномъ. (Мѳ. XIX, 14). Вамъ не гонять ихъ надо, а учиться у нихъ, потому что для того, чтобы жить въ волѣ Отца, надо жить такъ, какъ живутъ дѣти. Дѣти не ругаются, не держатъ зла на людей, не блудятъ, не клянутся ни въ чемъ, не противятся злу, ни съ кѣмъ не судятся, не знаютъ различія между своимъ народомъ и чужимъ,—и потому они лучше большихъ и въ царствѣ небесномъ. (Лк. XVIII, 17). Если не откажетесь отъ всѣхъ соблазновъ

плоти и не сдѣлаетесь такими же, какъ дѣти, не будете въ царствѣ небесномъ. (Мѳ. XVIII, 3).

Только тотъ, кто понимаетъ, что дѣти лучше насъ, потому что не нарушаютъ воли Отца, только тотъ понимаетъ мое ученіе. (Мѳ. XVIII, 5). А кто понимаетъ мое ученіе, тотъ только понимаетъ волю отца. (Лк. IX, 48). Намъ нельзя презирать дѣтей, потому что они лучше насъ, и сердца ихъ чисты передъ Отцомъ и всегда съ нимъ (Мѳ. XVIII, 10).

И ни одинъ ребенокъ не погибаетъ по волѣ Отца. Всѣ погибаютъ только отъ людей, потому что люди отманиваютъ ихъ отъ истины. (Мѳ. XVIII, 14). И потому надобно беречь и не отталкивать ихъ отъ Отца и жизни истинной. И дурно дѣлаетъ тотъ человѣкъ, который отманиваетъ ихъ отъ чистоты. Отманивать ребенка отъ добра, соблазнить его, такъ же дурно, какъ повѣсить такому ребенку жерновъ на шею и бросить въ воду. Трудно, чтобы выплылъ, а скорѣе потонетъ. Такъ же трудно ребенку выбраться изъ соблазна, въ который введетъ его взрослый (Мѳ. XVIII, 6).

Міръ людей несчастенъ только отъ соблазновъ. Соблазны вездѣ въ мірѣ, всегда были и будутъ, и человѣкъ погибаетъ отъ соблазновъ. (Мѳ. XVIII, 7).

И потому все отдай, всѣмъ пожертвуй, только бы не попасть въ соблазнъ. Лисица, если попадетъ въ капканъ, то отвертитъ лапу, а уйдетъ, и лапа заживетъ, и она останется жива. Такъ и ты дѣлай. Все отдай, только бы не завязнуть въ соблазнѣ. (Мѳ. XVIII, 8, 9).

Берегитесь соблазна противъ первой заповѣди: не имѣй зла на людей, когда люди обижаютъ насъ и мы хотимъ мстить имъ. (Лк. XVII, 3).

Если тебя обидѣлъ человѣкъ, помни, что онъ сынъ одного Отца и братъ тебѣ. Если онъ обидѣлъ тебя, поди усовѣсти его съ глазу на глазъ. Если послушаетъ тебя, то тебѣ выгода: у тебя новый братъ будетъ. (Мѳ. XVIII, 15). Если не послушаетъ, то позови съ собою двухъ или трехъ, чтобы уговорили его (Мѳ. XVIII, 16). И если покается, прости ему. И если семь разъ обидитъ тебя и семь разъ скажетъ прости, то прости ему (Лк. VII, 4). Если не послушаетъ, то скажи собранію людей, вѣрующихъ въ мое ученіе. Если и собранія не послушаетъ, то прости его, и не имѣй съ нимъ дѣла. (Мѳ. XVIII, 17).

Потому что царство Бога можно вотъ къ чему примѣнить. Сталъ царь считаться со своими оброчниками. (Мѳ. XVIII, 23). И привели ему оброчника такого, что долженъ былъ милліонъ рублей. (Мѳ. XVIII, 24). И нечѣмъ ему было отдать. И надо бы царю за это продать его имѣніе, жену, дѣтей и его самого. (Мѳ. XVIII, 25). Но сталъ оброчникъ просить милости у царя. (Мѳ. XVIII, 26). И царь помиловалъ его и простилъ весь долгъ: (Мѳ. XVIII, 27). И вотъ этотъ-то оброчникъ пошелъ домой и увидѣлъ мужика. Долженъ былъ ему этотъ мужикъ 50 копеекъ. Схватилъ его царскій оброчникъ, сталъ душить и говоритъ: давай, что ты мнѣ долженъ. (Мѳ. XVIII, 28). И палъ мужикъ ему въ ноги и говоритъ: потерпи на мнѣ, все отдамъ тебѣ. (Мѳ.

XVIII, 29).—Но оброчникъ не помиловалъ и посадилъ мужика въ замокъ, чтобы сидѣлъ, пока не отдастъ всего. (Мѳ. XVIII, 30). Увидали это другіе мужики и пошли къ царю и сказали, что сдѣлалъ оброчникъ. (Мѳ. XVIII, 31). Тогда позвалъ царь оброчника и говоритъ ему: я тебѣ, злая собака, весь оброкъ простилъ, потому что ты умолилъ меня. (Мѳ. XVIII, 32). И тебѣ надо миловать должника своего за то, что я тебя миловалъ. (Мѳ. XVIII, 33).—И прогнѣвался царь и отдалъ оброчника своего на пытку, пока не отдастъ всего своего оброка. (Мѳ. XVIII, 34).

Такъ-то и Отецъ сдѣлаетъ съ вами, если не простите отъ всего сердца всѣмъ тѣмъ, кто виноватъ передъ вами. (Мѳ. XVIII, 35).

Вѣдь ты знаешь, что, если затѣется ссора съ человѣкомъ, такъ лучше съ нимъ помириться, не доводя до суда. Ты знаешь это и дѣлаешь такъ потому, что знаешь,—дойдешь до суда, то больше потеряешь. Ну то же самое и со всякой злобой. Если ты знаешь, что злоба—худое дѣло и удаляетъ тебя отъ Отца, такъ поскорѣе развязывайся со злобой и мирись. (Мѳ. V, 25).

Вѣдь сами знаете, что какъ завяжетесь на землѣ, таковы будете передъ Отцомъ А какъ развяжетесь на землѣ, будете развязаны и передъ Отцомъ. (Мѳ. XVIII, 18).

Вы поймите, что, если двое или трое соединены на землѣ ученіемъ моимъ, то все, чего они ни желаютъ, они все это уже имѣютъ у Отца моего. (Мѳ. XVIII, 19). Потому что, гдѣ двое или трое соединены во имя духа въ человѣкѣ, то духъ человѣка и живетъ въ нихъ. (Мѳ. XVIII, 20).

Берегитесь и соблазна противъ второй заповѣди, въ томъ, что люди перемѣняютъ женъ.

Подошли разъ къ Іисусу правовѣрные учители и, испытывая его, сказали: можно ли человѣку оставлять свою жену (Мр. X, 2; Мѳ. XIX, 3).

Онъ сказалъ имъ: съ самаго начала человѣкъ сотворенъ самцемъ и самкой, это воля Отца. (Мѳ. XIX, 4). И оттого человѣкъ оставляетъ отца и мать и прилѣпляется къ женѣ. И сливаются мужъ и жена въ одно тѣло. Такъ что жена для человѣка то же, что плоть (Мѳ. XIX, 5). Потому человѣкъ и не долженъ нарушать естественный Божій законъ и раздѣлять то, что соединено (Мѳ. XIX, 6). По вашему Моисееву закону сказано, что можно бросать жену и брать другую: но это не правда. По волѣ Отца это не такъ (Мѳ. XIX, 8). И я говорю вамъ, что, кто бросаетъ жену, тотъ вгоняетъ въ распутство ее и того, кто съ ней свяжется. И, бросая жену свою, разводитъ на свѣтѣ распутство (Мѳ. XIX, 9).

И сказали Іисусу ученики: слишкомъ трудно на вѣкъ оставаться съ одной женой. Если такъ надо, то лучше уже вовсе не жениться (Мѳ. XIX, 10).

Онъ сказалъ имъ: можно и не жениться, но только надо понимать, что это значитъ (Мѳ. XIX, 11). Если кто хочетъ жить безъ жены, тотъ будь совсѣмъ чистый и не касайся женщинъ; а кто любитъ женщинъ, тотъ сойдись съ одной женой, не бросай ее и на другихъ не приглядывайся (Мѳ. XIX, 12).

Берегитесь соблазна противъ третьей заповѣди, въ томъ, что люди заставляютъ исполнять обязательства и клясться.

Подошли разъ сборщики податей къ Петру и спросили его: что же учитель вашъ,—или не платитъ подати (Мѳ. XVII, 24)?—Петръ сказалъ: нѣтъ, не платитъ.—И пошелъ разсказалъ Іисусу, что его остановили и сказали ему, что всѣ обязаны платить подати.

Тогда Іисусъ сказалъ ему: царь вѣдь не беретъ съ своихъ сыновей подати, и, кромѣ царя, они никому не обязаны платить. Такъ? Такъ вотъ такъ же и мы. Если мы сыновья Бога, то мы никому, кромѣ Бога, ничѣмъ не обязаны и свободны отъ всякихъ обязанностей (Мѳ. XVII, 25, 26). И если потребуютъ съ тебя подати, то отдай, но не потому, что ты обязанъ, но потому, что нельзя противиться злу. А то противленіе злу произведетъ худшее зло (Мѳ. XVII, 27).

Въ другой разъ правовѣрные сошлись съ цезарскими чиновниками и пошли къ Іисусу, чтобы уловить его въ словахъ. Они сказали ему: ты вотъ учишь всему по правдѣ (Мѳ. XXII, 16). Скажи намъ, что мы—обязаны платить подати кесарю или нѣтъ (Мѳ. XXII, 17)? Іисусъ понялъ, что они хотятъ его осудить въ томъ, что онъ не признаетъ обязательства къ кесарю (Мѳ. XXII, 18). Онъ сказалъ имъ: покажите то, чѣмъ платите подать кесарю. — Они подали ему монету (Мѳ. XXII, 19). — Онъ посмотрѣлъ на монету и говоритъ: это что же тутъ? Чье обличье и чья подпись (Мѳ. XXII, 20).—Они говорятъ: кесарево.—Онъ и говоритъ: такъ вотъ и отдавайте кесарю то, что кесарево, а то, что Божье, душу свою, никому не отдавайте, кромѣ какъ Богу.—Деньги, имущество, трудъ свой, все отда-

вайте тому, кто будетъ просить ихъ у васъ, но душу свою никому не отдавайте, кромѣ Бога (Мѳ. XXII, 21).

Правовѣрные же учители ваши повсюду разъѣзжаютъ и заставляютъ людей клясться и обѣщаться въ томъ, что они будутъ исполнять законъ. Но этимъ только совращаютъ людей и дѣлаютъ ихъ хуже, чѣмъ какими они были прежде (Мѳ. XXIII, 15). Нельзя обѣщаться тѣломъ за свою душу. Въ душѣ вашей — Богъ, и потому обѣщаться за Бога не могутъ люди передъ людьми (Мѳ. XXIII, 16—22).

Берегитесь же! Соблазнъ противъ четвертой заповѣди въ томъ, что люди судятъ и казнятъ людей, и призываютъ другихъ къ участію въ этихъ судахъ и казняхъ.

Зашли разъ ученики Іисусовы въ деревню и просились переночевать (Лк. IX, 52). Ихъ не пустили (Лк. IX, 53). Тогда ученики пошли къ Іисусу жаловаться на это и говорятъ: чтобы громомъ ихъ убило за это (Лк. IX, 54).

Іисусъ говоритъ: все вы не понимаете, какого вы духа (Лк. IX, 55)! Я учу не тому, какъ губить, а тому, какъ спасать людей (Лк. IX, 56).

Разъ къ Іисусу пришелъ человѣкъ и говоритъ: вели брату моему отдать мнѣ наслѣдство (Лк. XII, 13).

Іисусъ сказалъ ему: меня никто не ставилъ судьей надъ вами, и я никого не сужу. И вы никого судить не можете (Лк. XII, 14).

Привели разъ къ Іисусу правовѣрные женщину и говорятъ (Ін. VIII, 3): вотъ эта женщина поймана въ блудѣ (Ін. VIII, 4). А по закону ее слѣдуетъ побить камнями. Ты что скажешь (Ін. VIII, 5).

Іисусъ ничего не отвѣчалъ и ждалъ, что они одумаются (Ін. VIII, 6). Но они пристали къ нему и спрашивали, что онъ присудитъ этой женщинѣ? Тогда онъ сказалъ: кто изъ васъ безъ ошибки, тотъ пусть первый швырнетъ въ нее камень (Ін. VIII, 7). — И болѣе ничего не сказалъ (Ін. VIII, 8).

Тогда правовѣрные оглянулись на себя, и совѣсть укорила ихъ; и стали передніе прятаться за заднихъ, и всѣ отошли прочь.

И остался Іисусъ одинъ съ женщиной (Ін. VIII, 9). Онъ оглянулся и видитъ — никого нѣтъ. — Что же, — говоритъ женщинѣ, — или никто тебя не обвинилъ (Ін. VIII, 10).

Она говоритъ: никто.

Онъ говоритъ: и я не могу тебя обвинить. Поди, да впредь не грѣши (Ін. VIII, 11).

Берегитесь же! Соблазнъ противъ пятой заповѣди въ томъ, что люди считаютъ себя обязанными дѣлать добро только своимъ землякамъ, а чужіе народы считаютъ врагами.

Одинъ законникъ хотѣлъ соблазнить Іисуса и сказалъ: что мнѣ дѣлать, чтобы получить жизнь истинную (Лк. X, 25).

Іисусъ сказалъ: ты знаешь — любить своего Отца-Бога и брата своего по Отцу-Богу, чей бы онъ землякъ ни былъ (Лк. X, 27).

И законникъ сказалъ: это хорошо было бы, если бы не было разныхъ народовъ, а то какъ же мнѣ любить врага моего народа (Лк. X, 29).

И Іисусъ сказалъ: былъ одинъ іудей. Онъ попалъ въ бѣду: его избили, ограбили и бросили на дорогѣ (Лк. X, 30). Проходилъ іудей священникъ, посмотрѣлъ на избитаго и прошелъ мимо (Лк. X, 31). Проходилъ іудей левитъ; посмотрѣлъ на избитаго и прошелъ мимо (Лк. X, 32). Прошелъ человѣкъ изъ чужого, вражескаго народа, самарянинъ. Этотъ самарянинъ увидалъ іудея и не подумалъ о томъ, что іудеи ни во что считаютъ самарянъ и пожалѣлъ избитаго іудея (Лк. X, 33). Обмылъ, перевязалъ его раны, свезъ на своемъ ослѣ въ гостиницу (Лк. X, 34), заплатилъ деньги за него гостиннику и обѣщалъ еще заѣхать заплатить за него.

Такъ вотъ, — такъ поступайте съ чужими народами, съ тѣми, которые ни во что считаютъ и разоряютъ васъ, и тогда получите жизнь истинную (Лк. X, 35).

Іисусъ сказалъ: міръ любитъ своихъ, а Божіихъ ненавидитъ, и потому люди міра — священники, вачетники, начальники будутъ мучить тѣхъ, которые будутъ исполнять волю Отца. И я вотъ иду въ Іерусалимъ, и меня будутъ мучить и убьютъ, но духъ мой не можетъ быть убитъ, а будетъ живъ (Мѳ. XVI, 21).

Услыхавъ про то, что Іисусъ будетъ замученъ и убитъ въ Іерусалимѣ, Петръ огорчился, взялъ за руки Іисуса и сказалъ ему: если такъ, то не ходи лучше въ Іерусалимъ (Мр. VIII, 32).

Тогда Іисусъ сказалъ Петру: не говори этого. То, что ты говоришь, это—соблазнъ. Если ты боишься за меня мученій и смерти, то это значитъ, что ты не думаешь о Божескомъ, о духѣ, а думаешь о человѣческомъ (Мр. VIII, 33).

И, подозвавъ народъ съ учениками, Іисусъ сказалъ: кто хочетъ жить по моему ученію, тотъ пусть отдалится отъ своей плотской жизни и пусть будетъ готовъ на всѣ плотскія страданія, потому что, кто боится за свою плотскую жизнь, тотъ погубитъ истинную жизнь, а кто пренебрегаетъ плотскою жизнью, тотъ спасетъ истинную (Мр. VIII, 34, 35).

И они не понимали этого. И вотъ подошли старообрядцы, и онъ объяснилъ всѣмъ, что значитъ истинная жизнь и пробужденіе отъ смерти.

Старообрядцы говорили, что послѣ смерти плотской уже нѣтъ никакой жизни (Мѳ. XII, 23). Они сказали: какъ же могутъ всѣ воскреснуть изъ мертвыхъ? Если бы всѣ воскресли, то тѣмъ, кто воскреснетъ, никакъ нельзя жить вмѣстѣ (Мѳ. XXII, 24). Вотъ было у насъ семь братьевъ. Первый женился и умеръ. Жена вышла за второго брата, и тотъ померъ: она вышла за третьяго, и тотъ умеръ; и такъ до седьмого (Мѳ. XXII, 25, 26). Ну, какъ же эти семь братьевъ будутъ жить съ одной женой, если всѣ воскреснутъ (Мѳ. XXII, 28).

Іисусъ сказалъ имъ: вы или нарочно пугаете, или не понимаете, въ чемъ пробужденіе жизни. Люди въ этой жизни женятся и выходятъ замужъ (Мѳ. XXII, 29). Тѣ же, которые заслужатъ жизнь вѣчную и пробужденіе отъ смерти, не женятся и не выходятъ замужъ (Лк. XX, 35), потому что и умирать уже не могутъ. Они соединяются съ Отцомъ (Лк. XX, 36). Въ писаніи вашемъ сказано, что Богъ сказалъ: Я — Богъ Авраама, Іакова. И это Богъ сказалъ, когда Авраамъ и Іаковъ уже

умерли для людей. Стало быть, тѣ, кто умерли для людей, живы для Бога. Если есть Богъ и Богъ не умираетъ, то тѣ, кто съ Богомъ, тѣ всегда живы. Пробужденіе отъ смерти есть жизнь въ волѣ Отца. Для отца нѣтъ времени, и потому, исполняя волю Отца, соединяясь съ нимъ, человѣкъ уходитъ отъ времени и смерти (Мѳ. XXII, 31, 32).

Услыхавъ это, правовѣрные уже не знали, что придумать, чтобы заставить его замолчать, и вмѣстѣ стали выпытывать Іисуса (Мѳ. XXII, 34). И одинъ изъ правовѣрныхъ сказалъ (Мѳ. XXII, 35):

Учитель! Какая же, по-твоему, главная заповѣдь во всемъ законѣ?

Правовѣрные думали, что Іисусъ запутается въ отвѣтѣ по закону (Мѳ. (XXII, 36).

Но Іисусъ сказалъ: главная та, — чтобы любить всей душой Господа, Того, во власти котораго мы находимся; и другая выходитъ изъ нея (Мѳ. XXII, 37): любить ближняго своего, такъ какъ въ немъ тотъ же (Богъ) Господь (Мѳ. XXII, 39). И въ этомъ все, что написано во всѣхъ вашихъ книгахъ (Мѳ. XXII, 40).

И Іисусъ сказалъ еще: по-вашему, что такое Христосъ? Что онъ сынъ чей-нибудь?

Они сказали: по-нашему Христосъ — сынъ Давидовъ (Мѳ. XX, 42).

Тогда онъ сказалъ имъ: какъ же Давидъ называетъ Христа своимъ Господомъ? Христосъ не сынъ Давида и ничей сынъ (по плоти), а Христосъ — это тотъ самый Господь, Владыка нашъ, котораго мы знаемъ въ

себѣ, какъ жизнь нашу. Христосъ это то разумѣніе, которое есть въ насъ (Мѳ. XXII, 43).

И Іисусъ сказалъ: смотрите, берегитесь закваски правовѣрныхъ учителей. Берегитесь и закваски старообрядцевъ и закваски правительственной (Лк. XII, 1; Мр. VIII, 15). Но больше всего берегитесь закваски самозванныхъ правовѣрныхъ, потому что въ нихъ-то весь соблазнъ (Мѳ. XVI, 11).

И когда понялъ народъ, про что онъ говоритъ, онъ сказалъ (Мѳ. XVI, 12):

Пуще всего берегитесь ученія книжниковъ, самозванныхъ правовѣрныхъ (Лк. XX, 46). Берегитесь ихъ потому, что заняли они мѣсто пророка, объявлявшаго народу волю Бога. Они самовольно взяли на себя власть проповѣдывать народу волю Бога. Они проповѣдуютъ слова, а ничего не дѣлаютъ (Мѳ. XXIII, 2). И вышло то, что они только говорятъ: дѣлайте то-то и то-то, а дѣлать нечего, потому что они ничего добраго не дѣлаютъ, а только говорятъ (Мѳ. XVIII, 3). И говорятъ-то они то, чего нельзя дѣлать, и сами ничего не дѣлаютъ (Мѳ. XXIII, 4). А только стараются удержать за собою учительство и для этого стараются выказываться: наряжаться, величаться (Мѳ. XXIII, 5, 6, 7). И потому знайте, что никто не долженъ называть себя учителемъ-пастыремъ (Мѳ. XXIII, 8). А самозванные правовѣрные называются учителями и этимъ самымъ мѣшаютъ вамъ войти въ царство небесное и сами не входятъ въ него (Мѳ. XXIII, 13). Эти правовѣрны[е] думаютъ, что можно привести къ Богу внѣшними обр[...]

дами, клятвами (Мѳ. XXIII, 15), и, какъ слѣпые, не видятъ, что внѣшнее ничего не значитъ, что все въ душѣ человѣка (Мѳ. XXIII, 16). Они самое легкое, наружное дѣлаютъ, а что нужно и трудно: любовь, милость, правду, — оставляютъ (Мѳ. XXIII, 23). Имъ бы только наружно быть въ законѣ и другихъ наружно привести къ закону (Мѳ. XXIII, 28). И отъ этого они, какъ гробы крашенные, снаружи чисто кажутся, а внутри мерзость (Мѳ. XXIII, 27). Они наружно и святыхъ мучениковъ чтутъ (Мѳ. XXIII, 29, 30). А по самому дѣлу они—тѣ самые, которые мучаютъ и убиваютъ святыхъ. Они и прежде и теперь враги всего добраго. Отъ нихъ все зло въ мірѣ, потому что они скрываютъ добро и вмѣсто добра выставляютъ зло. И надо больше всего бояться самозванныхъ учителей (Мѳ. XXIII, 31). Потому что вы сами знаете,что всякую ошибку можно поправить (Мр. III, 28); но если люди ошибаются въ томъ, что есть добро, то уже этой ошибки нельзя поправить. А это то и дѣлаютъ самозванные пастыри (Мр. III, 29).

И Іисусъ сказалъ: я хотѣлъ здѣсь въ Іерусалимѣ соединить всѣхъ людей въ одно разумѣніе истиннаго блага; но здѣшніе люди только умѣютъ казнить учителей добра (Мѳ. XXIII, 37). И потому они останутся такими же безбожниками, какими были, и не узнаютъ истиннаго Бога, пока не примутъ, любя, разумѣніе Бога (Мѳ. XXIII, 38, 39). И Іисусъ пошелъ прочь отъ храма.

Тогда ученики его сказали ему: а какъ же этотъ храмъ Божій со всѣми украшеніями, которыя люди для Бога приносили въ него (Мѳ. XXIV, 1).

И Іисусъ сказалъ: вѣрно говорю вамъ, что весь этотъ храмъ со всѣми украшеніями его разрушится, и ничего отъ него не останется (Мѳ. XXIV, 2). Есть одинъ храмъ Божій, это — сердце людей, когда они любятъ другъ друга.

И спросили они у него: когда будетъ такой храмъ (Мѳ. XXIV, 3).

И Іисусъ сказалъ имъ: это будетъ не скоро. Долго еще людей будутъ обманывать моимъ ученіемъ, и будутъ за это войны и возмущенія (Мѳ. XXIV, 4 — 7). И будетъ большое беззаконіе, и будетъ мало любви (Мѳ. XXIV, 12). Но когда истинное ученіе распространится во всѣхъ людяхъ, тогда будетъ конецъ зла и соблазновъ (Мѳ. XXIV, 14).

X.

Борьба съ соблазнами.

И потому, чтобы не впасть въ соблазны, должно въ каждый часъ своей жизни быть въ единствѣ съ Отцомъ.

Послѣ этого правовѣрные архіереи всѣми силами стали подыскиваться подъ Іисуса, чтобы какъ-нибудь погубить его (Лк. XI, 53, 54). Они собрались въ совѣтъ и стали судить.

Они говорили: надо какъ-нибудь прекратить этого человѣка (Ін. XI, 47). Онъ такъ доказываетъ свое ученіе, что, если оставить его, всѣ повѣрятъ въ него и бросятъ нашу вѣру. Уже и теперь половина народа повѣ-

рила въ него. А если іудеи повѣрятъ въ его ученіе о томъ, что всѣ люди сыны одного Отца и братья, что нѣтъ въ нашемъ народѣ еврейскомъ ничего особеннаго отъ другихъ народовъ, то римляне совсѣмъ заберутъ насъ, и не будетъ больше царства еврейскаго (Ін. XI, 48).

И долго совѣтывались правовѣрные архіереи и ученые, и не могли придумать, что съ нимъ дѣлать (Лк. XIX, 47). Они не могли рѣшиться убить его (Лк. XIX, 48).

И тогда одинъ изъ нихъ, Каіафа,—онъ былъ первосвященникъ въ этотъ годъ,—придумалъ вотъ что. Онъ сказалъ имъ: (Ін. XI, 49). Надо вотъ что помнить: одного человѣка полезно убить для того, чтобы не погибъ весь народъ. Если мы оставимъ этого человѣка, то народъ погибнетъ; это я предсказываю вамъ, и потому лучше убить Іисуса (Ін. XI, 50). Если даже и не погибнетъ народъ, то все-таки онъ разбредется и отойдетъ отъ единой вѣры, если мы не убьемъ Іисуса. И потому лучше убить Іисуса (Ін. XI, 53).

И когда Каіафа сказалъ это, тогда всѣ рѣшили, что нечего думать, а надо непремѣнно убить Іисуса (Ін. XI, 53).

Они бы и сейчасъ взяли Іисуса и убили бы его, но онъ скрывался отъ нихъ въ пустынѣ (Ін. XI, 54). Но въ это время подходилъ праздникъ Пасхи, и много народа всегда сходилось въ Іерусалимъ къ празднику (Ін. XI, 55). И правовѣрные архіереи разсчитывали на то, что Іисусъ съ народомъ придетъ къ празднику (Ін. XI, 56). Вотъ они и повѣстили въ народѣ, что если кто увидитъ Іисуса, то привелъ бы его къ нимъ (Ін. XI, 57).

И случилось такъ, что за шесть дней до Пасхи Іисусъ сказалъ ученикамъ: пойдемте къ Іерусалиму, и пошелъ съ ними (Ін. XI, 7).

И сказали ему ученики: не ходи въ Іерусалимъ. Архіереи рѣшили теперь побить тебя камнями. Если придешь, они убьютъ тебя (Ін. XI, 8).

Іисусъ сказалъ имъ: я ничего не могу бояться, потому что я живу въ свѣтѣ разумѣнія. И какъ всякій человѣкъ, чтобы не спотыкаться, можетъ ходить днемъ, а не ночью, такъ всякій человѣкъ, чтобы ни въ чемъ не сомнѣваться и ничего не бояться, можетъ жить этимъ разумѣніемъ (Ін. XI, 9). Только тотъ сомнѣвается и боится, кто живетъ плотью; а кто живетъ разумѣніемъ, для того ничего нѣтъ ни сомнительнаго, ни страшнаго (Ін. XI, 10).

И Іисусъ пришелъ въ деревню Виѳанію подлѣ Іерусалима къ Марѳѣ и Маріи. И когда онъ сидѣлъ за ужиномъ Марѳа служила ему (Ін. XII, 2). А Марія взяла фунтъ дорогого, цѣльнаго, пахучаго масла, пролила его на ноги Іисуса и вытирала ихъ своими волосами.

И когда по всей горницѣ разошелся духъ отъ масла (Ін. XII, 3), Іуда Искаріотскій сказалъ (Ін. XII, 4): напрасно Марія потратила масло дорогое. Лучше бы это масло продать за триста гривенъ и отдать нищимъ (Ін. XII, 5).

А Іисусъ сказалъ: нищіе еще будутъ у васъ, а меня уже скоро не будетъ (Ін. XII, 8). Она это хорошо сдѣлала: она приготовила мое тѣло къ погребенію (Ін. XII, 7).

Поутру Iисусъ пошелъ въ Iерусалимъ. Народу было много къ празднику (Iн. XII, 12). И когда узнали Iисуса, то окружили его, стали срывать вѣтки съ деревъ и кидали ему одежду свою на дорогу, и всѣ кричали: вотъ онъ, нашъ истинный царь, тотъ, который научилъ насъ истинному Богу (Iн. XII, 13).

Iисусъ сѣлъ на осленка и ѣхалъ на немъ, а народъ бѣжалъ передъ нимъ и кричалъ (Iн. XII, 14). И такъ въѣхалъ Iисусъ въ Iерусалимъ. И когда онъ въѣхалъ такъ въ городъ, волновался весь народъ и спрашивалъ: кто это такой? (Мѳ. XXI, 10).—И тѣ, кто знали его, отвѣчали: это Iисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго (Мѳ. XXI, 11).

И пошелъ Iисусъ въ храмъ и опять повыгналъ оттуда всѣхъ продавцевъ и покупателей (Мр. XI, 15).

И видѣли все это правовѣрные архiереи и говорили другъ другу: смотрите, что дѣлаетъ этотъ человѣкъ. Весь народъ за нимъ идетъ (Iн. XII, 19).

Но не смѣли они взять его прямо изъ народа потому, что видѣли, что народъ присталъ къ нему, и придумывали, какъ бы взять его хитростью. (Мр. XI, 18).

Между тѣмъ Iисусъ былъ въ храмѣ и училъ народъ. Въ народѣ, кромѣ iудеевъ, были греки, язычники. Греки слышали про ученiе Iисуса и понимали его ученiе такъ, что онъ училъ истинѣ не однихъ евреевъ, но всѣхъ людей. (Iн. XII, 20). И потому они хотѣли быть тоже его учениками. и сказали объ этомъ Филиппу. (Iн. XII, 21). А Филиппъ сказалъ Андрею.

Ученики боялись сводить Іисуса съ греками. Они боялись, чтобы народъ не озлобился на Іисуса за то, что онъ не признаетъ разницы между евреями и другими народами, и не рѣшались долго сказать это Іисусу, но потомъ оба вмѣстѣ сказали ему.

Услыхавъ то, что греки хотятъ быть его учениками, Іисусъ смутился. Онъ зналъ, что народъ возненавидитъ его за то, что онъ не дѣлаетъ разницы между іудеями и язычниками, за то, что самъ признаетъ себя такимъ же, какъ язычники. (Ін. XII, 22).

Онъ сказалъ: пришелъ часъ объяснить то, что я понимаю подъ сыномъ человѣческимъ. И пускай я погибну за то, что я безъ различія между іудеями и язычниками объясню значеніе сына человѣческаго, но я буду говорить истину. (Ін. XII, 23). Пшеничное зерно только тогда принесетъ плодъ, когда само погибнетъ. (Ін. XII, 24). Кто любитъ свою плотскую жизнь, тотъ теряетъ жизнь истинную: а кто небрежетъ жизнью плотской, тотъ сохраняетъ ее въ жизнь вѣчную. (Ін. XII, 25). Кто хочетъ служить моему ученію, тотъ пусть дѣлаетъ то же, что и я; и кто дѣлаетъ то же, что и я, тотъ будетъ награжденъ Отцомъ моимъ. (Ін. XII, 26). Душа моя борется теперь: отдамся ли я разсчетамъ временной жизни, или исполню волю Отца теперь, въ этотъ часъ. И что же, неужели теперь, когда наступилъ тотъ часъ, въ которомъ я живу, я скажу: Отецъ, избавь меня отъ того, что я долженъ дѣлать? Не могу я сказаться этого, потому что я живу теперь. (Ін. XII, 27). И потому говорю: Отецъ! прояви себя во мнѣ. (Ін. XII, 28).

И сказалъ Іисусъ: отнынѣ приговоренъ къ погибели міръ людей. Отнынѣ то, что владѣетъ этимъ міромъ, будетъ уничтожено. (Ін. XII, 31). И когда будетъ возвеличенъ сынъ человѣческій надъ земною жизнью, то онъ всѣхъ соединитъ въ одно. (Ін. XII, 32).

И тогда іудеи сказали ему: мы понимаемъ по закону, что есть вѣчный Христосъ; какъ же ты говоришь, что долженъ возвеличиться сынъ человѣческій? Что же такое значить возвеличить сына человѣческаго. (Ін. XII, 34.

На это Іисусъ отвѣчалъ имъ: возвеличить сына человѣческаго значитъ жить тѣмъ свѣтомъ разумѣнія, которое есть въ васъ. (Ін. XII, 35). Возвеличить сына человѣческаго надъ земнымъ, значитъ вѣрить въ свѣтъ, пока есть свѣтъ, чтобы быть сыномъ разумѣнія. (Ін. XII, 36).

Тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, вѣритъ не мнѣ, но тому духу, который далъ жизнь міру. (Ін. XII, 44). И тотъ, кто понимаетъ мое ученіе, понимаетъ тотъ духъ, который далъ жизнь міру. (Ін. XII, 45). Если же кто слышитъ мои слова и не исполняетъ, то я не виню его, такъ какъ я пришелъ не обвинять, но спасать (Ін. УII, 47). Тотъ, кто не принимаетъ моихъ словъ, тотъ обвиняетъ не мое ученіе, но разумѣніе, которое есть въ немъ. Оно-то и обвиняетъ его (Ін. XII, 48).

Потому что я не свое говорилъ, но говорилъ то, что внушилъ мнѣ мой Отецъ, —духъ, живущій во мнѣ (Ін. XII, 49). То, что я говорю,—это то, что сказалъ мнѣ духъ разумѣнія. И то, чему я учу,—это жизнь истинная (Ін. XII, 50).

И, сказавъ это, Іисусъ ушелъ и опять скрылся отъ архіереевъ (Ін. XII, 36).

И изъ тѣхъ, которые слышали эти слова Іисуса, многіе изъ сильныхъ и богатыхъ людей повѣрили въ ученіе Іисуса, но боялись признаться передъ архіереями, потому что изъ архіереевъ ни одинъ не признавался, что вѣритъ (Ія. XII, 42), потому что они привыкли судить по-человѣчески, а не по-божески (Ін. XII, 43).

Послѣ того, какъ Іисусъ скрылся, архіереи и старшины опять сошлись во дворъ Каіафы (Мѳ. XXVI, 3). И стали придумывать, какъ бы имъ тайно отъ народа взять Іисуса и убить (Мѳ. XXVI, 4). Явно же они боялись схватить его (Мѳ. XXVI, 5).

И къ нимъ на совѣщаніе пришелъ одинъ изъ первыхъ двѣнадцати учениковъ Іисуса, Іуда Искаріотскій (Мѳ. XXVI, 14). И сказалъ: если хотите взять Іисуса тайно, такъ, чтобы народъ не видалъ, то я найду время, когда съ нимъ будетъ немного народу, и покажу, гдѣ онъ, и тогда возьмите его. Что̀ же дадите за это мнѣ?— Они обѣщали ему за это тридцать рублей (Мѳ. XXVI, 15). Онъ согласился и съ тѣхъ поръ сталъ выбирать время, когда навести на Іисуса архіереевъ, чтобы взять его (Мѳ. XXVI, 16).

Между тѣмъ Іисусъ скрывался отъ народа, и были съ нимъ только ученики. Когда подошелъ первый праздникъ «опрѣсноковъ», ученики говорятъ Іисусу: гдѣ же мы будемъ справлять пасху (Мѳ. XXVI, 17)?— Іисусъ и говоритъ: подите куда-нибудь въ деревню и къ кому нибудь зайдите и скажите, что у васъ нѣтъ времени готовить пасху, и просите его пустить насъ справить пасху (Мѳ. XXVI, 18).

Ученики такъ и сдѣлали: попросились въ деревнѣ къ одному человѣку, и онъ пустилъ ихъ (Мѳ. XXVI, 19).

Вотъ они пришли и сѣли за столъ: Іисусъ и двѣнадцать учениковъ и Іуда съ ними (Мѳ. XXVI, 20).

Іисусъ зналъ, что Іуда Искаріотскій уже обѣщалъ выдать его на смерть: но онъ не обличалъ и не мстилъ за это Іудѣ, а, какъ всю жизнь училъ учениковъ любви, такъ и теперь любовью только укорилъ Іуду (Ін. XIII, 11). Когда они всѣ двѣнадцать сидѣли за столомъ, онъ посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ: между вами сидитъ тотъ, кто предалъ меня (Мѳ. XXVI, 21; Мр. XIY, 18). Да, кто со мной пьетъ и ѣстъ, тотъ и погубитъ меня (Мѳ. XXVI, 23). — И больше онъ ничего не сказалъ; такъ что они и не узнали, про кого онъ говорилъ, и стали ужинать.

Когда они стали ѣсть, Іисусъ взялъ хлѣбъ, разломилъ его на двѣнадцать частей, далъ каждому изъ двѣнадцати учениковъ по куску и сказалъ: берите, ѣшьте,— это мое тѣло (Мѳ. XXVI, 26). — И потомъ налилъ въ чашу вина, подалъ ученикамъ и сказалъ: пейте изъ этой чаши всѣ.—И когда они всѣ выпили, онъ сказалъ (Мѳ. XXVI, 27): это моя кровь. Я проливаю ее, чтобы люди знали мое завѣщаніе прощать другимъ ихъ грѣхи (Мѳ. XXVI, 28). Потому что я скоро умру и больше уже не буду съ вами въ этомъ мірѣ, а соединюсь съ вами только въ царствѣ небесномъ (Лк. XXII, 18).

И послѣ этого Іисусъ всталъ изъ за стола, опоясался полотенцемъ, взялъ кувшинъ воды (Ін. XIII, 4) и сталъ всѣмъ ученикамъ мыть ноги (Ін. XIII, 5). И

подошелъ къ Петру, а Петръ говоритъ: какъ же это ты будешь мыть мнѣ ноги (Ін. XIII, 6)? — И Іисусъ сказалъ ему: тебѣ странно, зачѣмъ я тебѣ мою ноги, но ты сейчасъ узнаешь, зачѣмъ это дѣлаю (Ін. XIII, 7). Я дѣлаю это затѣмъ, что хотя вы и чисты, но не всѣ, а между вами есть предатель мой, которому я дамъ изъ своихъ рукъ хлѣба и вина и которому хочу умыть ноги (Ін. XIII, 10).

И когда Іисусъ перемылъ имъ всѣмъ ноги, онъ опять сѣлъ и говоритъ: поняли ли вы, зачѣмъ я это сдѣлалъ (Ін. XIII, 12)? Я сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы вы то же самое всегда дѣлали другъ другу. Я, учитель вашъ, дѣлаю это, чтобы вы знали, какъ надо поступать съ тѣми, которые дѣлаютъ вамъ зло (Ін. XIII, 14). Если вы это поняли и будете дѣлать, то будете блаженны (Ін. XIII, 17). Когда я сказалъ, что одинъ изъ васъ предастъ меня, я не обо всѣхъ васъ говорилъ, потому что одинъ только изъ васъ, тотъ, кому я умылъ ноги, и который ѣлъ хлѣбъ со мной, — погубитъ меня (Ін. XIII, 18).

И, сказавъ это, Іисусъ возмутился духомъ и еще разъ сказалъ: да, да, одинъ изъ васъ предастъ меня (Ін. XIII, 21).

И опять стали ученики оглядывать другъ друга и не знали, про кого онъ говоритъ (Ін. XIII, 22). Одинъ ученикъ сидѣлъ близко къ Іисусу (Ін. XIII, 23) Симонъ Петръ кивнулъ ему, чтобы онъ спросилъ его кто дредатель (Ін. XIII, 24). Тотъ спросилъ (Ін. XIII, 25).

Іисусъ сказалъ: Я обмокну кусокъ и подамъ, и кому подамъ тотъ—предатель.— И онъ подалъ Іудѣ Иска-

ріотскому (Ін. XIII, 26). И сказалъ ему: что хочешь дѣлать, то дѣлай скорѣй (Ін. XIII, 27).

И Іуда понялъ, что надо уходить, и, какъ только взялъ кусокъ, сейчасъ же ушелъ. И за нимъ гнаться уже нельзя было, потому что была ночь (Ін. XIII, 30).

И когда ушелъ Іуда, Іисусъ сказалъ: теперь вамъ ясно, что такое сынъ человѣческій, теперь ясно вамъ, что въ немъ Богъ, что онъ можетъ быть такъ же благъ, какъ и самъ Богъ (Ін. XIII, 31).

Дѣти! Еще не долго мнѣ быть съ вами. Не мудрствуйте о моемъ ученіи, какъ я говорилъ правовѣрнымъ, а дѣлайте то, что я дѣлаю (Ін. XIII, 33). Даю вамъ новую заповѣдь одну: какъ я всегда и до конца любилъ васъ всѣхъ, такъ и вы всегда и до конца любите другъ друга (Ін. XIII, 34). По этому только вы будете отличаться. Только этимъ отличайтесь отъ другихъ людей: любите другъ друга (Ін. XIII, 35).

И послѣ этого они пошли на гору масличную (Мѳ. XXVI, 30).

И дорогой сказалъ имъ Іисусъ: вотъ приходитъ время, что случится то, что сказано въ писаніи: что убьютъ пастуха, и овцы всѣ разбѣгутся. И въ эту ночь это будетъ. Меня возьмутъ и вы всѣ оставите меня и разбѣжитесь (Мѳ. XXVI, 31).

И на отвѣтъ сказалъ ему Петръ: если и всѣ испугаются и разбѣгутся, я не отрекусь отъ тебя. Съ тобой готовъ и въ тюрьму и на смерть (Мѳ. XXVI, 33).

Іисусъ и говоритъ ему: а я скажу тебѣ, что нынче ночью до пѣтуховъ, когда возьмутъ меня, ты не разъ, а три раза откажешься отъ меня (Мѳ. XXVI, 34).

Но Петръ сказалъ, что не откажется; то же и ученики сказали (Мѳ. XXVI, 35).

И тогда Іисусъ сказалъ ученикамъ: прежде ничего не нужно было ни мнѣ, ни вамъ. Вы ходили безъ мѣшка и безъ обуви запасной; и я такъ и велѣлъ вамъ (Лк. XXII, 35). А теперь, если меня сочли беззаконникомъ, намъ нельзя уже такъ быть, а надо запастись всѣмъ, и запастись ножами, чтобы насъ напрасно не погубили (Лк. XXII, 36).

И ученики сказали: вотъ у насъ два ножа есть.

Іисусъ сказалъ: хорошо (Лк. XXII, 38).

И, сказавъ это, пошелъ Іисусъ съ учениками въ садъ Геѳсиманскій.

И, придя въ садъ, Іисусъ сказалъ: побудьте здѣсь, я хочу помолиться (Мѳ. XXVI, 36; Ін. XVIII, 1).

И, подойдя къ Петру и двумъ братьямъ Заведеевымъ, началъ томиться и тосковать (Мѳ. XXVI, 37). И сказалъ имъ: ужъ очень тяжело мнѣ,—тоскую я передъ смертью. Побудьте здѣсь и не унывайте такъ, какъ я (Мѳ. XXVI, 38).

И отошелъ немного, легъ на землю ничкомъ и сталъ молиться, и сказалъ: Отецъ мой, духъ! пусть будетъ не такъ, какъ я хочу, чтобъ мнѣ не умирать, а такъ какъ ты хочешь. Пускай я умру, но тебѣ, какъ духу, все возможно; сдѣлай такъ, чтобы я не боялся смерти, чтобы для меня не было искушенія плоти (Мѳ. XXVI, 39).

И потомъ всталъ, подошелъ къ ученикамъ и видитъ, что они пріуныли. И онъ сказалъ имъ: какъ это вы не осилите на одинъ часъ подняться духомъ такъ, какъ

я? (Мѳ. XXVI, 40). Поднимитесь духомъ, чтобы не впасть въ искушеніе плоти. Духъ силенъ, плоть слаба (Мѳ. XXVI, 41).

И опять Іисусъ отошелъ отъ нихъ, и опять сталъ молиться и сказалъ: Отецъ! Если нельзя мнѣ не страдать и должно умереть, то пускай я умру, пускай будетъ твоя воля! (Мѳ. XXVI, 42).

И, сказавъ это, опять подошелъ къ ученикамъ и видитъ,—они еще больше пріуныли и готовы плакать (Мѳ. XXVI, 43).

И онъ опять отошелъ отъ нихъ и въ третій разъ сказалъ: Отецъ! пусть будетъ воля твоя (Мѳ. XXVI, 44).

Тогда вернулся къ ученикамъ и сказалъ имъ: теперь успокойтесь и будьте тихи, потому что теперь уже рѣшено, что я предамся въ руки мірскихъ людей (Мѳ. XXVI, 45).

XI.

Прощальная бесѣда.

Личная жизнь есть обманъ плоти, зло. Истинная жизнь есть жизнь общая всѣмъ людямъ.

И Петръ сказалъ Іисусу: куда ты идешь?

Іисусъ отвѣчалъ: ты не будешь въ силахъ идти туда, куда я иду теперь. Только послѣ ты пойдешь туда же. (Ін. XIII, 36).

И сказалъ Петръ: отчего ты думаешь, что я теперь не въ силахъ идти туда же, куда и ты? Я жизнь свою за тебя отдамъ. (Ін. XIII, 37).

И сказалъ Іисусъ: говоришь, что отдашь свою жизнь за меня, а какъ бы до пѣтуховъ еще ты не отрекся отъ меня три раза. (Ін. XIII, 38).

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: не волнуйтесь и не робѣйте, а вѣрьте въ истиннаго Бога жизни и въ мое ученіе. (Ін. XIV, 1).

Жизнь Отца не та только, которая есть на землѣ, но есть и другая жизнь (Ін. XIV, 2). Если бы была только такая жизнь, какъ здѣсь, то я бы сказалъ вамъ, что, когда я умру, я приду въ лоно Авраама и приготовлю тамъ для васъ мѣсто. И приду и возьму васъ, и мы будемъ вмѣстѣ блаженствовать въ лонѣ Авраама (Ін. XIV, 3). Но я указываю вамъ только путь къ жизни. (Ін. XIV, 4).

Ѳома сказалъ: но мы не знаемъ, куда идешь, и потому не можемъ знать путь. Намъ надо знать, что будетъ тамъ послѣ смерти. (Ін. XIV, 5).

Іисусъ сказалъ: я не могу показать вамъ, что будетъ тамъ; ученіе мое есть путь, истина и жизнь. И нельзя соединиться съ Отцомъ жизни иначе, какъ только черезъ мое ученіе (Ін. XIV, 6). Если вы будете исполнять мое ученіе, то вы познаете Отца. (Ін. XIV, 7).

Филиппъ сказалъ: но кто такой Отецъ? (Ін. XIV, 8).

И сказалъ Іисусъ: Отецъ, это то, что даетъ жизнь. Я исполнилъ волю Отца, и потому по жизни моей ты можешь понять, въ чемъ воля Отца. (Ін. XIV, 9). Я живу Отцомъ и Отецъ живетъ во мнѣ. Все, что я говорю и дѣлаю, все это я дѣлаю по волѣ Отца (Ін. XIV, 10). Мое ученіе въ томъ, что я въ Отцѣ и Отецъ во

мнѣ. Если вы не понимаете моего ученія, то вы видите меня и мои дѣла. И потому можете понять, что есть Отецъ. (Ін. XIV, 11). И вы знаете, что, кто будетъ слѣдовать моему ученію, тотъ можетъ сдѣлать то же, что и я; и еще больше того, потому что я умру, а онъ еще будетъ жить (Ін. XIV, 12). Кто будетъ жить по моему ученію, тотъ будетъ имѣть все, что онъ желаетъ, потому что тогда сынъ будетъ то же, что Отецъ (Ін. XIV, 13). Чего бы вы ни желали по моему ученію, все это будетъ вамъ (Ін. XIV, 14). Но для этого надо любить мое ученіе (Ін. XIV, 15). Ученіе мое дастъ вамъ вмѣсто меня заступника и утѣшителя (Ін. XIV, 16). Утѣшитель этотъ будетъ сознаніе истины, котораго люди мірскіе не понимаютъ, но вы будете знать его въ себѣ. (Ін. XIV, 17). Вы никогда не будете одни, если духъ моего ученія будетъ съ вами (Ін. XIV, 18). Я умру, и мірскіе люди не будутъ меня видѣть, но вы будете видѣть, потому что мое ученіе живетъ, и вы будете жить имъ (Ін. XIV, 19). И тогда, если мое ученіе будетъ въ васъ, вы поймете, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ (Ін. XIV, 20). Кто будетъ исполнять мое ученіе, тотъ почувствуетъ въ себѣ Отца, и въ томъ будетъ жить духъ мой (Ін. XIV, 21).

И сказалъ ему Іуда,—не Искаріотскій, а другой: но почему же не всѣ могутъ жить духомъ истины? (Ін. XIV, 22).

И въ отвѣтъ сказалъ Іисусъ: только тотъ, кто исполняетъ мое ученіе, только того любитъ Отецъ, и только въ томъ можетъ вселиться духъ мой (Ін. XVI, 23).

Кто не исполняетъ моего ученія, того не можетъ любить мой Отецъ, потому что ученіе это не мое, а Отца (Ін. XIV, 24). Вотъ все, что я могу сказать вамъ теперь (Ін. XIV, 25). Но духъ мой, духъ истины, который вселится въ васъ послѣ меня, онъ откроетъ вамъ все, и вы вспомните и поймете многое изъ того, что я говорилъ вамъ (Ін. XIV, 26). Такъ что вы всегда можете быть спокойны духомъ, и не тѣмъ мірскимъ спокойствіемъ, котораго ищутъ люди мірскіе, но спокойствіемъ духа, такимъ, при которомъ вы уже ничего не будете бояться (Ін. XIV, 27). Отъ этого, если вы исполняете мое ученіе, то вамъ нечего огорчаться моей смертью. Я, какъ духъ истины, приду къ вамъ и вмѣстѣ съ сознаніемъ Отца вселюсь въ ваше сердце. Если вы исполняете мое ученіе, то вамъ надо радоваться, потому что, вмѣсто меня, съ вами будетъ Отецъ въ вашемъ сердцѣ; а это лучше для васъ (Ін. XIV, 28).

Мое ученіе есть дерево жизни. Отецъ, — это тотъ, кто обрабатываетъ дерево (Ін. XV, 1). Онъ очищаетъ и холитъ тѣ вѣтки, на которыхъ есть плодъ, чтобы на нихъ больше родилось (Ін. XV, 2). Держитесь моего ученія жизни, и жизнь будетъ въ васъ. И какъ побѣгъ живетъ не самъ собой, а деревомъ; такъ и вы живете моимъ ученіемъ (Ін. XV, 4). Мое ученіе дерево, вы—побѣги. Тотъ кто живетъ моимъ ученіемъ жизни, тотъ приноситъ плода много, такъ что помимо моего ученія жизни нѣтъ. (Ін. XV, 5). Кто не живетъ моимъ ученіемъ, тотъ засыхаетъ и гибнетъ, а сухія вѣтки отрѣзаютъ и жгутъ (Ін. XV, 6).

Если вы будете жить моимъ ученіемъ и исполнять его, то вы будете имѣть все, что желаете (Ін. XV, 7). Потому что воля Отца въ томъ, чтобы вы жили истинной жизнью и имѣли то, что желаете (Ін. XV, 8). Какъ Отецъ далъ благо мнѣ, такъ и я даю благо вамъ. Держитесь этого блага (Ін. XV, 9). Я живъ потому, что Отецъ любитъ меня, и я люблю Отца; и вы живите тою же любовью (Ін. XV, 10). Если будете этимъ жить, то будете блаженны (Ін. XV, 11).

Заповѣдь моя въ томъ, чтобы вы любили другъ друга такъ же, какъ я любилъ васъ (Ін. XV, 12). Больше нѣтъ любви той, какъ жизнью своей пожертвовать для любви къ своимъ, какъ я сдѣлалъ это. (Ін. XV, 13).

Вы равны мнѣ, если дѣлаете то, чему я васъ научилъ (Ін. XV, 14). Я не почитаю васъ рабами, которымъ приказываютъ, но равными, потому что я разъяснилъ вамъ все, что понялъ объ Отцѣ (Ін. XV, 15). Вы не по своей волѣ выбираете мое ученіе, но потому, что я указалъ вамъ это единое истинное — такое, при которомъ вы будете жить и будете имѣть все чего желаете (Ін. XV, 16).

Ученіе все — въ томъ, чтобы любить другъ друга (Ін. XV, 17).

Если міръ васъ будетъ ненавидѣть, то не удивляйтесь этому: онъ ненавидитъ мое ученіе (Ін. XV, 18). Если бы вы были за одно съ міромъ, то онъ бы любилъ васъ. Но я васъ отдѣлилъ отъ міра, и за то онъ будетъ ненавидѣть васъ (Ін. XV, 19). Если меня гнали — и васъ будутъ гнать (Ін. XV, 20). Они будутъ дѣлать

это все потому, что не знаютъ истиннаго Бога (Ін. XV, 21). Я объяснилъ имъ, но они не хотѣли слушать меня (Ін. XV, 22). Они не поняли моего ученія, потому что не поняли Отца (Ін. XV, 23). Они видѣли мою жизнь, и жизнь моя показала имъ ихъ ошибку (Ін. XV, 24). И за то еще больше они возненавидѣли меня (Ін. XV, 25).

Духъ истины, который придетъ къ вамъ, подтвердить то же (Ін. XV, 26). И вы подтвердите это (Ін. XV, 27). Я говорю вамъ это впередъ, чтобы вы не обманулись, когда на васъ будутъ гоненія (Ін. XVI, 1). Васъ сдѣлаютъ отверженниками. Всѣ будутъ думать, что, убивая васъ, дѣлаютъ угодное Богу (Ін. XVI, 2). Все это они не могутъ не дѣлать, потому что не понимаютъ ни моего ученія, ни истиннаго Бога (Ін. XVI, 3). Все это впередъ говорю вамъ, чтобы вы не дивились, когда все это случится (Ін. XVI, 4).

Такъ вотъ,—я теперь отхожу къ тому духу, который послалъ меня; и теперь вы понимаете, что нельзя спрашивать меня, куда иду (Ін. XVI, 5). Прежде же вы огорчались, что я вамъ не сказалъ, куда именно, въ какое мѣсто я отхожу (Ін. XVI, 6).

Но вѣрно говорю вамъ, что это хорошо для васъ, что я отхожу. Если я не умру, то не явится къ вамъ духъ истины, а если умру, то онъ вселится въ васъ (Ін. XVI, 7). Онъ вселится въ васъ, и вамъ будетъ ясно, въ чемъ ложь, въ чемъ истина, въ чемъ рѣшеніе (Ін. XVI, 8). Ложь въ томъ, что люди не вѣрятъ въ жизнь духа (Ін. XVI, 9). Истина въ томъ, что я одно

съ Отцомъ (Ін. XVI, 10). Рѣшеніе въ томъ, что власть плотской жизни уничтожена (Ін. XVI, 11).

Еще многое сказалъ бы вамъ, но вамъ трудно понять (Ін. XVI, 12). Когда же вселится въ васъ духъ истины, онъ укажетъ вамъ всю правду, потому что онъ будетъ говорить вамъ не новое, свое, а то, что отъ Бога, и онъ во всѣхъ случаяхъ жизни укажетъ вамъ путь (Ін. XVI, 13). Онъ тоже будетъ отъ Отца, какъ я отъ Отца, потому онъ и будетъ говорить то же самое, что и я (Ін. XVI, 15).

Но и когда я, духъ истины, буду въ васъ, вы не всегда будете видѣть меня. Иногда будете, а иногда не будете слышать меня (Ін. XVI, 16).

И сказали ученики другъ другу: что это значитъ?—онъ сказалъ: иногда будете видѣть меня, иногда не будете видѣть (Ін. XVI, 17). Что значитъ: иногда будете, иногда не будете,—что онъ говоритъ? (Ін. XVI, 18).

Іисусъ сказалъ имъ: не понимаете, что это значитъ: иногда будете, иногда не будете меня видѣть (Ін. XVI, 19). Вы знаете, какъ всегда бываетъ на свѣтѣ, что одни печалятся и скорбятъ, а другіе радуются. И будете печалиться, а печаль ваша будетъ переходить въ радость (Ін. XVI, 20). Женщина, когда родитъ, скорбитъ въ мукахъ; когда же кончитъ, то не помнитъ мукъ отъ радости, что родился человѣкъ въ міръ (Ін. XVI, 21). Такъ и вы будете печалиться и вдругъ увидете меня: духъ истины войдетъ въ васъ, и печаль ваша обратится въ радость (Ін. XVI, 22). И тогда вы уже ничего не будете просить у меня, потому что тогда вы будете

имѣть все, чего желаете. Тогда все, что кто желаетъ въ духѣ, все то онъ будетъ имѣть отъ Отца своего (Ін. XVI, 23).

Вы прежде ничего не просили для духа, но тогда просите, что хотите для духа, и все будетъ вамъ; такъ что блаженство ваше будетъ полное (Ін. XVI, 24). Теперь я, какъ человѣкъ, словами не могу этого ясно сказать вамъ, но тогда, когда я, какъ духъ истины, буду жить въ васъ, то я ясно возвѣщу вамъ объ Отцѣ (Ін. XVI, 25). Тогда все, что вы будете просить во имя духа у Отца, не я дамъ вамъ (Ін. XVI, 26). Но вамъ Отецъ дастъ, потому что онъ любитъ васъ за то, что вы приняли мое ученіе (Ін. XVI, 27), поняли, что разумѣніе отъ Отца происходитъ въ мірѣ и возвращается изъ міра къ Отцу (Ін. XVI, 28).

Тогда ученики сказали Іисусу: теперь мы все поняли, и намъ нечего больше спрашивать (Ін. XVI, 29). Мы вѣримъ, что ты отъ Бога (Ін. XVI, 30).

И сказалъ Іисусъ: все, что я сказалъ вамъ, все это для того, чтобы вы имѣли увѣренность и спокойствіе въ моемъ ученіи. Какія бы бѣды ни были съ вами въ мірѣ, не бойтесь ничего: мое ученіе побѣдитъ міръ (Ін. XVI, 31, 33).

Послѣ этого Іисусъ поднялъ глаза свои къ небу и сказалъ:

Отецъ мой! Ты далъ своему сыну свободу жизни съ тѣмъ, чтобы онъ получилъ жизнь истинную (Ін. XVII, 1). Жизнь есть знаніе истиннаго Бога разумѣнія, открытаго мною (Ін. XVII, 3). Я открылъ тебя людямъ на землѣ. Я сдѣлалъ то дѣло, которое ты приказалъ мнѣ (Ін. XVII, 4). Я явилъ твою сущность людямъ на

землѣ. Они были твои и прежде, но по твоей волѣ я открылъ имъ истину. И они познали тебя (Ін. XVII, 6). Они поняли, что все, что они имѣютъ, что ихъ жизнь—только отъ тебя (Ін. XVII, 7). И что я училъ ихъ не отъ себя, но я и они отъ тебя изошли (Ін. XVII, 8). Прошу же тебя о тѣхъ, которые признаютъ тебя (Ін. XVII, 9). Они поняли, что все мое—твое, и твое—мое (Ін. XVII, 10). Я уже не въ мірѣ, а возвращусь къ тебѣ, но они въ мірѣ, и потому прошу тебя. Отецъ, соблюди въ нихъ разумѣніе твое (Ін. XVII, 11). Не о томъ прошу, чтобы ты взялъ ихъ изъ міра, но о томъ, чтобы ты избавилъ ихъ отъ зла (Ін. XVII, 15), утвердилъ бы ихъ въ истинѣ твоей. Разумѣніе твое есть истина (Ін. XVII, 17). Отецъ мой! желаю, чтобы они были такіе же, какъ я, чтобы они понимали такъ же, какъ я, что жизнь истинная началась до начала міра (Ін. XVII, 18). Чтобы они всѣ были одно, какъ ты Отецъ во мнѣ, и я въ тебѣ, такъ чтобы и они въ насъ были одно (Ін. XVII, 21). Я въ нихъ, а ты во мнѣ, чтобы всѣ соединились въ одно, и чтобы поняли люди, что они не сами родились, но ты, любя, послалъ ихъ въ міръ такъ же, какъ и меня (Ін. XVII, 23). Отче праведный! міръ тебя не позналъ, но я позналъ тебя, и они познали черезъ меня (Ін. XVII, 25). И я объяснилъ имъ, что ты такое. Ты то, чтобы любовь, которою ты полюбилъ меня, была въ нихъ. Ты далъ имъ жизнь, стало быть, полюбилъ ихъ. Я научилъ ихъ познать это и любить тебя такъ, чтобы любовь твоя къ нимъ отъ нихъ возвращалась къ тебѣ (Ін. XVII, 26).

XII.

Побѣда духа надъ плотью.

И потому для человѣка, живущаго не личной, а общей жизнью въ волѣ Отца, нѣтъ смерти. Смерть плотская есть соединеніе съ Отцомъ.

И послѣ этого Іисусъ сказалъ: теперь встаньте и пойдемте; уже идетъ тотъ, кто предастъ меня (Мѳ. XXVI, 46).

И только-что онъ сказалъ это—вдругъ показался Іуда, одинъ изъ двѣнадцати учениковъ, и съ нимъ большая толпа народа съ дубьемъ и ножами (Мѳ. XXVI, 47), Іуда сказалъ имъ: я приведу васъ туда, гдѣ онъ съ учениками, а чтобы вамъ узнать его изо всѣхъ, то смотрите: кого я перваго поцѣлую, то это онъ самый (Мѳ. XXVI. 48).—И тотчасъ же подошелъ къ Іисусу и сказалъ: здравствуй, учитель! И поцѣловалъ его (Мѳ. XXVI, 49).

И Іисусъ сказалъ ему: товарищъ, ты зачѣмъ здѣсь?

Тогда стража окружила Іисуса и хотѣла взять его (Мѳ. XXVI, 50).

И тутъ Петръ выхватилъ ножъ у архіерейскаго слуги и разсѣкъ ему ухо (Мѳ. XXVI, 51).

Іисусъ сказалъ: не надо противиться злу. Оставьте это.—И сказалъ Петру: отдай назадъ мечъ тому, у кого взялъ. Кто возьмется за мечъ, тотъ мечомъ и погибнетъ (Мѳ. XXVI, 52).

И послѣ этого обратился Іисусъ къ толпѣ и сказалъ: зачѣмъ вы, какъ на разбойника, пришли на меня

съ оружіемъ? Я вѣдь каждый день былъ среди васъ во храмѣ и училъ васъ; и вы меня не брали (Мѳ. XXVI, 55). Теперь же вашъ часъ и власть тьмы (Лк. XXII, 53).

Тогда увидавъ, что онъ взятъ, всѣ ученики разбѣжались (Мѳ. XXVI, 56).

Тогда начальникъ велѣлъ солдатамъ взять Іисуса и связать его. Солдаты связали его и (Ін. XVIII, 12) повели сперва къ Анану; это былъ тесть Каіафа, а Каіафа былъ первосвященникомъ въ этомъ году и жилъ на одномъ дворѣ съ Ананомъ (Ін. XVIII, 13). Это былъ тотъ самый Каіафа, который придумалъ, какъ погубить Іисуса. Это онъ придумалъ, что полезно для народа погубить Іисуса, потому что, если не погубить Іисуса, то будетъ хуже всему народу (Ін. XVIII, 14). И Іисуса привели на дворъ того дома, гдѣ жилъ первосвященникъ (Мр. XIV, 53).

Когда Іисуса вели туда, то одинъ изъ учениковъ Іисуса, Петръ, шелъ издали за нимъ и смотрѣлъ, куда его поведутъ. Когда Іисуса ввели во дворъ первосвященника, и Петръ вошелъ туда же, чтобы видѣть, чѣмъ все кончится. (Мѳ. XXVI, 58). И одна дѣвочка на дворѣ увидѣла Петра и говоритъ ему: ты тоже съ Іисусомъ Галилейскимъ! (Мѳ. XXVI, 69). Петръ испугался, чтобы и его не обвинили, и при всемъ народѣ громко сказалъ: не знаю, что ты говоришь! (Мѳ. XXVI, 70).— Потомъ, когда Іисуса повели въ домъ, и Петръ вошелъ съ народомъ въ сѣни. Въ сѣняхъ женщина одна грѣлась у огня, и Петръ подошелъ. Женщина поглядѣла на Петра и говоритъ народу: смотрите, этотъ человѣкъ,

похоже, что былъ тоже съ Іисусомъ Назаряниномъ (Мѳ. XXVI, 71).—Петръ испугался еще больше и поклялся, что никогда не былъ съ Іисусомъ и не знаетъ, что это за человѣкъ—Іисусъ (Мѳ. XXVI, 72). Немного погодя подошли къ Петру люди и говорятъ: однако по всему видно, что ты тоже изъ этихъ бунтовщиковъ. По говору тебя можно узнать, что ты изъ Галилеи (Мѳ. XXVI, 73).—Тогда Петръ началъ клясться и божиться, что никогда не зналъ и не видалъ Іисуса.

И только что онъ сказалъ это, запѣлъ пѣтухъ (Мѳ. XXVI, 74). И вспомнилъ Петръ слова, которыя говорилъ ему Іисусъ, когда Петръ клялся, что если всѣ отрекутся, то онъ не отречется отъ него: до пѣтуховъ нынче ночью три раза отречешься отъ меня. И пошелъ Петръ со двора и заплакалъ горько. Онъ плакалъ о томъ, что онъ впалъ въ соблазнъ. Онъ впалъ въ одинъ соблазнъ--борьбы,—когда началъ защищать Іисуса, и въ другой соблазнъ—страха передъ смертью,—когда отрекся отъ Іисуса (Мѳ. XXVI, 75).

И сошлись къ первосвященнику правовѣрные архіереи, начетчики и начальники. И когда всѣ собрались (Мр. XIV, 53), привели Іисуса, и первосвященникъ спросилъ его, въ чемъ его ученіе, и кто его ученики (Ін. XVIII, 19).

И отвѣчалъ Іисусъ: я всегда при всѣхъ все говорилъ міру и говорю, и ни отъ кого ничего не скрываю (Ін. XVIII, 20). Объ чемъ же ты меня спрашиваешь?. Спроси тѣхъ, кто слышалъ и понялъ мое ученіе. Они скажутъ тебѣ (Ін. XVIII, 21).

Когда Іисусъ сказалъ это, одинъ изъ архіерейскихъ слугъ ударилъ въ лицо Іисуса и сказалъ: ты съ кѣмъ говоришь? Развѣ такъ отвѣчаютъ архіерею (Ін. XVIII, 22).

Іисусъ сказалъ: если я дурно сказалъ,—скажи, что я дурно сказалъ? А если я дурного не сказалъ, такъ не за что меня бить (Ін. XVIII, 23).

Правовѣрные архіереи старались обвинить Іисуса и сначала не находили уликъ противъ него такихъ, за что бы его можно было приговорить (XXVI, 59). Потомъ нашли двухъ доказчиковъ (Мѳ. XXVI, 60). Эти доказчики сказали про Іисуса: мы сами слышали, какъ этотъ человѣкъ говорилъ: я, говоритъ, уничтожу этотъ вашъ рукодѣланный храмъ и въ три дня сострою другой храмъ Богу,—не рукодѣланный (Мр. XIV, 58). Но и этой улики было мало, чтобы обвинить (Мр. XIV, 59). И потому архіерей сталъ вызывать Іисуса и сказалъ: что же ты не отвѣчаешь на ихъ показанія (Мѳ. XXVI, 62).

Іисусъ молчалъ и ничего не сказалъ.

Тогда архіерей сказалъ ему: такъ скажи же: ты ли Христосъ, сынъ Бога? (Мѳ. XXVI, 63).

Іисусъ отвѣчалъ ему и сказалъ: да, я Христосъ, сынъ Бога. И вы сами теперь увидите, что сынъ человѣческій равенъ Богу (Мѳ. XXVI, 64).

Тогда архіерей закричалъ: ты хулишь! И теперь-то намъ не нужно никакихъ уликъ. Мы всѣ слышимъ теперь, что ты богохульникъ! (Мѳ. XXVI, 65). И архіерей обратился къ собранію и сказалъ: теперь вы сами слышали, что онъ хулитъ Бога. Къ чему вы за это присуждаете его?

И всѣ сказали: присуждаемъ его къ смерти (Мѳ. XXVI, 66).

И когда уже весь народъ и стражи, всѣ напустились на Іисуса и стали плевать ему въ лицо и бить по щекамъ и царапать. Они зажимали ему глаза, били по лицу и спрашивали: ну-ка, ты, пророкъ, угадай, кто это ударилъ тебя?

Іисусъ молчалъ (XXVI, 68).

Надругавшись надъ нимъ, связаннаго повели его къ Понтію Пилату (Мѳ. XXVII, 2.) И привели въ правленіе (Ін. XVIII, 28).

Пилатъ, правитель, вышелъ къ нимъ и сказалъ: въ чемъ вы обвиняете этого человѣка (Ін. XVIII, 29).

Они сказали; человѣкъ этотъ дѣлаетъ зло; за то мы и привели его къ тебѣ (Ін. XVIII, 30).

Пилатъ и говоритъ имъ: а если онъ дѣлаетъ зло вамъ, такъ сами и судите его по вашему закону.

А они сказали: мы привели его къ тебѣ затѣмъ, чтобы ты казнилъ его, а намъ не позволено убивать никого (Ін. XVIII, 31).

И такъ сбылось то, что ждалъ Іисусъ. Онъ говорилъ, что надо быть готовымъ умереть на крестѣ отъ римлянъ, а не своею смертью и не отъ іудеевъ (Ін. XVIII, 32).

И когда Пилатъ спросилъ ихъ, въ чемъ они обвиняютъ его, они сказали, что онъ виноватъ въ томъ, что бунтуетъ народъ, запрещаетъ платить подати кесарю и самъ себя ставитъ Христомъ и царемъ (Лк. XXIII, 2).

Пилатъ выслушалъ ихъ и велѣлъ привести Іисуса къ себѣ въ правленіе. Когда Іисусъ вошелъ къ нему

Пилатъ сказалъ ему: такъ царь іудейскій—это ты? (Ін. XVIII, 33).

Іисусъ сказалъ ему: ты точно полагаешь, что я царь, или ты повторяешь только то, что другіе сказали тебѣ (Ін. XVIII, 34),

Пилатъ сказалъ: я не іудей, стало быть, ты не можешь быть моимъ царемъ, а твои привели тебя ко мнѣ. Что ты за человѣкъ? (Ін. XVIII, 35).

Іисусъ отвѣчалъ: я царь; но царство мое не земное. Если бы я былъ царемъ земнымъ, то мои подданные бились бы за меня и не дались бы архіереямъ. А вотъ—ты видишь, что царство мое не земное (Ін. XVIII, 36).

Пилатъ сказалъ на это: но все-таки ты считаешь себя царемъ? Іисусъ сказалъ: не только я, но и ты не можешь не считать меня царемъ. Я только тому и учу, чтобы открыть всѣмъ истину царства небеснаго. И всякій кто живетъ истиной, тотъ царь (Ін. XVIII, 37).

Пилатъ сказалъ: ты говоришь—истина. Что такое истина?

И, сказавъ это, повернулся и пошелъ къ архіереямъ. Онъ вышелъ къ нимъ и сказалъ имъ: по моему, человѣкъ этотъ ничего дурного не сдѣлалъ (Ін. XVIII, 38).

Но архіереи стояли на своемъ и говорили, что онъ много зла дѣлаетъ и бунтуетъ народъ, и взбунтовалъ всю Іудею отъ самой Галилеи (Лк. XXIII, 5; Мр. XV, 3).

Тогда Пилатъ при архіереяхъ сталъ опять допрашивать Іисуса; но Іисусъ не отвѣчалъ. Пилатъ сказалъ ему: видишь ли ты, какъ тебя уличаютъ, что же ты не оправдываешься? (Мр. XV, 4).

Но Іисусъ все молчалъ и не сказалъ больше ни одного слова, такъ что Пилатъ удивился на него (Мр. XV, 5).

Пилатъ вспомнилъ, что Галилея во власти царя Ирода и спросилъ: что онъ—изъ Галилеи?

Ему сказали: да (Лк. XXIII, 6).

Тогда онъ сказалъ: если онъ изъ Галилеи, то онъ подъ властью Ирода. Я его къ нему пошлю.—Иродъ тогда былъ въ Іерусалимѣ; и Пилатъ, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, послалъ Іисуса къ Ироду (Лк. XXIII, 7).

Когда привели Іисуса къ Ироду, то Иродъ былъ очень радъ увидѣть Іисуса. Онъ много слышалъ про него и хотѣлъ узнать, что онъ за человѣкъ (Лк. XXIII, 8).

Иродъ позвалъ его къ себѣ и сталъ разспрашивать его обо всемъ, что ему хотѣлось знать. Но Іисусъ ничего не отвѣчалъ ему (Лк. XXIII, 9). А архіереи и учители, такъ же какъ у Пилата, и передъ Иродомъ обвиняли крѣпко Іисуса и говорили, что онъ бунтовщикъ (Лк. XXIII, 10). И Иродъ счелъ Іисуса за пустого человѣка и, чтобы посмѣяться надъ нимъ, велѣлъ одѣть его въ красное платье и послалъ его назадъ къ Пилату (Лк. XXIII, 11), Иродъ былъ доволенъ тѣмъ, что Пилатъ уважилъ его, пославъ на его судъ Іисуса и изъ-за этого они помирились, а то прежде были въ ссорѣ (Лк. XXIII, 12).

Вотъ, когда привели опять Іисуса къ Пилату, Пилатъ позвалъ опять архіереевъ и начальниковъ іудейскихъ (Лк. XXIII, 13) и сказалъ имъ: приводили вы ко мнѣ этого человѣка за то, что онъ бунтуетъ народъ, и

я допрашивалъ его при васъ и не вижу, чтобы онъ былъ бунтовщикъ (Лк. XXIII, 14). Посылалъ я его съ вами Ироду, и вотъ видите,—и тамъ ничего не нашлось въ немъ вреднаго. И, по-моему, не за что казнить его смертью: а не лучше ль наказать его и отпустить (Лк. XXIII, 15, 16).

И когда услыхали это архіереи, всѣ закричали: нѣтъ, казни его по-римски! На крестѣ растяни его (Мѳ. XXVII, 23).

Пилатъ выслушалъ и сказалъ архіереямъ: ну хорошо! Только у васъ въ обычаѣ для праздника пасхи прощать одного злодѣя. Вотъ у меня сидитъ въ тюрьмѣ Варавва—убійца и бунтовщикъ. Такъ одного изъ двухъ надо отпустить: Іисуса или Варавву?

Пилату хотѣлось выручить Іисуса, но архіереи настроили такъ народъ, что всѣ закричали: Варавву, Варавву (Мѳ. XXII, 21).

Пилатъ и говоритъ: а съ Іисусомъ что сдѣлать?

Они опять закричали: по-римски на крестъ, на крестъ его (Мѳ. XXVII, 22).

И сталъ Пилатъ уговаривать ихъ. Онъ сказалъ: за что вы такъ налегаете на него? Ничего онъ не сдѣлалъ такого, чтобы казнить его смертью, и вамъ никакого зла не сдѣлалъ (Мѳ. XXVII, 23). Я отпущу его, потому что не нахожу въ немъ вины (Ін. XIX, 4).

Архіереи и слуги ихъ закричали: распять, распять его!

И Пилатъ сказалъ имъ: если такъ, то берите его и сами распинайте; а я не вижу въ немъ вины (Ін. XIX, 6).

Отвѣчали архіереи: мы требуемъ того, что слѣдуетъ по закону. По закону его слѣдуетъ казнить за то, что онъ сдѣлалъ себя сыномъ Бога (Ін. XIX, 7).

Когда Пилатъ услыхалъ это слово, онъ смутился, потому что не зналъ, что такое значитъ это слово «сынъ Бога» (Ін. XIX, 8). И, вернувшись въ правленіе, Пилатъ позвалъ опять Іисуса и спросилъ его: кто ты и откуда ты?

Но Іисусъ не отвѣчалъ ему (Ін. XIX, 9).

Тогда Пилатъ сказалъ ему: что же ты не отвѣчаешь мнѣ? Развѣ ты не видишь, что ты—въ моей власти, и что я могу распять или отпустить тебя (Ін. XIX, 10).

Іисусъ отвѣчалъ ему: не имѣешь никакой власти. Есть власть только свыше (Ін. XIX, 11).

Пилатъ все-таки желалъ отпустить Іисуса (Ін. XIX; 12). И сказалъ: какъ же вы хотите распять царя вашего (Ін. XIX, 15).

Но іудеи сказали ему: если ты отпустишь Іисуса, то ты этимъ покажешь, что ты невѣрный слуга кесарю, потому что тотъ, кто дѣлаетъ себя царемъ, тотъ врагъ кесарю (Ін. XIX, 12). Нашъ царь — кесарь, а этого распни (Ін. XIX, 15).

И когда Пилатъ услыхалъ это слово, онъ понялъ, что ему уже нельзя не казнить Іисуса (Ін. XIX, 13). Тогда Пилатъ вышелъ къ іудеямъ, взялъ воды, вымылъ себѣ руки и сказалъ: не я виноватъ въ крови этого праведнаго человѣка (Мѳ. XXVII, 24).

И весь народъ закричалъ: пусть будетъ кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ (Мѳ. XXVIII, 25).

Такъ что архіереи пересилили (Лк. XXIII, 23). Тогда Пилатъ сѣлъ на свое судилищное мѣсто (Ін. XIX, 13). И велѣлъ прежде высѣчь Іисуса (Мѳ. XXVII, 26).

Когда его высѣкли солдаты, — тѣ, которые сѣкли его, надѣли ему на голову вѣнокъ и дали въ руки палку, и на спину накинули ему красный плащъ, и стали издѣваться надъ нимъ: они кланялись ему на смѣхъ въ ноги и говорили: радуйся, царь іудейскій! А то били его по щекамъ и по головѣ и плевали ему въ лицо (Мѳ. XXVII, 28—30).

Архіереи же кричали: распни его! Нашъ царь— кесарь! Распни его!

Тогда Пилатъ приказалъ распять его (Ін. XIX, 15, 16).

Съ Іисуса сняли тогда красную одежду, надѣли на него его платье, и велѣли ему нести крестъ на мѣсто Голгофу, чтобы тамъ распять его. И онъ несъ крестъ свой и такъ пришелъ на мѣсто Голгофу (Мѳ. XXVII, 31). И тамъ растянули (распяли) Іисуса на крестѣ и еще двухъ другихъ человѣкъ: тѣ два были по бокамъ, а Іисусъ по серединѣ (Ін. XIX, 18.)

Когда распинали Іисуса, онъ сказалъ: Отецъ! Отпусти имъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ (Лк. XXIII, 34).

И когда Іисусъ уже висѣлъ на крестѣ, народъ обступилъ его и ругался надъ нимъ (Лк. XXIII, 35). Они подходили, кивали ему головами и говорили: ну-ка, ты храмъ Іерусалимскій хотѣлъ разрушить и въ три дня опять сострoить (Мр. XV, 29). Ну-ка, самъ выручи себя, сойди-ка со креста! (Мр. XV, 30). И архіе-

пастыри, стояли тутъ же и подсмѣивались надъ нимъ и говорили: другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти (Мр. XV, 31). Вотъ покажи, что ты Христосъ: сойди съ креста, и тогда мы повѣримъ тебѣ. Онъ говорилъ, что онъ сынъ Божій, и говорилъ, что Богъ не оставитъ его. Что же теперь Богъ оставилъ его? И народъ, и архіереи, и солдаты ругались надъ нимъ и даже из распятыхъ разбойниковъ съ нимъ одинъ,—и тотъ ругался надъ нимъ (Мр. XV, 32).

Одинъ изъ разбойниковъ, ругаясь, ему говорилъ: если ты Христосъ, спаси себя и насъ (Лк. XXIII, 39).

Но другой разбойникъ услыхалъ это и сказалъ: не боишься ты Бога; самъ на крестѣ—и то ругаешься надъ невиннымъ (Лк .XXIII, 40). Мы съ тобою за дѣло казнены, а этотъ человѣкъ ничего дурного не сдѣлалъ (Лк. XXIII, 41).

И, обратившись къ Іисусу, сказалъ ему этотъ разбойникъ: Господи, вспомни обо мнѣ въ царствѣ твоемъ (Лк. XXIII, 42).

И сказалъ ему Іисусъ: и сейчасъ же ты со мною блаженъ (Лк. XXIII, 43).

Въ девятомъ же часу Іисусъ, измучившись, громко проговорилъ: ели, ели, лома сабахъ! — Это значитъ: Богъ мой, Богъ мой! на что ты меня оставилъ (Мѳ. XXVII, 42).

И когда услыхали это въ народѣ, то стали говорить и смѣяться: Илью пророка зоветъ! Посмотримъ, какъ Илья придетъ (Мѳ. XXVII, 47, 49).

Потомъ проговорилъ Іисусъ: пить!

И одинъ человѣкъ взялъ губку, обмочилъ ее въ уксусъ—тутъ стояла кадушка—и на камышинѣ подалъ Іисусу (Ін. XIX, 28, 29).

Іисусъ пососалъ губку и сказалъ громкимъ голосомъ: Кончено! Отецъ, въ руки твои отдаю духъ мой! — И, склонивъ голову, испустилъ духъ (Ін. XIX, 30; Лк. XXIII, 46).

Изданіе Секціи Распространенія Идей Народовластія при Гельсингфорсскомъ Исп. Комитетѣ.

Поступили на складъ:

1. Народовластіе и демократическая республика . (Распродано)
2. Федеративная демократическая республика . . »
3. Учредительное Собраніе и выборы въ него . . »
4. Либкнехтъ. Пауки и мухи (изданіе Гельсингфорсской группы Р. С.-Д. Р. П.) . . . . 5 коп.
5. Бахъ. Царь-голодъ . . . . 60 »
6. Новоторжскій. Національный вопросъ, автономія и федерація . . . . 30 »
7. Л. Шишко. Разсказы изъ Русск. ист. часть I-я . 1 руб.
8. » » » » » » II-я . 1 »
9. » » » » » » III-я . 1 »
10. Л. Н. Толстой. Евангеліе (краткое изложеніе) . 2 »

Партійнымъ организаціямъ и книжнымъ магазинамъ при оптовой покупкѣ скидка по соглашенію.

Главный складъ: Гельсингфорсъ, Маріинскій дворецъ, 3-й этажъ, ком. № 18. Отдѣленіе склада: Петроградъ, Невскій 100, (кн. маг. «Посредникъ»).

